

Раздел 4. Реальный сектор экономики

4.1. Макроструктура производства

4.1.1. Динамика российской экономики в 2014 г.

Анализ динамики макроэкономических показателей российской экономики за период 2009–2014 гг. показал, что постепенное снижение темпов экономического роста сопровождалось усилением диспропорций в сфере производства, снижением инновационной активности производителей, усилением проблем разбалансированности технико-технологических характеристик основных фондов и инвестиций в основной капитал по базовым видам экономической деятельности. Развитие, основанное на экстенсивном использовании основных факторов, увеличение издержек производства снижали конкурентоспособность российской экономики. Расширение внутреннего потребительского спроса поддерживалось опережающим ростом заработной платы относительно производительности труда. Рост инвестиций в основной капитал не приводил к соответствующему повышению отдачи на единицу используемых ресурсов.

В целом макроэкономическая ситуация в 2014 г. определялась тенденциями, сформировавшимися во второй половине 2012 г., и характеризовалась постепенным ослаблением динамики развития за счет факторов как внешнего, так и внутреннего спроса.

Особенности функционирования экономики в 2010–2014 гг. были обусловлены различиями посткризисного восстановления отдельных компонентов совокупного спроса. Если в 2010–2012 гг. темпы роста внутреннего спроса опережали темпы роста ВВП и внешнего спроса, то со II квартала 2013 г. доминирующим фактором в российской экономике стало резкое замедление темпов роста потребительского и инвестиционного спроса. В 2013 г. прирост ВВП замедлился до 1,3% против 3,4% годом ранее, при этом темпы внешнего спроса увеличились до 104,6% против 101,4%, а внутреннего спроса замедлились до 101,3% против 105,5%.

В I–II кварталах 2014 г. темпы роста ВВП сохранялись в области положительных значений и оставались на уровне средних показателей 1-го полугодия 2013 г. Замедление темпов роста внешнего спроса на протяжении 1-го полугодия 2014 г. сменилось спадом во второй половине года на 4,1% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В IV квартале 2014 г. экспорт российских товаров и услуг составил 92,2% от аналогичного периода предыдущего года и стал одним из

факторов падения квартальных показателей объемов ВВП, что произошло впервые с 2009 г. Ситуация в IV квартале 2014 г. несколько улучшилась за счет опережающего роста потребления домашних хозяйств, поддержанного увеличением отечественного производства товаров и услуг. В результате в целом по итогам 2014 г. темп роста ВВП составил 100,6% при сокращении внешнего спроса на 2,0% и стабилизации внутреннего спроса (рис. 1).

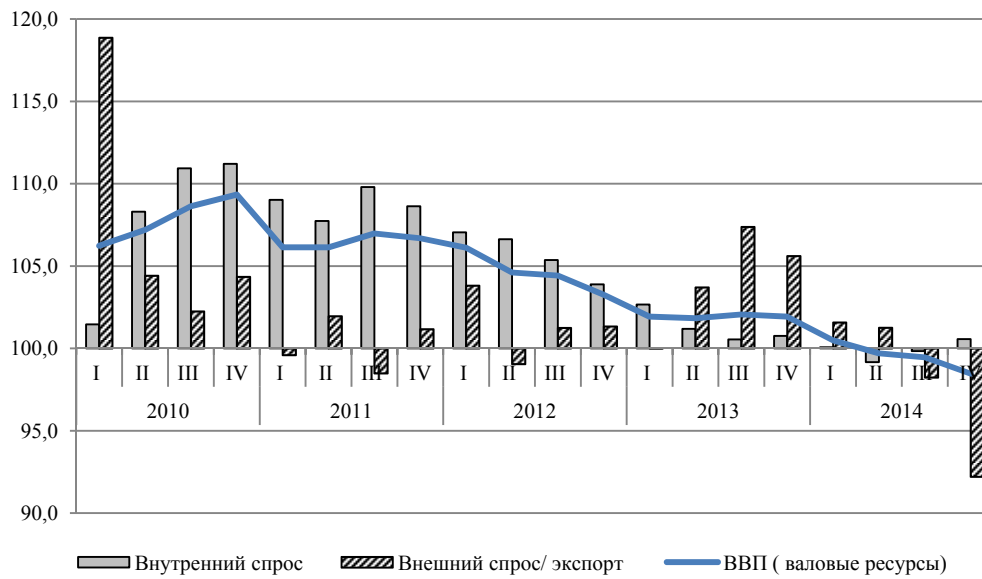
Таблица 1

**Основные макроэкономические индикаторы
социально-экономического развития в 2008–2014 гг.,
% к предыдущему периоду**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6
Индекс промышленного производства	100,6	90,7	107,3	105	103,4	100,4	101,7
Добыча полезных ископаемых	100,4	99,4	103,8	101,8	101	101,1	101,4
Обрабатывающие производства	100,5	84,8	110,6	108	105,1	100,5	102,1
Продукция сельского хозяйства	110,8	101,4	88,5	123,0	95,2	106,2	103,7
Инвестиции в основной капитал	109,9	84,3	106,0	110,8	106,6	99,7	97,5
Оборот розничной торговли	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,5
Объем платных услуг населению	104,3	97,5	101,5	103,0	103,7	102,1	101,3
Экспорт	134,6	63,7	132,1	131,3	102,7	98,8	94,9
Импорт	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	102,6	90,2
Индекс потребительских цен, на конец года	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,8	111,4
Индекс цен производителей промышленных товаров, на конец года	93,0	113,9	116,7	112,0	105,1	103,7	105,9
Реальные располагаемые денежные доходы населения	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,0
Реальная начисленная заработная плата	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,3
Уровень общей безработицы, %	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2

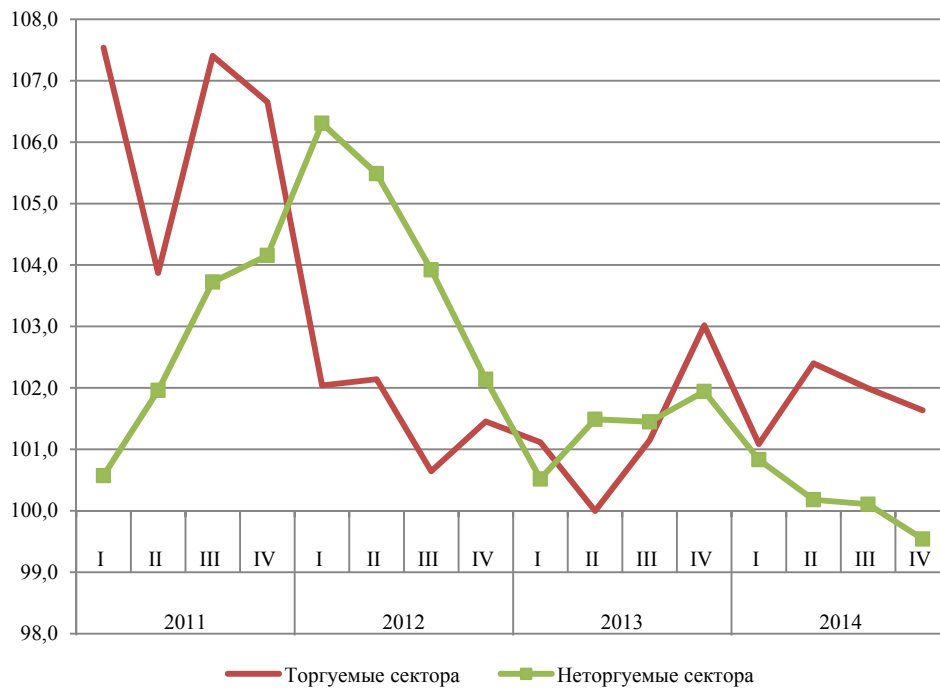
Источник: Росстат.

Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в 2014 г. характеризовался постепенным укреплением динамики по сравнению с 2013 г. и составил 100,4%. При этом торгуемые сектора (добывающая, обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство) росли быстрее по сравнению с неторгуемыми секторами (торговля, строительство, транспорт, рыночные услуги и др.). Усиление вклада торгуемых секторов экономики фиксировалось со второй половины 2013 г. В 2014 г. прирост в торгуемом секторе экономики составил 1,6% и в неторгуемом секторе – 0,3% при показателе соответственно 1,6 и 4,3% в 2012 г. (рис. 2).

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика ВВП по компонентам внутреннего и внешнего спроса в 2010–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

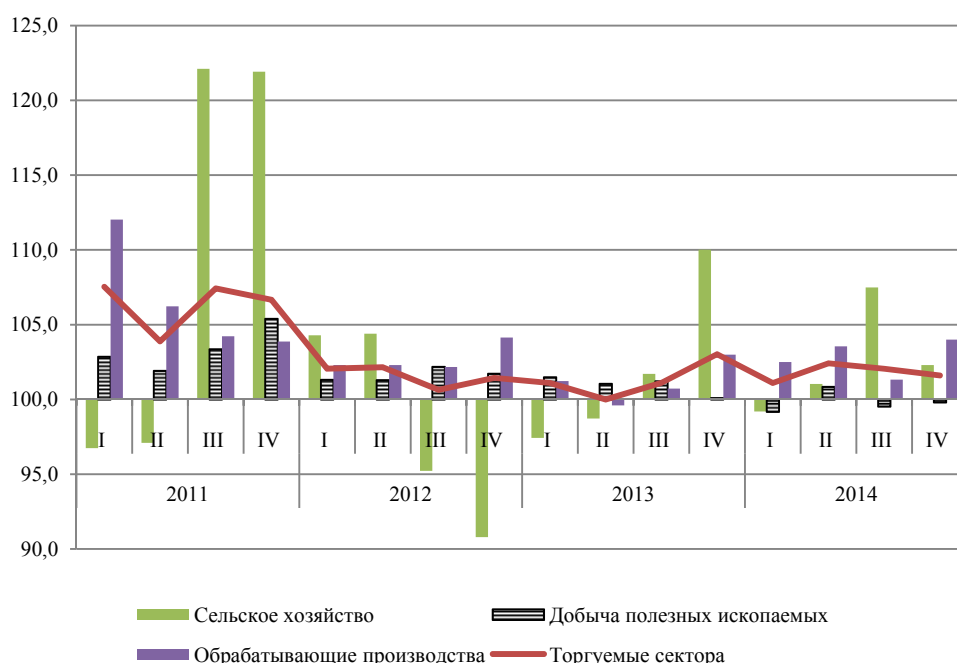

Источник: Росстат.

Рис. 2. Динамика ВВП по торгуемым и неторгуемым секторам экономики в 2011–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

В торгуемом секторе экономики в 2014 г. годовой индекс промышленного производства составил 101,7%. При этом в обрабатывающем производстве, ориентированном преимущественно на внутренний рынок, выпуск в 2014 г. увеличился на 2,1% против 0,9% годом ранее. На характер промышленной динамики в 2014 г. позитивное влияние оказало и постепенное ускорение темпов в добыче полезных ископаемых. Индекс физического объема производства в добыче полезных ископаемых в 2014 г. составил 101,4% к предыдущему году. В 2014 г. увеличился и позитивный вклад сельскохозяйственного производства в общеэкономические показатели. В торгуемом секторе обесценение рубля способствовало оживлению экономической активности и развитию импортозамещения (рис. 3).

Загрузка производственных мощностей в промышленности в 2014 г. вернулась к уровням 2012 г. При этом в 2014 г. рост производительности в торгуемом секторе превысил показатели по неторгуемому сектору. Кроме того, вовлечение резервных мощностей не потребовало дополнительных инвестиционных расходов.

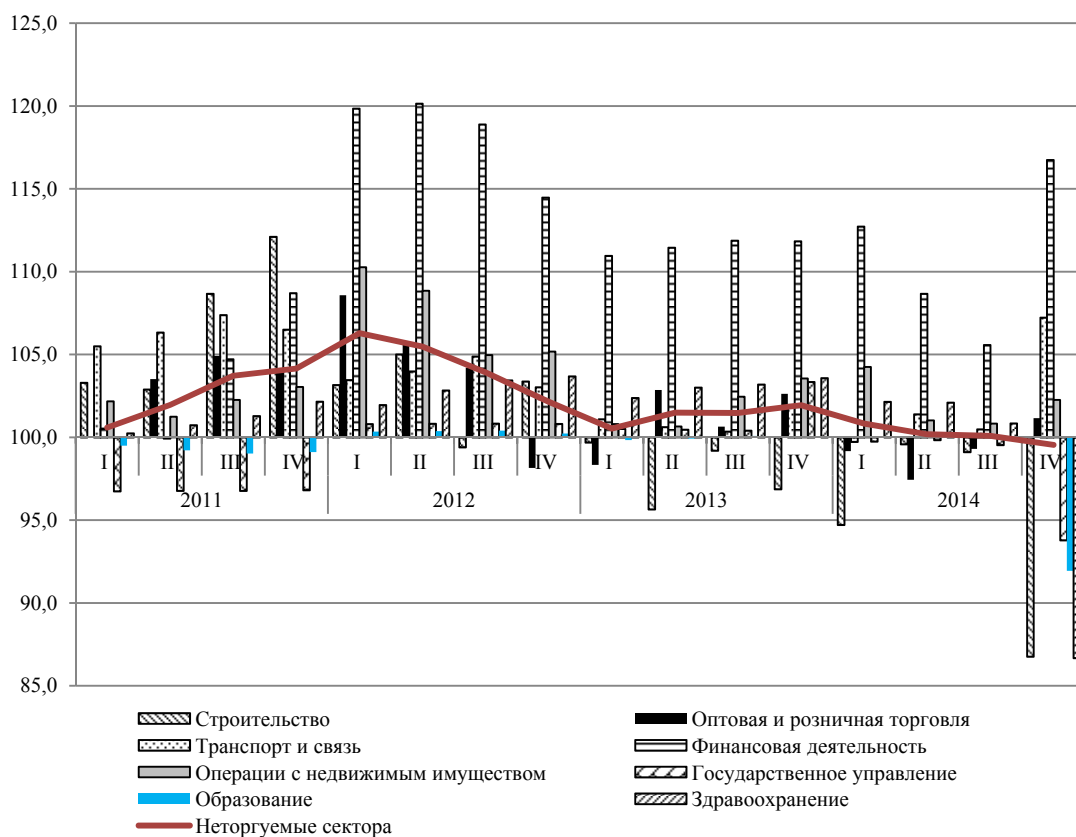
Источник: Росстат.

Рис. 3. Динамика ВВП в торгуемом секторе экономики в 2011–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

В 2013–2014 гг. замедление внутреннего спроса наиболее сильно затронуло неторгуемый сектор экономики, который служил основным источником экономического роста в течение предыдущих трех лет. Темпы прироста оборота розничной торговли достигли пиковых значений в IV квартале 2011 г., а затем на протяжении 2012–2014 гг. систематически замедлялись, но оставались при этом основным драйвером, поддерживающим позитивную динамику развития. В 2014 г. индекс оборота розничной торговли составил 102,5% при 103,9% годом ранее, а оптовой

торговли – соответственно 97,6% против 100,6%. Динамика потребительского спроса в сфере неторгуемых рыночных услуг определялась замедлением роста доходов населения, растущей инфляцией и усилением долгового бремени населения, что привело к ослаблению динамики розничной и оптовой торговли.

Крайне негативное влияние на макроэкономическую ситуацию в российской экономике оказало замедление с IV квартала 2011 г. деловой активности в строительно-инвестиционном комплексе, которое с 2013 г. перешло в стадию сокращения объемов работ в строительстве. В 2014 г. падение инвестиций в основной капитал достигло 2,5% при сокращении объемов работ в строительстве в годовом выражении на 4,5%. Неблагоприятное влияние на общеэкономическую динамику оказали стагнация спроса на услуги транспорта и замедление темпов роста предоставления услуг связи до 100,5% в 2014 г. против 104,5% годом ранее. В сегменте неторгуемых товаров устойчивой позитивной динамикой характеризовался только сектор финансовых услуг и операций с недвижимостью (рис. 4). Замедление динамики предоставления социальных услуг на протяжении предыдущих трех кварталов в IV квартале 2014 г. сменилось резким падением темпов в таких сегментах социальных услуг, как здравоохранение, образование.

Источник: Росстат.

Рис. 4. Динамика ВВП в неторгуемом секторе экономики в 2011–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

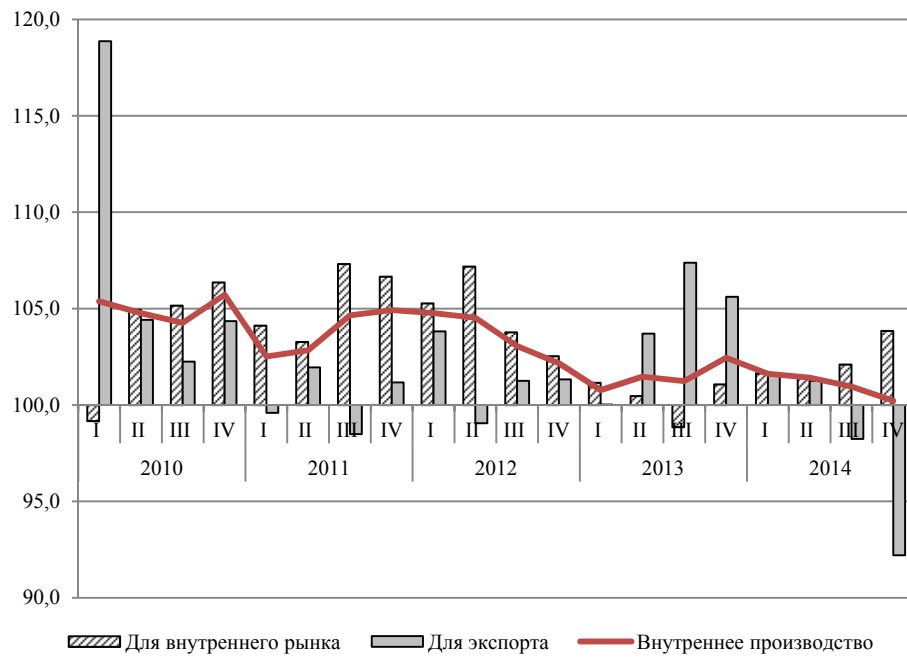
Основные показатели внутреннего рынка определялись соотношением темпов роста отечественного производства для внутреннего потребления и внешнего рынка, с одной стороны, и динамики и структуры импорта – с другой. Замедление внутреннего производства было обусловлено как низкой конкурентоспособностью отечественных товаров и услуг по сравнению с импортными аналогами, так и низкой эффективностью производства в сегменте неторгуемых товаров и услуг по сравнению с экспортоориентированным сектором экономики.

Усиление концентрации доходов в экспортоориентированном секторе промышленности при неразвитой структуре межотраслевого перераспределения ресурсов оказывало давление на внутренний рынок. В 2010–2011 г. развитие экспортного сектора экономики предопределило интенсивность выхода из кризиса отечественного производства для внутреннего рынка на докризисный уровень 2008 г. В 2012–2013 гг. ситуация осложнилась нестабильностью динамики отечественного производства товаров как для внутреннего, так и для внешнего рынка. Снижение спроса со стороны экспортоориентированных производств во II квартале 2012 г. – I квартале 2013 г. привело к существенному ослаблению темпов роста отечественного производства. С III квартала 2012 г. сокращение инвестиционного спроса и ослабление динамики потребительского спроса вызвали замедление темпов роста выпуска товаров и услуг для внутреннего рынка, которое сохранялось до 1-го полугодия 2014 г.

При изменении внешнеторговой конъюнктуры во 2-м полугодии 2014 г. произошло ускорение динамики производства отечественных товаров и услуг для внутреннего рынка благодаря повышению темпов роста обрабатывающих производств, в том числе развитию импортозамещения в отраслях, производящих товары, на которые было наложено эмбарго. При этом производство для внутреннего рынка ослабило влияние тенденций к сокращению экспорта за счет переориентации товарных потоков на внутренний рынок, а импорта – благодаря увеличению производства российских товаров-субститутов. В результате по итогам 2014 г. динамика отечественного производства сохранилась в области положительных значений (100,9% к 2013 г.) при увеличении производства товаров для внутреннего рынка на 2,3% и сокращении импорта на 6,8% (рис. 5).

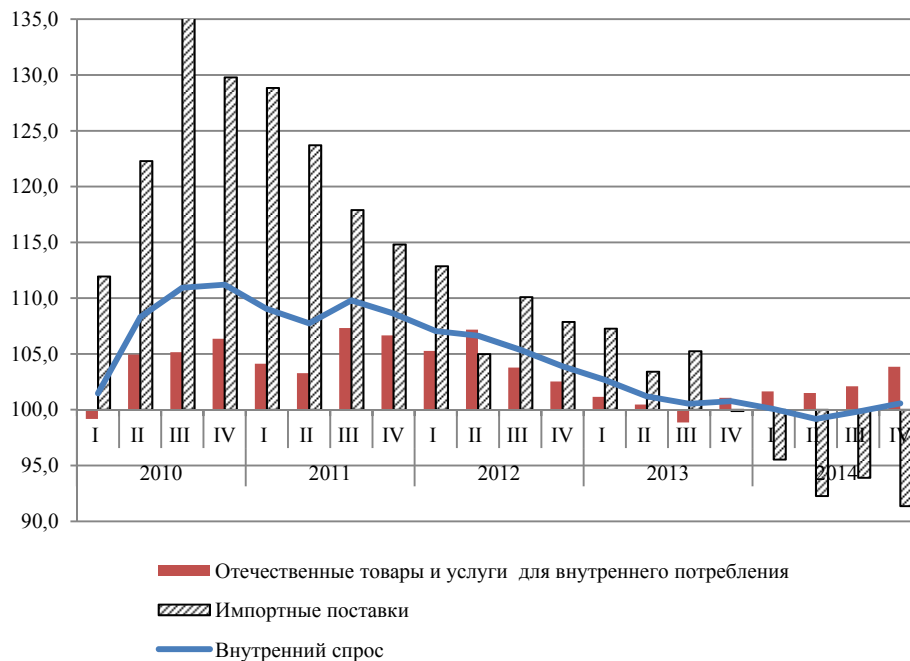
Отмечая значимость динамики внутреннего рынка как доминирующего фактора развития российской экономики в последние годы, следует отметить особенности формирования ресурсов внутреннего рынка. Масштабное падение импорта в 2014 г., как и в 2009 г., определило структурные изменения внутреннего рынка. При ослаблении потребительского спроса, доходов населения и курса рубля произошло некоторое повышение доли предложения товаров отечественного производства.

Вместе с тем слабый рост производства товаров и услуг для внутреннего рынка оставался явно недостаточным, чтобы приостановить тенденцию сокращения внутреннего спроса и на потребительском, и на инвестиционном рынке. В 2014 г. доля импорта в ресурсах внутреннего рынка составляла 24,5%, а в товарных ресурсах розничной торговли – 41,0% (рис. 6). Несмотря на определенные позитивные сдвиги по укреплению позиций отечественных производителей, очевидно, что устойчивое изменение структуры ресурсов внутреннего рынка в пользу отечественного производства требует значительных усилий и времени.

Источник: Росстат.

Рис. 5. Динамика отечественного производства товаров и услуг по компонентам в 2010–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

Рис. 6. Динамика внутреннего спроса по компонентам в 2010–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

При сложившейся структуре конкурентоспособных мощностей импортозамещение в 2010–2014 гг. концентрировалось в сегменте производств с высокой долей промышленной сборки. Это определяло изменение пропорций между импортом инвестиционных и промежуточных товаров (табл. 2). В частности, повышение доли товаров промежуточного потребления в импорте отражало недостаточный уровень локализации основного производства и компонентов.

Таблица 2

**Структура импорта по функциональному характеру использования
(по методологии платежного баланса), % к итогу, 2010–2014 гг.**

	Товары		
	потребительские	инвестиционные	промежуточные
2010.	40,7	19,5	39,8
2011	36,6	21,4	42,0
2012	38,1	24,9	37,0
2013	37,6	24,3	38,0
2014	36,1	24,5	39,4
I квартал	38,0	23,2	38,8
II квартал	34,7	26,1	39,2
III квартал	35,6	23,4	41,0
IV квартал	36,5	25,2	38,3

Источник: Росстат.

Повышение в 2013–2014 гг. доли инвестиционных и промежуточных товаров в структуре импорта при сокращении доли потребительских товаров явилось качественно новым для российской экономики процессом. При прочих равных условиях динамичный рост импорта должен был способствовать изменению конкурентной среды, и развитие реального сектора в данной ситуации должно было зависеть от интенсивности внутренних инвестиций, ориентированных на модернизацию и диверсификацию производства. Вместе с тем высокая доля импорта в обороте розничной торговли и в объеме инвестиций в основной капитал усиливала зависимость баланса валовых ресурсов экономики от изменений внешнеэкономической конъюнктуры. В 2014 г. падение инвестиций в основной капитал привело к одновременному сокращению спроса на отечественные и импортные капитальные товары и усиливало развитие негативных тенденций на внутреннем рынке. Дополнительные сложности в 2014 г. возникли из-за введенных ограничений на поставки отдельных видов технологического оборудования, необходимых для реализации инвестиционных планов добывающих и обрабатывающих производств и инфраструктурных проектов.

4.1.2. Использование ВВП в 2010–2014 гг.

Основным фактором позитивного тренда российской экономики в 2010–2014 гг. оставалось потребление населения, однако вклад домашних хозяйств и сектора государственного управления в динамику ВВП на протяжении этого периода существенно ослабевал. На динамику потребительского спроса существенное влияние оказывали торможение темпов роста реальных доходов, повышение уровня нагрузки на домохозяйства по погашению задолженности по кредитам, рост инфляции при сохранении высокой доли конвертации доходов в иностранную валюту.

Экономическая модель 2010–2014 гг. была ориентирована на первоочередное выполнение государственных социальных гарантий и обязательств. В целях поддержания уровня жизни населения и сохранения социальной стабильности расходы на государственное управление повысились с 18,78% ВВП в 2010 г. до 19,9% ВВП в 2014 г. и в целом за период оставались выше докризисного уровня (табл. 3).

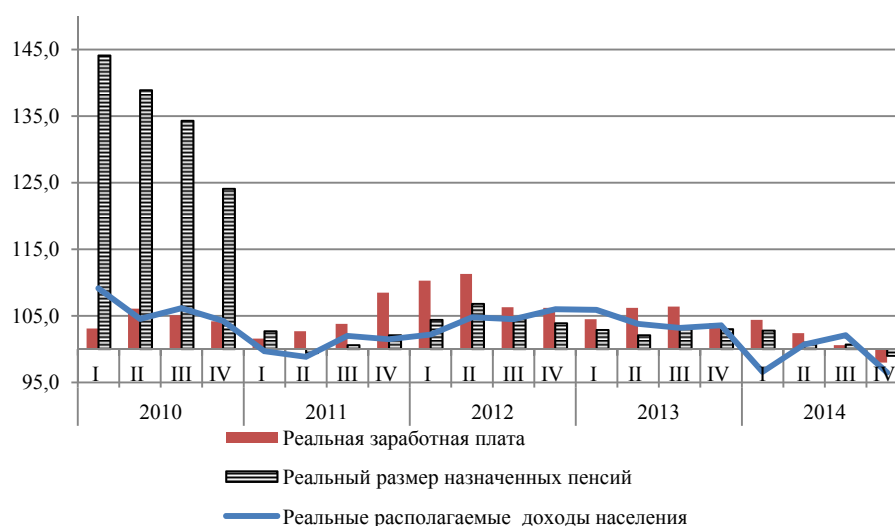
Таблица 3

**Структура использованного ВВП в 2010–2014 гг.,
% к итогу, в действующих ценах**

	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
В том числе:					
Расходы на конечное потребление	70,2	67,1	69,1	72,5	73,9
домашних хозяйств	51,0	48,6	49,9	52,4	53,7
государственного управления, включая индивидуальные товары и услуги и коллективные услуги некоммерческих организаций, об- служивающих домашние хозяйства	18,7	18,1	18,8	19,7	19,9
0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	
Валовое накопление	22,6	25,0	24,9	22,9	20,9
Чистый экспорт	8,1	8,5	7,3	5,9	6,9
Статистическое расхождение	-0,9	-1,2	-1,5	-0,4	-1,7

Источник: Росстат.

В 2013 г. реальные доходы населения превысили докризисный уровень, и потенциал повышения расходов на оплату труда и социальные выплаты к 2014 г. был в заметной степени исчерпан. Реальные располагаемые доходы населения в 2014 г. составили 99,0%, реальная заработная плата, на которую приходится доминирующая часть доходов населения, – 101,3% и реальный размер назначенных пенсий – 100,9% относительно соответствующих показателей 2013 г.

Источник: Росстат.

Рис. 7. Динамика реальных доходов населения в 2010–2014 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Оплата труда в 2014 г. в денежных доходах населения составила 66,7% (+1,4 п.п. к 2013 г.), социальные выплаты – 18,2% (–0,4 п.п.) при дальнейшем сокращении вклада доходов от собственности и предпринимательской деятельности. С учетом того что оплата труда оказывает доминирующее влияние на уровень доходов населения, обозначившаяся к концу года тенденция к снижению реальной заработной платы является основным фактором, определяющим социальные параметры уровня жизни населения в 2015 г. (табл. 4).

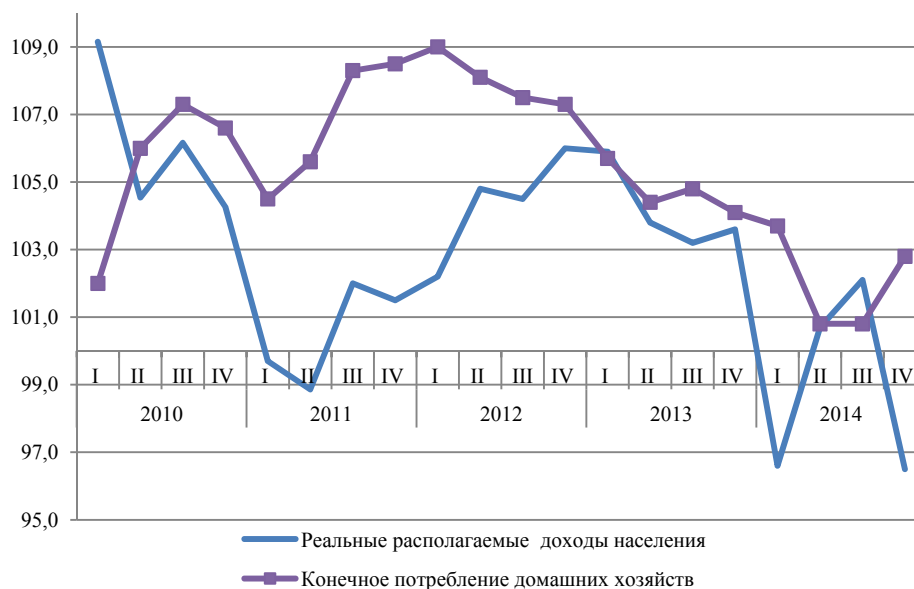
Таблица 4

Структура денежных доходов населения в 2010–2014 гг., % к итогу

	2010	2011	2012	2013	2014
Всего денежных доходов	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую зарплату	65,2	65,6	66,0	65,3	66,7
Доходы от предпринимательской деятельности	8,9	8,9	8,6	8,6	7,8
Социальные выплаты	17,7	18,3	18,3	18,6	18,2
Доходы от собственности	6,2	5,2	5,1	5,5	5,3
Другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Источник: Росстат.

В 2014 г. темпы роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств начали заметно замедляться. Во II–III кварталах 2014 г. темп прироста расходов на конечное потребление домашних хозяйств составил 0,8% при показателе 4,6% годом ранее, что обусловлено стабилизацией реальных доходов населения на уровне января – сентября 2013 г. Темпы роста реальной заработной платы в январе – сентябре оставили 102,4% против 105,8% годом ранее, реального размера назначенных пенсий –соответственно 101,5% против 102,7%.

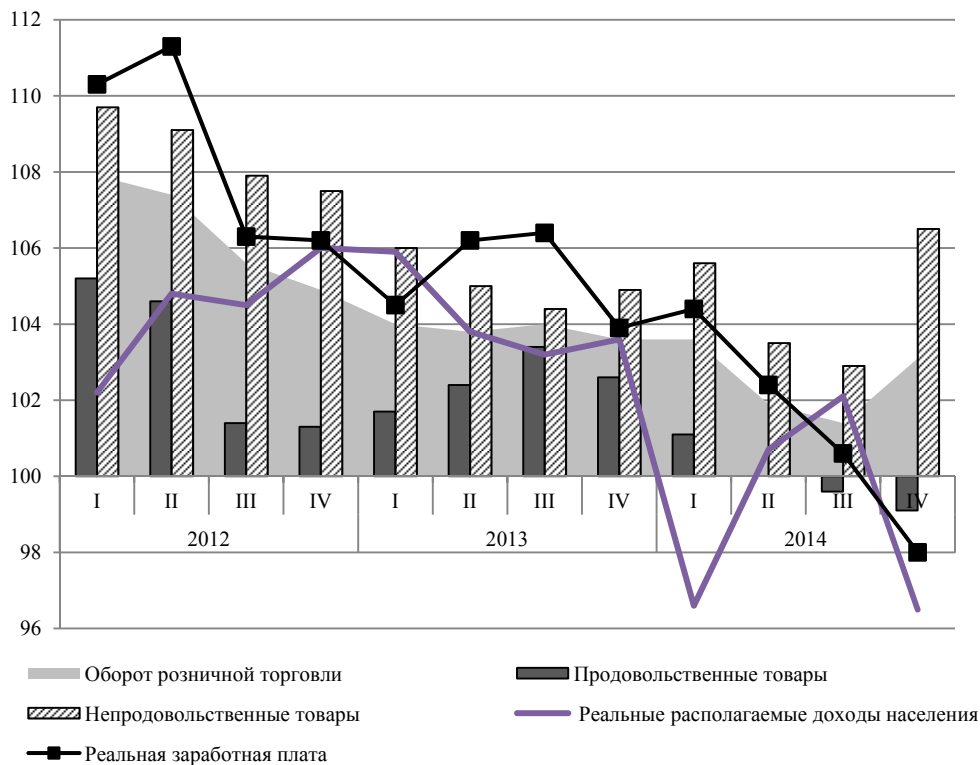

Источник: Росстат.

Рис. 8. Динамика реальных располагаемых доходов населения и конечного потребления домашних хозяйств, % к соответствующему кварталу предыдущего года

В IV квартале 2014 г. при снижении реальных доходов населения на 3,5% и реальной заработной платы на 2,0% относительно аналогичного периода предыдущего года резко возросшие инфляционные ожидания при снижении курса рубля и удорожания импортных товаров существенно повлияли на потребительское поведение, что привело к росту расходов домашних хозяйств на 2,8% относительно IV квартала 2013 г. и на 7,0% по сравнению с предыдущим кварталом. В результате по итогам 2014 г. прирост расходов на конечное потребление домашних хозяйств составил 1,9% при 5,0% годом ранее.

При общей тенденции к замедлению темпов роста расходов на конечное потребление населения прирост оборота розничной торговли в 2014 г. составил всего лишь 2,5% и платных услуг населению 1,3% к соответствующему периоду предыдущего года. Устойчивое замедление динамики оборота розничной торговли происходило в 2014 г. одновременно в сегментах продовольственных товаров (99,9% к 2013 г.) и непродовольственных товаров (104,7%). На динамику оборота розничной торговли в 2014 г. существенное влияние оказала динамика цен. Индекс потребительской инфляции в 2014 г. составил 111,4%. Доминирующее влияние на инфляцию оказывало повышение цен на продовольственные товары в 2014 г. на 15,4% при показателе 7,3% годом ранее. Индексы цен на непродовольственные товары и платные услуги населению за 2014 г. повысились соответственно на 8,1 и 10,5%.

Источник: Росстат.

Рис. 9. Индексы реальных доходов населения и оборота розничной торговли в 2012–2014 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

Неопределенность экономической ситуации и возрастающие инфляционные риски довольно существенно изменили структуру расходов населения. В 2014 г. основной характеристикой изменения потребительского поведения населения стало усиление процессов конвертации сбережений в валюту (табл. 5).

Среди составляющих внутреннего спроса на протяжении 2013–2014 гг. наибольшее сужение наблюдалось у инвестиционного спроса. В 2014 г. инвестиции в основной капитал составили 97,5% от показателя предыдущего года, и их негативное влияние на динамику ВВП усилилось, если учитывать падение инвестиционной и строительной активности уже в 2013 г. Если в I квартале 2014 г. снижение инвестиций в основной капитал объяснялось задержкой финансирования государственных капитальных вложений, то на ситуацию во II–IV кварталах доминирующее влияние стали оказывать рост стоимости кредитных ресурсов, ограничения на доступ российских компаний к заимствованию на мировых финансовых рынках и высокие геополитические риски.

Таблица 5

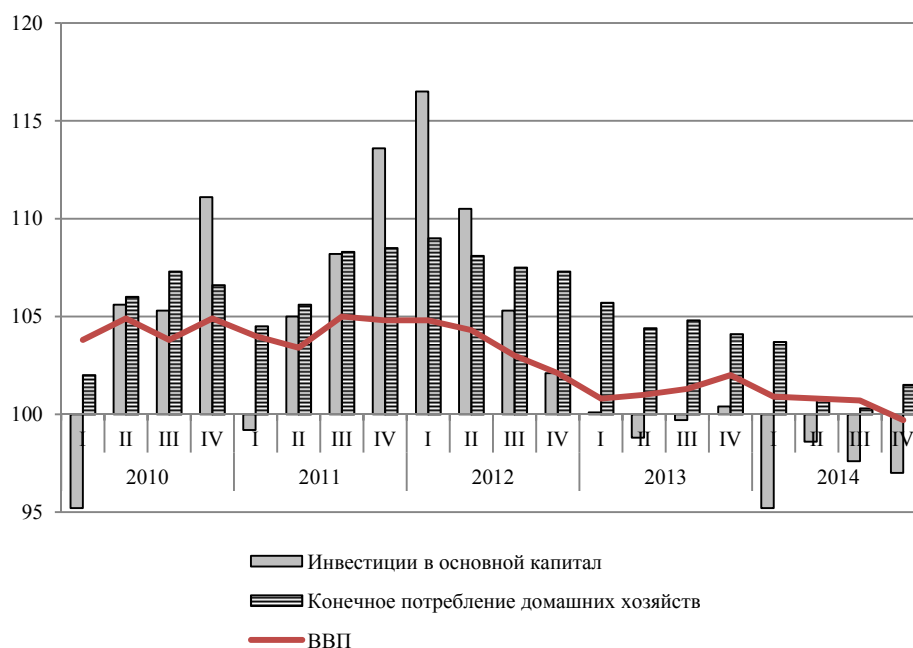
Структура денежных расходов населения в 2013–2014 гг., % к итогу

	Денежные доходы	Покупка товаров и оплата услуг	В том числе		Оплата обязательных платежей	Сбережения	Из них	Покупка валюты	Прирост (+), уменьшение (-) денег на руках населения
			покупка товаров	оплата услуг			во вкладах и ценных бумагах		
2013	100	73,6	55,9	15,5	11,7	9,8	6,3	4,2	0,7
I квартал	100	78,3	58,7	17,3	11,2	9,8	5,2	3,7	-3
II квартал	100	72,8	55,1	15,6	11,8	9,7	7,9	3,9	1,8
III квартал	100	76,7	58,1	16,1	11,8	6,9	2,9	5,2	-0,6
IV квартал	100	68,3	52,7	13,7	11,8	12,3	8,5	4	3,6
2014	100	75,1	57,5	15,3	11,9	6,9	0,7	5,9	0,2
I квартал	100	82,3	61,8	17,6	12,1	0,3	-6,9	7	-1,7
II квартал	100	73	55,5	15,2	11,5	10	5,1	4,6	0,9
III квартал	100	75,4	57,6	15,3	11,9	7,2	2,6	4,6	0,9
IV квартал	100	71,6	56	13,6	12	8,7	0,7	7,3	0,4
Октябрь	100	75,5	58,1	15,1	11	6,5	0,6	8,6	-1,6
Ноябрь	100	76,7	59,3	15,3	11	6,7	0,6	5,8	-0,2
Декабрь	100	65,4	52,2	11,5	13,4	11,7	0,9	7,3	2,2

Источник: Росстат.

Ситуация усугубилась увеличением масштабов оттока капитала. Если за январь – сентябрь 2014 г. вывоз капитала составил 78,6 млрд долл., то только за один IV квартал – 72,8 млрд долл. В результате по итогам 2014 г. отток капитала превзошел объем кризисного 2008 г. и достиг 151,5 млрд долл., что в 2,47 раза превысило соответствующий показатель предыдущего года. Возросшие экономические и геополитические риски привели к более чем трехкратному сокращению объема прямых иностранных инвестиций.

Сравнение динамики ВВП по компонентам конечного использования показывает сокращение доли валового накопления и чистого экспорта. Под влиянием резкого падения доходов экономики доля валового сбережения в ВВП в 2014 г. снизилась до 26,1% при 27,5% в 2013 г., а доля инвестиций в основной капитал – до 19,0% при среднем за период 2010–2013 гг. уровне 19,8% ВВП.

Источник: Росстат.

Рис. 10. Динамика конечного потребления домашних хозяйств и инвестиций в основной капитал в 2010–2014 гг., % к предыдущему году

Счет операций с капиталом платежного баланса иллюстрирует асимметрию формирования внутренних ресурсов сбережения и их использования на инвестиционные цели. Характерной чертой российской инвестиционной модели являются значительные объемы сбережений, немалую часть которых экономика не способна трансформировать в инвестиции. Заметим, что анализ счета с капиталом показывает, что российская экономика на протяжении всего последнего десятилетия является чистым кредитором.

Таблица 6

**Основные показатели инвестиционного потенциала экономики
в период 2008–2014 гг., % ВВП**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовое сбережение	33,3	24,6	29,8	32,9	30,9	27,5	26,1
Валовое накопление	25,5	18,9	22,6	25,0	24,9	22,9	20,9
Из него:							
валовое накопление основного капитала	22,3	22,0	21,6	21,4	21,9	21,9	20,7
изменение запасов материальных оборотных средств	3,2	-3,1	1,0	3,6	2,9	1,0	0,2
Инвестиции в основной капитал	21,3	20,6	19,8	19,3	20,2	20,0	19,0
Средства Резервного фонда, на конец года	9,8	4,7	1,7	1,5	3	4,3	6,4
Средства Фонда национального благосостояния, на конец года	6,3	7,1	5,8	5	4,3	4,3	4,4
Вклады (депозиты) физических лиц, на конец года	14,3	19,3	21,2	21,3	22,8	24,7	26,3

Источник: Росстат.

4.1.3. Структура формирования ВВП по источникам доходов

Посткризисное развитие экономики в целом привело к воспроизводству экономических пропорций, характерных для 2007 г., что и стало одним из факторов замедления темпов экономического роста в 2011–2014 гг. Низкие темпы роста рос-

сийской экономики являются отражением снижающегося потенциала развития. Подтверждением этого является средняя загрузка производственных мощностей на уровне докризисного максимума при отсутствии масштабных инвестиций, а также рекордно низкий уровень безработицы.

Ситуация осложнялась долгосрочной тенденцией роста издержек производства, связанной с тарифной политикой инфраструктурных монополий, опережающим ростом цен на сырье и материалы по сравнению с ценами на конечные товары и ростом затрат на рабочую силу.

Динамика экономических отношений в 2010–2014 гг. характеризовалась перераспределением доходов от предприятий к населению. Доля оплаты труда в ВВП повысилась с 49,7% в 2010 г. до 52,3% в 2014 г. Это привело к тому, что сектор производства товаров столкнулся с серьезными ограничениями для дальнейшего повышения расходов на заработную плату с учетом действующей с 2012 г. тенденции ослабления темпов роста как объемов производства, так и производительности труда.

Таблица 7

**Структура формирования ВВП по источникам доходов
в 2010–2014 гг., % к итогу, в текущих ценах**

	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100
В том числе:					
оплата труда наемных работников, включая скрытые оплаты труда и смешанные доходы	49,7	49,6	50,2	51,8	52,3
чистые налоги на производство и импорт	17,7	19,4	15,9	15,2	15,2
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	32,6	31,0	33,9	32,9	32,5

Источник: Росстат.

При снижении финансовых результатов деятельности предприятий и организаций обрабатывающей промышленности в 2014 г. у них произошло изменение ценовой политики. Индекс цен в обрабатывающем производстве в 2014 г. повысился на 8,5% против 1,6% годом ранее. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций в целом по экономике по итогам 2014 г. сократился на 9,9% по сравнению с предыдущим годом. Снижение финансовых результатов обусловлено сохранением низкой деловой активности, ухудшением условий внешней торговли, сужением потребительского и инвестиционного спроса.

Динамика промышленного производства в 2014 г. в значительной степени зависела от условий кредитования и финансирования оборотного капитала. Доля оборотного капитала, которая финансируется за счет банковского кредита, составляет в обрабатывающей промышленности около 40%, а в производстве машин и оборудования – почти 80%, что связано с длительными технологическими производственными циклами. Соответственно, ограничения доступа компаний к заимствованию на мировых финансовых рынках, удорожание кредитов и девальвация рубля привели к росту цен производителей, что оказало дополнительное давление на уровень рентабельности и прибыли предприятий.

Сальдированный финансовый результат деятельности организаций в целом по экономике снижается с 2013 г. Динамика сальдированного финансового результата деятельности предприятий и организаций была в течение года неоднородна:

рост в 1-ом полугодии 2014 г., с августа сменился падением под влиянием секторальных и финансовых санкций. По итогам 2014 г. он сократился на 9,1% против 2013 г. и на 23% относительно 2012 г.

Отрицательная динамика сальдированного финансового результата деятельности организаций была обусловлена продолжающимся сужением спроса, особенно инвестиционного, замедлением роста спроса на потребительском рынке, а в конце года – ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры на углеводороды, ростом издержек.

Динамика сальдированного финансового результата по отдельным видам деятельности в зависимости от их ориентации на экспорт или на внутренний рынок разнонаправленная.

Девальвация рубля положительно сказалась на финансовых результатах в добывающем секторе (рост на 54,4%, годом ранее – падение на 2,6%), в том числе в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (рост на 62,6%, годом ранее – на 1,9%).

Практически во всех видах деятельности, ориентированных на конечный спрос, сальдированный финансовый результат предприятий снижается с августа 2014 г. В обрабатывающих производствах в 2014 г. сальдированный финансовый результат сократился на 44,0% (годом ранее – снижение на 28,2%).

В 2014 г. наблюдалось изменение структуры сальдированного финансового результата в обрабатывающих производствах за счет увеличения доли металлургического сектора, получившего дополнительный рост прибыли от ослабления курса рубля, улучшения конъюнктуры на мировых рынках и роста внутренних цен, а также увеличения доли пищевых производств за счет более высокого роста цен вследствие ослабления конкуренции импорта и объемов производства.

В производстве товаров инвестиционного спроса в 2014 г. были зафиксированы усиление спада сальдированного финансового результата и снижение рентабельности производства.

Отрицательная динамика сальдированного финансового результата наблюдается в основных секторах экономики – в строительстве (81,9% к 2013 г.), в транспорте и связи (42,1%).

Таблица 8

**Рентабельность проданных товаров, продукции и услуг,
а также активов организаций по видам экономической деятельности
в 2012–2014 гг., в %**

	Рентабельность					
	проданных товаров, продукции и услуг			активов		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7
Всего	9,7	7,7	8,6	6,8	5,0	3,9
В том числе:						
сельское хозяйство	11,7	6,3	18,4	4,8	2,5	5,7
рыболовство, рыбоводство	21,4	21,5	33,2	18,7	15,1	6,1
добыча полезных ископаемых	31,0	25,1	22,1	15,3	12,7	14,6
В том числе:						
добыча топливно-энергетических ископаемых	28,8	24,1	20,7	15,2	13,1	15,6
обрабатывающие производства	11,0	9,5	10,7	8,1	4,9	2,3

Окончание таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7
Из них:						
производство пищевых продуктов	11,1	10,1	10,2	6,8	6,1	5,1
текстильное и швейное производство	12,3	7,1	10,3	5,0	3,5	2,1
производство кожи, изделий и обуви	8,1	6,2	5,7	3,9	1,8	-1,6
обработка древесины и производство изделий	5,3	8,1	13,0	2,1	1,8	-3,4
целлюлозно-бумажное производство	10,5	9,0	11,9	6,7	3,7	1,8
производство кокса и нефтепродуктов	11,3	9,6	8,7	12,7	6,0	2,3
химическое производство	22,9	16,7	22,4	15,8	7,5	0,6
производство резиновых и пластмассовых изделий	9,1	8,7	6,4	8,3	6,0	0,7
производство неметаллических минеральных продуктов	12,4	9,8	9,2	6,5	3,6	-9,6
металлургическое производство и готовые изделия	11,8	9,9	16,7	7,8	4,9	4,4
производство машин и оборудования	7,7	7,5	6,8	4,5	3,5	1,3
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8,1	8,9	10,2	6,0	5,6	5,1
производство транспортных средств и оборудования	6,0	5,8	5,5	2,7	2,3	-0,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,7	4,7	5,0	2,1	1,3	1,4
строительство	3,8	3,5	5,1	1,7	1,8	1,6
оптовая и розничная торговля	8,2	7,1	7,4	7,9	7,2	4,7
гостиницы и рестораны	8,4	6,7	5,8	5,6	4,2	-1,6
транспорт и связь	12,2	9,9	9,6	5,7	4,1	1,5
Из них:						
деятельность железнодорожного транспорта	3,5	1,4	2,1	2,7	0,7	-0,4
деятельность прочего сухопутного транспорта	-0,8	-4,7	-6,3	1,7	0,2	-0,2
транспортирование по трубопроводам	14,9	13,3	14,4	6,6	5,7	2,2
связь	26,7	26,0	23,5	8,3	8,4	5,0

Источник: Росстат.

4.1.4. Динамика и структура производства по видам экономической деятельности

Со второй половины 2012 г. российская экономика начала демонстрировать признаки замедления роста. Решающее влияние оказывали внутренние ограничения, связанные с тем, что структура экономики не претерпела существенных изменений, а потенциал воздействия факторов, способствующих росту, оказался фактически исчерпанным: внешний спрос на основные российские сырьевые товары, составляющие основу экспортного потенциала, сокращался, ослаблялся внутренний спрос вследствие падения доходов экономики и роста издержек; резко сокращались объемы отечественных и иностранных инвестиций в основной капитал. В 2014 г. ситуация осложнилась под влиянием ослабления национальной валюты, роста цен производителей и введения взаимных санкций.

По итогам 2014 г. по сравнению с предыдущим годом прирост промышленного производства составил 1,7%, добычи полезных ископаемых – 1,4% и обрабатывающего производства – 2,1%. Опережающие темпы обрабатывающего производства фиксировались с IV квартала 2013 г. по III квартал 2014 г. и только в IV квартале 2014 г. уступили лидерство добыче полезных ископаемых.

Источник: Росстат.

Рис. 11. Динамика промышленного производства по видам экономической деятельности в 2010–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Динамика обрабатывающих производств довольно существенно дифференцирована по видам экономической деятельности, при этом наибольшее влияние на нее оказывает соотношение темпов производства капитальных и потребительских товаров. Медленное восстановление инвестиционного спроса определило особенности функционирования машиностроительного комплекса.

Таблица 9

Индексы производства по основным видам обрабатывающих производств в 2010–2014 гг., % к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014
Обрабатывающие производства	110,6	108,0	105,1	100,5	102,1
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	103,2	103,9	104,1	100,6	102,5
текстильное и швейное производство	108,8	100,8	100,7	104,3	97,5
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	119,9	105,7	98,1	95,6	97,2
обработка древесины и производство изделий из дерева	113,4	110,2	96,2	108,0	94,7
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	103,1	106,5	105,8	94,8	100,4
производство кокса и нефтепродуктов	106,0	103,8	103,1	102,3	105,7
химическое производство	110,6	109,5	104,1	105,4	100,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	124,4	111,4	112,8	105,9	107,5
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	114,5	107,4	110,7	98,0	101,8
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	112,4	107,0	104,8	100,0	100,6
производство машин и оборудования	115,2	111,1	102,7	96,6	92,2
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	118,9	111,9	106,4	99,0	99,5
производство транспортных средств и оборудования	127,2	117,2	110,3	102,2	108,5
прочие производства	120,6	105,3	102,6	95,4	102,7

Источник: Росстат.

Опережающий рост относительно среднего по обрабатывающему производству в 2014 г. зафиксирован в производстве пищевых продуктов (102,5%), нефтепродуктов (105,7%), в производстве резиновых и пластмассовых изделий (107,5%). Неустойчивость динамики машиностроительного и металлургического комплексов определяется ослаблением динамики инвестиционного спроса, начиная с ноября 2012 г. В 2014 г. производство машин и оборудования сократилось на 7,8%, а производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – на 0,5% относительно предыдущего года. В производстве транспортных средств и оборудования усиливается дифференциация результатов деятельности по видам продукции: в 2014 г. в автомобилестроении падение производства достигло 12,5%, а производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств, наоборот, увеличилось на 24,0% сравнению с предыдущим годом. В результате годовой прирост в целом по виду деятельности «производство транспортных средств и оборудования» составил 8,5% и практически полностью был обусловлен увеличением масштабов государственных заказов.

Потребительский сектор промышленности также характеризовался неустойчивой динамикой развития. В текстильном и швейном производстве в 2014 г. сокращение выпуска составило 2,5%, в производстве кожи, изделий и обуви – 2,8%. Сложность ситуации на соответствующих товарных рынках обусловлена тем, что нисходящая тенденция производства по этим видам деятельности накладывается на тенденцию к сокращению импорта по соответствующим товарным позициям.

Динамика добычи полезных ископаемых по кварталам 2014 г. характеризовалась некоторым ускорением. Индекс добычи топливно-энергетических ресурсов в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом составил 101,0%, а в IV квартале повысился до 102,4%. По сравнению с предыдущим годом прирост добычи нефти в 2014 г. составил 1,3% при увеличении объемов переработки на 4,9%. Опережающий рост производства нефтепродуктов обусловил ускорение темпов прироста их экспорта на 8,7% при сокращении объемов вывоза сырой нефти на 5,6% по сравнению с 2013 г. Добыча газа по сравнению с 2013 г. снизилась на 5,8% при сокращении его экспорта на 12,1%.

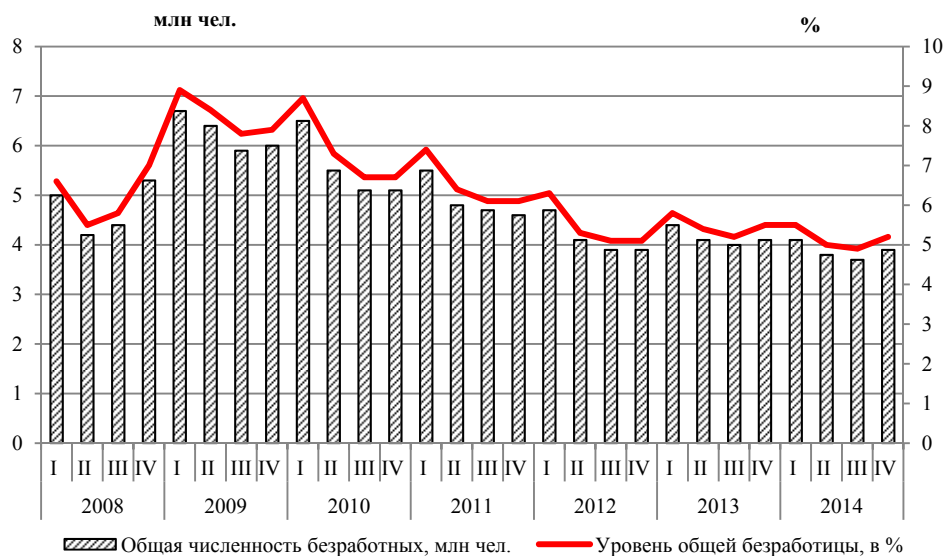
4.1.5. Характеристики спроса и использования трудовых ресурсов

В последние пятнадцать лет экономическое развитие России характеризовалось слабым ростом численности занятых при достаточно устойчивой тенденции к повышению уровня экономической активности населения, к снижению общей и зарегистрированной безработицы. Заметим, что кризис 2008–2009 гг. не оказал резкого негативного воздействия на рынок труда, в том числе за счет реализации комплекса антикризисных мер правительства. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2013 г. практически восстановилась на докризисном уровне 2008 г., а уровень общей безработицы снизился до исторического минимума за весь период наблюдений с 1990 г. Однако следует отметить, что изменение основных характеристик рынка труда в 2009–2014 гг. протекало при существенном замедлении темпов экономического роста, и при этом рост спроса на рабочую силу во многом отражал внутренние ограничения развития экономики, обусловленные снижением эффективности использования трудовых ресурсов.

Численность экономически активного и занятого населения в среднем за 2014 г. составила 75,4 млн человек, что в целом соответствует показателям 2012 г. Показатель безработицы в 2014 г. сохранялся на уровне 5,2% (по методологии МОТ), хотя во второй половине 2014 г. снижение безработицы приостановилось.

В органах службы занятости населения в среднем за 2014 г. было зарегистрировано на 9,1% меньше безработных граждан, чем в 2013 г. В течение всего 2014 г. число вакантных рабочих мест в органах службы занятости населения превышало численность зарегистрированных безработных. Однако потребность работодателей в работниках с августа 2014 г. начала сокращаться с 2,1 млн до 1,4 млн вакансий в декабре. Коэффициент напряженности в расчете на 100 заявленных вакансий в декабре повысился до 73,4 человека при 46,8 человека в июле 2014 г.

Прогнозируемое в 2015 г. ухудшение экономической ситуации спровоцирует на рынке труда рост безработицы и сокращение занятости. Однако ожидаемые масштабы высвобождения работников будут менее значительными по сравнению с кризисом 2008–2009 гг., поскольку реструктуризация занятости в предыдущие годы привела к сокращению масштабов избыточной занятости. Кроме того, сокращение численности населения в трудоспособном возрасте как демографический фактор сгладит напряженность на рынке труда.

Источник: Росстат.

Рис. 12. Общая численность безработных в 2008–2014 гг., млн человек

С 2000 г. в российской экономике сокращалась среднегодовая численность занятых в промышленности и в сельском хозяйстве при расширении спроса на трудовые ресурсы в торговле, строительстве, финансовом секторе и государственном управлении, что в целом соответствует общемировым трендам рынка труда. Однако в этот же период в России стала снижаться численность занятых в секторе науки и образования.

В промышленности численность занятых сокращалась наиболее высокими темпами во многом за счет снижения спроса на кадры в обрабатывающем производстве, при осторожной кадровой политике в добыче полезных ископаемых и энергетике.

Структура занятости в обрабатывающем производстве определялась динамичным сокращением численности занятых в машиностроительном и потребительском комплексах.

Существенное влияние на изменения в структуре занятости оказывала высокая дифференциация уровня оплаты труда по видам экономической деятельности (табл. 10).

Таблица 10

Среднегодовые темпы изменения численности занятых в экономике и номинальной заработной платы по видам экономической деятельности в 2008–2014 гг.

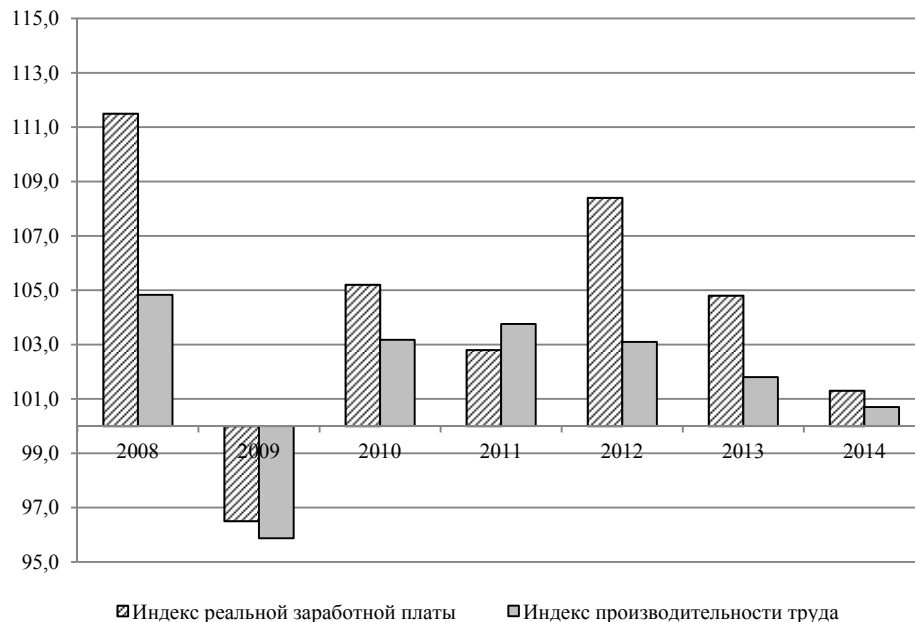
	Среднегодовые темпы			Отношение номинальной заработной платы к среднероссийскому уровню, %		
	численно-сти занятых	номинальной заработной платы		2008	2013	2014
	2008–2013	2008–2013	2014			
Средние по экономике	99,8	111,5	109,2	100	100	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	99,1	113,2	111,4	49,0	52,8	54
Рыболовство, рыбоводство	99,6	110,7	111,9	112,8	108,9	111
Добыча полезных ископаемых	100,6	110,3	109,2	192,1	181,8	181
Обрабатывающие производства	97,9	111,0	10-9,2	92,8	90,8	90,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100,5	111,1	108,0	110,2	108,2	107
Строительство	100,9	108,3	107,7	107,4	93,0	90,0
Оптовая и розничная торговля	100,6	109,2	109,2	86,3	77,8	79,0
Транспорт и связь	99,9	110,7	107,6	120,1	116,1	114
Финансовая деятельность	102,9	108,6	109,7	242,2	212,6	210,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	102,5	109,7	111,0	123,0	113,6	116,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	99,9	113,6	105,4	123,4	135,8	131,0
Образование	98,6	115,7	110,3	65,5	78,7	79,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	99,4	113,4	110,9	75,5	82,0	83

Источник: Росстат.

Лидерами по уровню заработной платы в экономике на протяжении последних пятнадцати лет остаются добывающие производства, производства нефтепродуктов, финансовый сектор. Машиностроительный комплекс по уровню заработной платы только в 2013 г. приблизился к среднему показателю по экономике и превысил уровень заработной платы в целом по обрабатывающему производству. Начинает сокращаться отставание в оплате труда в секторе научных исследований и разработок. В образовании и здравоохранении уровень оплаты труда остается ниже среднего.

Анализ динамики российской экономики за последние 20 лет показывает, что при сложившейся модели рынка труда реакция занятости на острые кризисные проявления в экономике была менее значимой по сравнению с резким падением реальной заработной платы. Посткризисное восстановление сопровождалось, как правило, слабым ростом спроса на рабочую силу, что иллюстрирует общую низ-

кую эффективность использования труда. Реакция уровня заработной платы в такие периоды была значительно более сильной.

Источник: Росстат.

Рис. 13. Индексы реальной заработной платы и производительности труда в 2008–2014 гг. по экономике в целом, % к предыдущему году

Смещение занятости из сектора производства товаров в сектор услуг в период 2009–2014 гг. сопровождалось общим повышением производительности труда при опережающем росте реальной заработной платы. Рост спроса на рабочую силу в добыче полезных ископаемых при снижении эффективности использования труда привел к повышению общих затрат на оплату труда и ограничивал возможности повышения среднемесячной заработной платы. В производстве электроэнергии, газа и воды, а также в строительстве при ослаблении темпов роста добавленной стоимости в этих видах деятельности в 2009–2014 гг. фиксировалось снижение производительности труда, при этом поддерживался положительный тренд роста реальной заработной платы.

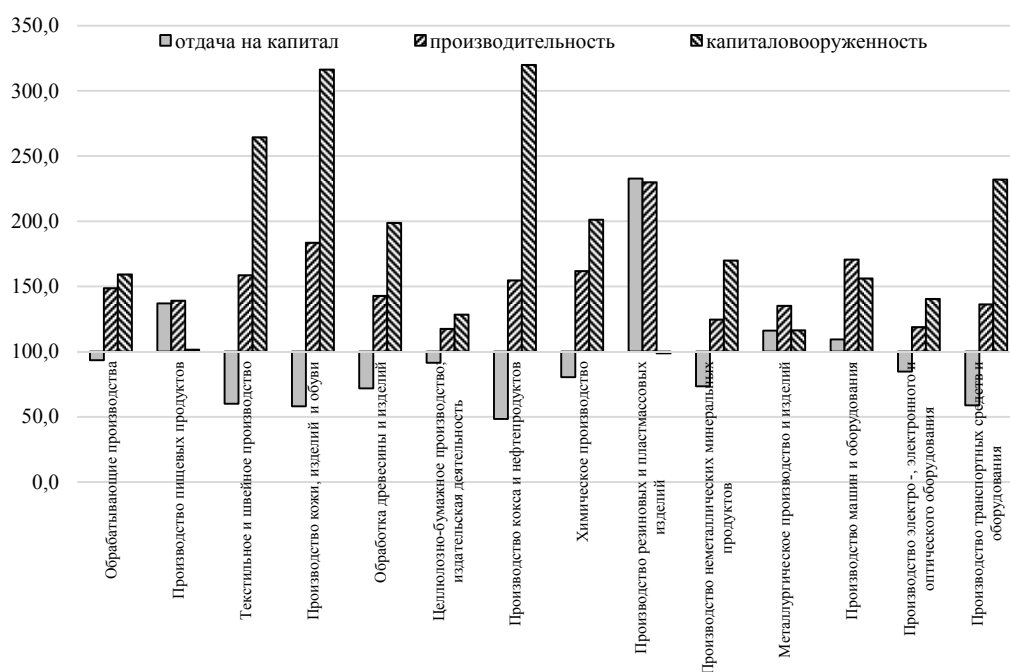
Обработывающее производство демонстрировало сохранение тенденции к реструктуризации занятости за счет сокращения малопродуктивных рабочих мест. Среднегодовой темп сокращения занятых в обрабатывающем производстве в 2009–2014 гг. составил 2,1% при показателе 1,2% в период 1999–2008 гг. В результате производительность труда в обрабатывающем производстве растет темпами, вдвое превышающими среднероссийский уровень.

В 1999–2014 гг. в обрабатывающем производстве рост выработки фиксировался практически по всем видам экономической деятельности при достаточно существенной вариации в динамике сокращения среднегодовой численности работников. Можно предположить, что при среднем уровне заработной платы по видам

деятельности обрабатывающего производства (без производства нефтепродуктов), в диапазоне 44–117% от среднероссийского уровня, это оказало существенное влияние на межотраслевую и межсекторальную мобильность рабочей силы.

Наиболее высокие темпы сокращения численности характерны для таких видов деятельности в обрабатывающем производстве, как текстильное и швейное производство (заработная плата 44% от общероссийского уровня), обработка древесины и производство изделий (57%), производство резиновых и пластмассовых изделий (71%), производство машин и оборудования (93%) и ряд других, в которых уровень реальной заработной платы остается заметно ниже общероссийского.

При высоких показателях оборота рабочей силы (наймы и увольнения) оборот рабочих мест (ликвидация старых и создание новых) – как характеристика их обновления – остается довольно низким. Причем уровень оборота поддерживается преимущественно выбытием рабочих мест с действующих предприятий, а не их созданием.

Источник: Росстат.

Рис. 14. Производительность труда, капиталовооруженность и отдача на капитал в обрабатывающем производстве в 2012 г., % к 2005 г.

Сравнение динамики выпуска продукции, инвестиций в основной капитал и численности занятых по видам экономической деятельности показывает, что для обеспечения роста производительности труда первостепенное значение приобретают вопросы эффективного использования основных факторов производства. При характерном для отечественной промышленности в целом за период 2005–2012 гг. опережающем росте инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой выпуска продукции при тенденции к снижению численности занятых происходил рост капитальных затрат на единицу труда, но это не привело к адекватному изменению производительности труда и, в конечном счете, усилило тен-

денцию к снижению отдачи на единицу капитала. Таким образом, можно предположить, что нерациональная инвестиционная политика вела к снижению эффективности использования факторов производства, что негативно отразилось на финансовых результатах экономической деятельности.

Следует добавить, что, несмотря на довольно сдержанные темпы обновления основного капитала и темпы ввода в действие новых рабочих мест, в экономике обозначилась устойчивая тенденция к реструктуризации занятости по уровню образования. Структура рынка труда интенсивно смещается в сторону растущего спроса на высококвалифицированную рабочую силу. Практически по всем наблюдаемым видам экономической деятельности в структуре занятых отмечается повышение доли лиц с высшим и средним профессиональным образованием.

Прогнозы образовательной структуры российской рабочей силы на ближайшие десятилетия предупреждают о возможности нарастания дисбаланса между качеством рабочей силы и качеством имеющихся рабочих мест, а также несоответствия в структуре спроса на занятых по видам деятельности и имеющимся компетенциям.

4.2. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2015 гг.

Примерно с середины прошлого года экспертное сообщество активно корректировало прогноз по темпам экономического роста России на 2015 г. в сторону понижения. Так, если в июле 2014 г. эти прогнозы варьировались в пределах темпов роста в 1–2% к предыдущему году, то в настоящее время речь идет о спаде экономики, причем его прогнозы на начало марта выглядят следующим образом: 1,5% – Fitch Ratings, 2,9% – Всемирный банк, 3% – МЭР РФ, МВФ и Citi Group, 4,8% – ЦБ РФ и ЕБРР и 5,5% – Moody's. И лишь прогнозы ОЭСР и ООН пока остаются относительно оптимистичными – ОЭСР прогнозирует в России нулевой рост, а ООН – стагнацию и слабopоложительный рост на уровне 0,2%.

На настоящий момент в соответствии с январской версией официального прогноза МЭР¹ ВВП РФ в нынешнем году упадет на 3% относительно прошлого года при среднегодовой цене на нефть 50 долл./барр. Что касается факторов производства, то здесь также наблюдается отрицательная динамика: рабочая сила сократится на 0,9% (с 67,9 в 2014 г. до 67,4 млн чел в 2015 г.), а инвестиции – на 13,7%; чистый отток капитала при этом составит 115 млрд долл.

На наш взгляд, прогноз экономического спада в нынешнем году не является излишне пессимистичным ввиду отрицательной динамики основных факторов, влияющих на динамику ВВП. Выделить влияние этих факторов позволяет предлагаемая нами методика, которая основана на методологии разложения макроэкономических показателей на структурную, внешнеторговую и конъюнктурную (деловые циклы и случайные шоки) составляющие, применяющейся в развитых странах (ОЭСР) и доработанной с учетом специфики российской экономики. Эта специфика заключается в высокой степени зависимости от условий внешней торговли, аппроксимирующихся при помощи динамики мировых цен на нефть.

¹ <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz>

В соответствии с логикой наших расчетов *первым этапом* разложения темпа роста ВВП на компоненты является выделение его структурной составляющей согласно методике, применяющейся в этих целях странами ОЭСР.

Структурная составляющая экономического показателя является его фундаментальной частью. Ее динамика обусловлена динамикой основных факторов производства, в том числе труда, капитала и совокупной факторной производительности (СФП). Наиболее значимый признак структурной составляющей – ее медленное изменение во времени. В противоположность структурной составляющей ставится конъюнктурная составляющая, которая определяется текущей ситуацией на рынке и соответственно быстро изменяется.

Одним из наиболее распространенных примеров выделения структурной составляющей макроэкономического показателя служит оценка потенциального (структурного) ВВП (а также разрыва в выпуске («output gap»)), который, согласно одному из существующих определений потенциального ВВП, представляет собой максимальный уровень выпуска при полном использовании всех факторов производства и нормальном уровне загрузки мощностей (60–65%). Отметим, что в рамках нашей методики разложения термины «структурный» и «потенциальный» будут использоваться как синонимы ввиду различных вариантов трактовки понятия потенциального ВВП.

Для оценки совокупной факторной производительности, потенциального (структурного) ВВП и разрыва в выпуске экономическим департаментом ОЭСР применяется метод производственной функции¹, который позволяет оценить величину потенциального ВВП путем выделения вклада факторов производства в темпы экономического роста. В основе этого метода лежит лог-линейное уравнение ВВП, затрат труда, капитала и совокупной факторной производительности (1)²:

$$\Delta \ln(Y_t) = \Delta \ln(E_t) + \alpha \Delta \ln(K_t) + (1 - \alpha) \Delta \ln(L_t), \quad (1)$$

где Y – фактический объем ВВП,
 K – фактический объем капитала,
 L – фактический объем труда,
 E – СФП,

α – эластичность затрат капитала по выпуску, предполагается постоянная отдача от масштаба, т.е. $\alpha = 0,3$, а $1 - \alpha = 0,7$ ³.

При наличии оценки средней доли труда и капитала в ВВП (коэффициенты при логарифмах переменных затрат труда и капитала) рассчитывается совокупная факторная производительность, которая в дальнейшем сглаживается при

¹ *Giorno C., Richardson P., Roseveare D. and van der Noord P. Estimating Potential Output, Output Gaps and Structural Budget Balances // Economics Department Working Papers. 1995. No. 152. OECD.*

² В наших расчетах данная функция выражена в приростах логарифмов, т.е. в темпах роста.

³ В расчетах нами используются полученные ранее эмпирическим путем для развитых стран оценки эластичностей затрат труда и капитала, не противоречащие данным российской статистики (подробнее см. *Бессонов В.А. О динамике совокупной факторной производительности в российской переходной экономике // Экономический журнал ВШЭ. 2004. № 4. С. 542–587.*)

помощи фильтра Ходрика–Прескотта в целях получения трендовой, или «потенциальной», факторной производительности. Затем последняя снова подставляется в производственную функцию наряду с фактическим запасом капитала и оцененным «потенциальным» объемом труда (на основе полученного ранее уровня безработицы NAIRU), откуда находится темп роста ВВП, который и считается потенциальным.

Полученная описанным выше способом структурная составляющая темпов роста российского ВВП была сглажена при помощи фильтра Ходрика–Прескотта в целях устранения колебаний, экономическая интерпретация которых вызывает затруднения.

Вторым этапом разложения темпов роста ВВП России является выделение внешнеторговой составляющей, объясняемой условиями торговли, в частности, динамикой мировых цен на нефть.

Теоретическое обоснование гипотезы о влиянии прироста и уровня цены на нефть на темпы роста ВВП включает механизм воздействия условий торговли на темпы экономического роста в долгосрочном (коинтеграционное соотношение) и краткосрочном периоде (модель коррекции ошибок)¹; а также анализ поведения домохозяйств с точки зрения изменения склонности к сбережению и потреблению при временном и постоянном увеличении их дохода (микроэкономический уровень).

Зависимость уровня ВВП от уровня цен на нефть может быть описана при помощи инвестиционного механизма в рамках модели Солоу, который заключается в следующем: улучшение условий торговли вызывает трансферт дохода, который инвестируется, что соответственно приводит к наращиванию объема капитала и росту ВВП. Таким образом, в долгосрочном периоде наблюдается зависимость между уровнем ВВП и уровнем цен на нефть (или, что эквивалентно, приростами ВВП и цен на нефть). Тем не менее на протяжении всего рассматриваемого периода мы наблюдаем рост уровня мировых цен на нефть и соответственно переходную динамику между различными состояниями экономики, характеризующимися разными темпами роста ВВП. То есть, мы будем наблюдать зависимость между уровнем мировых цен на нефть и темпами (а не уровнем) ВВП, которая может быть оценена при помощи коинтеграционного соотношения и модели коррекции ошибок².

Эта зависимость может усиливаться механизмом реагирования экономических агентов на изменения получаемого ими дохода. Логика анализа последствий временного и постоянного увеличения дохода соответствует гипотезе перманентного дохода, предложенной М. Фридманом в 1957 г.³ При неожиданном росте дохода индивидуум считает это временным явлением и значительную часть такого увеличения сберегает, а не тратит на текущее потребление. Если в последующем доход остается на высоком уровне, индивид адаптируется (привыкает) к этому

¹ Подробнее см. Казакова М., Синельников-Мурылев С. Конъюнктура мирового рынка энергоносителей и темпы экономического роста в России // Экономическая политика. 2009. № 5. С. 118–135.

² Казакова М.В. Вклад нефтегазового сектора в динамику экономических показателей в России и в мировой практике // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 8. С. 66–72.

³ Friedman, M. *A Theory of the Consumption Function*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1957. Ch. 2, 3.

уровню и начинает больше потреблять, а норма сбережения при этом уменьшается. Следовательно, склонность к потреблению при временном увеличении дохода является невысокой. Применительно к усилению вышеописанного механизма изменения дохода это означает, что экономические агенты приспособляются к новым уровням цен на нефть, поскольку не верят, что более высокий уровень цен будет носить долгосрочный (перманентный) характер¹.

В данной модели логика оценки последствий изменения цен на нефть анализируется в относительных терминах, иными словами имеет значение то, каким был стартовый уровень цен на нефть до его роста/снижения, т.е. эффект масштаба изменения цены на нефть. Таким образом, для выделения внешнеторговой составляющей прироста ВВП, обусловленной отклонением фактической цены на нефть от среднесноголетнего уровня (т.е. условиями торговли), целесообразно оценить зависимость между «остатками» после вычитания из фактического структурного прироста ВВП (темпы роста ВВП, не объясняемые динамикой фундаментальных факторов), ΔY_t^{resid} , и соотношением между фактической и среднесноголетней ценами:

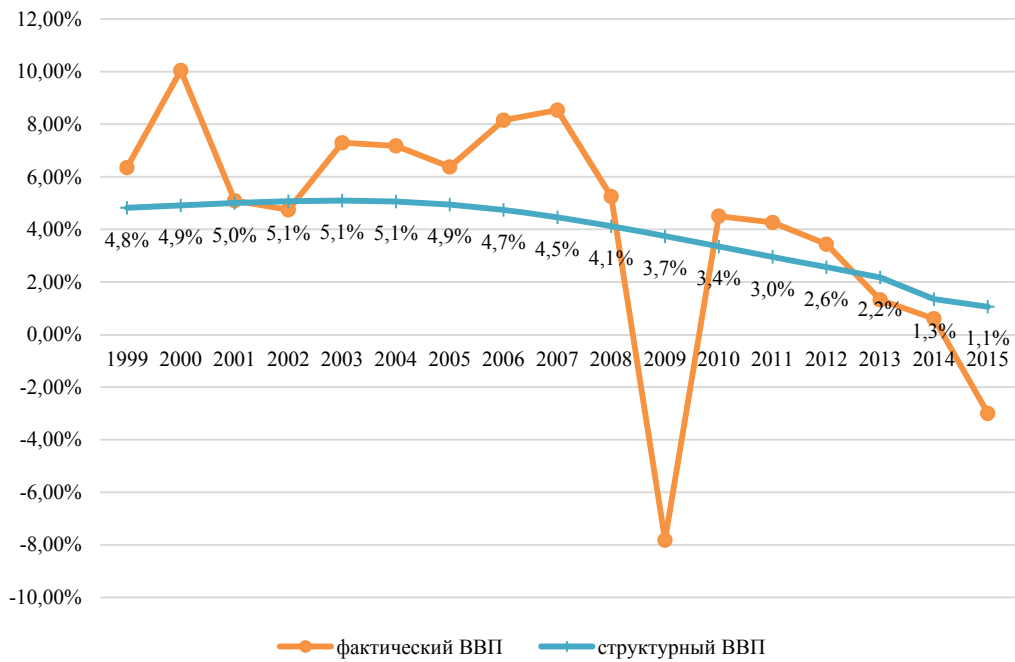
$$\Delta Y_t^{resid} = \gamma_0 + \gamma_1 \frac{P_{oil_t}}{\bar{P}_{oil_t}} + \tau_t. \quad (2)$$

Оценка уравнения (2) позволяет выделить прирост ВВП, который вызван условиями торговли, с учетом масштаба отклонения фактической цены на нефть от среднесноголетней. Внешнеторговая компонента темпов роста ВВП, объясняемая благоприятными условиями торговли, оценивается как теоретическое значение объясняемой переменной из описанной выше регрессии (2) (т.е. теоретическое значение разницы между фактическим и структурным темпом роста ВВП при фактическом соотношении текущей и среднесноголетней цены на нефть).

Последним этапом разложения темпа роста ВВП на составляющие является выделение его конъюнктурной составляющей, включающей компоненту бизнес-цикла в сумме со случайными шоками. Данная составляющая может интерпретироваться как остатки уравнения (2), полученные после вычитания из фактического темпа роста ВВП его структурной и внешнеторговой составляющих.

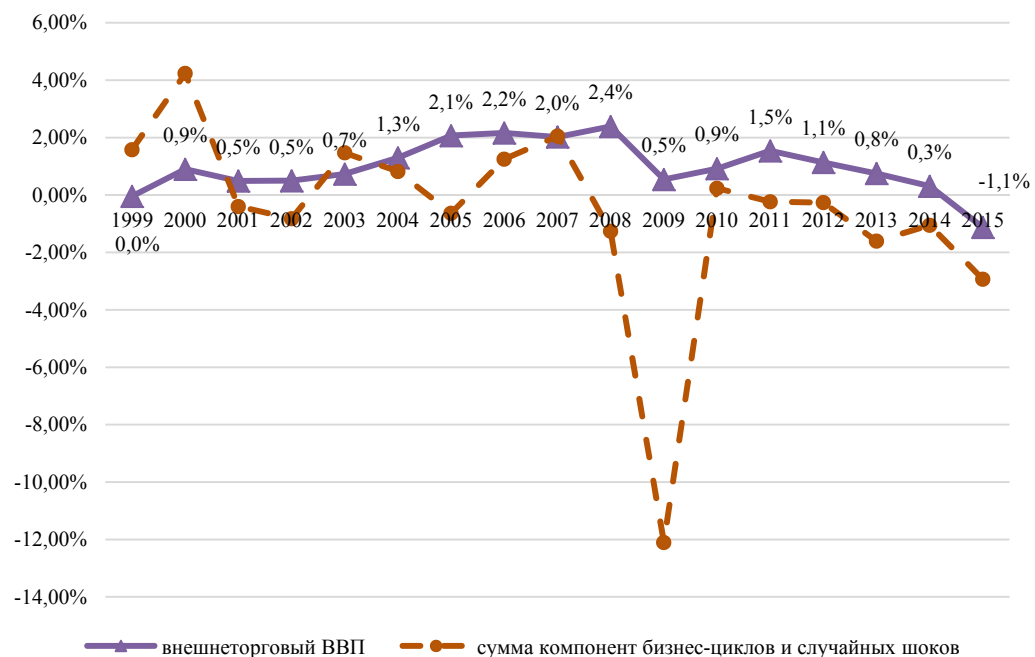
Фактический, структурный и внешнеторговый темп роста российского ВВП, а также его конъюнктурная компонента (т.е. сумма компонент бизнес-циклов и случайных шоков), рассчитанная как остатки регрессии (2), представлены на *рис. 15* и *16*. Указанные компоненты темпов роста ВВП были оценены нами исходя из первой оценки Росстатом темпов экономического роста в России и оценки МВФ уровня мировой цены на нефть в 2014 г. Кроме того, в расчетах нами использовался официальный прогноз МЭР, согласно которому в России в текущем году ожидается спад в 3% по сравнению с предыдущим годом при среднегодовой цене на нефть 50 долл./барр.

¹ Подробнее см. Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37.

Источник: Росстат, МЭР, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 15. Фактический и структурный темпы роста ВВП, % к предыдущему году, 1999–2014 гг., 2015 г. – прогноз

Источник: Росстат, МЭР, МВФ расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 16. Внешнеторговый и конъюнктурный темпы роста ВВП, % к предыдущему году, 1999–2014 гг. и 2015 г. – прогноз

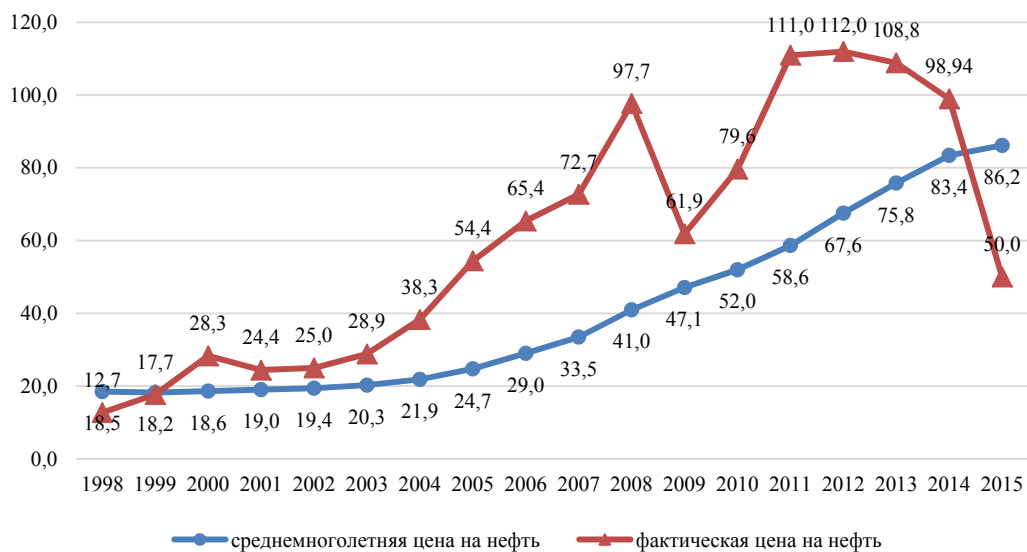
По нашим оценкам, за последние 10 лет структурная компонента темпов экономического роста в России снизилась (примерно с 5 до 1,3%, см. *рис. 15*) и в 2015 г. также сократится (до 1%). Это не должно вызывать удивления: как отмечалось выше, труд и инвестиции сокращаются, деньги не приходят в экономику, а, наоборот, уходят из нее.

Что касается внешнеторговой компоненты, то с момента начала устойчивого роста нефтяных цен данная компонента также росла, причем если в 2000 г. на нее приходился примерно 1%, то в 2008 г. она достигла максимума за весь период 2000–2008 гг. – примерно 2,4% при цене на нефть в 98 долл./барр. (также максимальной за рассматриваемый период). Отметим, что за счет благоприятных условий торговли российская экономика вышла из кризиса 2008–2009 гг. с меньшими потерями, чем это могло быть при плохих условиях (напомним, что в 2009 г. произошло снижение цен на нефть до 62 долл./барр., однако оно носило краткосрочный характер, и уже в 2010 г. цены поднялись до уровня практически 80 долл./барр.).

Таким образом, как видно из *рис. 15* и *16*, период 2008–2014 гг. характеризуется перегревом экономики (начало 2008 г.), мировым экономическим кризисом (вторая половина 2008–2009 гг.) и следующей за ним новой фазой бизнес-цикла российской экономики. В эти годы наблюдается постепенное снижение структурной и внешнеторговой составляющей роста ввиду замедления роста фундаментальных факторов и снижения спроса на российский экспорт, основной статьей которого являются сырьевые товары.

В 2010–2012 гг. благоприятные внешнеторговые условия позволяли российской экономике сохранять положительные темпы роста порядка 3–4% при ценах на нефть, превышающих 110 долл./барр. Однако уже в 2013 г. темп роста ВВП снизился до 1,3%, а в 2014 г., по последним оценкам Росстата, составил всего лишь 0,6%. Отметим, что среднегодовая цена на нефть при этом была еще высокой и составила почти 99 долл./барр., поскольку резкое падение цен пришлось на конец года. Низкие темпы роста ВВП при хороших условиях торговли объясняются тем, что экономика приспосабливается к высоким ценам (и соответственно высоким экспортным доходам) и с течением времени инвестирует меньше и больше тратит на текущее потребление, по аналогии с обычным индивидом в рамках гипотезы перманентного дохода, описанной выше. Кроме того, значение имеет масштаб изменения цен на нефть: если речь идет о росте с 38 долл./барр. в 2004 г. до 54 долл./барр. в 2005 г., трансферт «нефтяных» доходов в экономику окажется больше, чем в случае роста цен со 111 до 112 долл./барр. в 2011–2012 гг. Таким образом, с течением времени роль цен на нефть в темпах экономического роста снижается, а в долгосрочном периоде практически сводится к нулю.

Отрицательная внешнеторговая компонента темпов роста ВВП России в 2015 г. (–1,1%) объясняется логикой нашей методики разложения, а именно: в результате ухудшения условий торговли (падения цен на нефть до 50 долл./барр.) фактическая цена оказывается ниже среднесрочной (86 долл./барр.) (см. *рис. 17*).

Источник: МВФ, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 17. Фактическая и среднегодовая цены на нефть марки «Brent», долл./барр., 1999–2014 гг. и прогноз на 2015 г.

Поскольку в 2012–2014 гг. российская экономика перешла в нижнюю фазу цикла после перегрева, конъюнктурная компонента ушла в отрицательную область (см. рис. 16). Совокупные темпы экономического роста близки к нулю, поскольку отрицательная конъюнктурная компонента компенсируется положительной внешнеторговой.

Отрицательной конъюнктурная компонента остается и в 2015 г., причем она сокращается по сравнению с 2014 г., что позволяет сделать вывод об усилении циклического спада в российской экономике в текущем году.

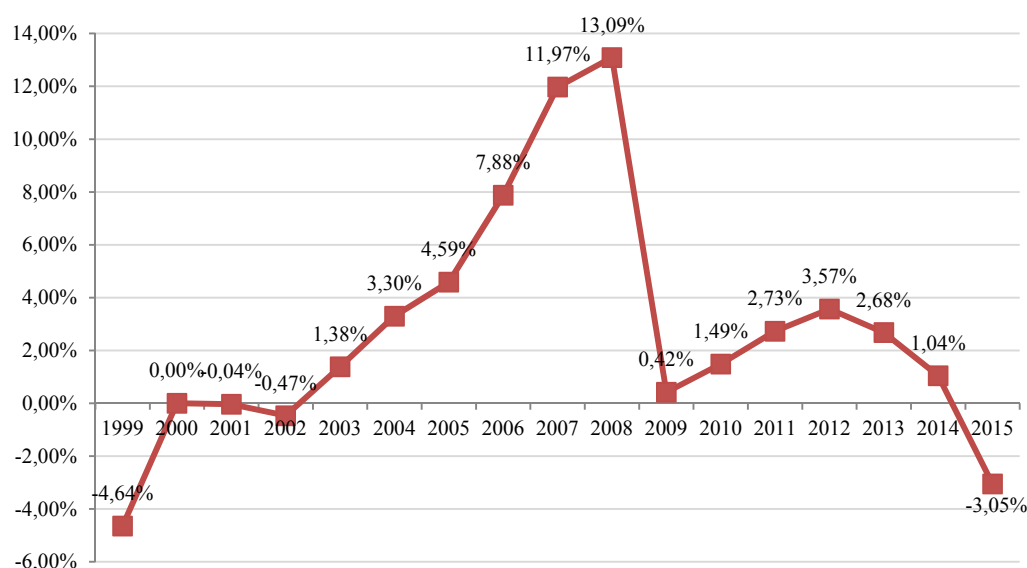
Полученное нами разложение темпов роста ВВП на составляющие позволило провести оценку разрыва выпуска ВВП России, т.е. отклонения текущего объема ВВП от полученного на основании описанной методики структурного ВВП, который, как показано выше, при некоторых условиях может считаться потенциальным (рис. 18).

Как видно из рис. 16 и 18, в 2012–2015 гг. российская экономика перешла в нижнюю фазу цикла после перегрева, и соответственно конъюнктурная компонента ушла в отрицательную область. Совокупные темпы экономического роста близки к нулю, поскольку отрицательная конъюнктурная компонента компенсируется положительной внешнеторговой.

В период с 2010 по 2014 г. разрыв в выпуске положительный и составляет порядка 2–3% за счет того, что уровень фактического ВВП превышает структурный. Тем не менее при этом перегрева в экономике, как можно было ожидать, не наблюдается, поскольку темпы роста фактического ВВП меньше структурных: при высоких ценах на нефть факторы производства используются на 100%, и роста их объема не наблюдается.

В 2015 г. разрыв в выпуске оказывается отрицательным. Последнее свидетельствует о том, что в настоящее время факторы экономического роста отсутствуют:

производственные факторы используются на 100%, а роста совокупной факторной производительности не наблюдается.

Источник: расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 18. Разрыв в выпуске российской экономики (%), 1999–2014 гг.
прогноз на 2015 г.

По нашим расчетам, в 2014 г. экономика приблизилась к границе своих производственных возможностей (т.е. фактический темп роста ВВП близок к своему потенциальному значению). В этих условиях стимулирующие меры бюджетной и денежно-кредитной политики неэффективны. Однако в 2015 г. при отрицательном разрыве фактический выпуск оказывается ниже потенциального. В этом случае стимулирующие меры денежно-кредитной и бюджетной политики будут оказывать положительный эффект на экономику с точки зрения повышения темпов ее роста¹. В то же время, необходимо понимать, что данный эффект не будет носить долгосрочный характер. Поддержка импортозамещения, манипулирование процентными ставками или обменным курсом рубля, без сомнения, может оказать некоторый эффект на темпы роста ВВП, однако этот эффект будет краткосрочным, поскольку перечисленные факторы не являются фундаментальными для экономического роста.

По оценкам Института Гайдара, для достижения потенциально возможных темпов роста, которые примерно равны среднемировым (порядка 3%), в России необходимо ежегодно в течение 3 лет наращивать рабочую силу на 1 млн чел., а инвестиции в основной капитал должны расти с темпом 3,4% (т.е. порядка 200–300 млрд долл. за 3 года). Вместо этого, в течение последних нескольких лет инвестиции не растут (так, в 2013 г. был спад в 0,2% по сравнению с 2012 г., в

¹ Более подробно методика декомпозиции темпов роста российского ВВП, а также интерпретация полученных нами результатов приведены¹ в статье Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37, а также <http://ier.ru/ru/publikacii/7125/publication.html>

2014 г. – в 2,5% по сравнению с 2013 г., а на 2015 г. официальный прогноз спада, как отмечалось ранее, составляет 13,7%). Численность занятых в экономике также в течение последних лет не растет (и составляет порядка 68 млн чел.), а в 2015 г. прогнозируется ее сокращение и соответственно рост безработицы.

В настоящее время на неблагоприятные условия торговли наложилась также острая геополитическая ситуация, в том числе, санкции и контрсанкции. Но тем не менее, на наш взгляд, нынешнее замедление роста российской экономики обусловлено в первую очередь структурными факторами, а именно – сокращением рабочей силы и инвестиций. В этих условиях, согласно классической модели экономического роста, единственным источником роста становится рост совокупной факторной производительности (другими словами, эффективности имеющихся факторов), которого, однако, в обозримой перспективе не ожидается. В связи с этим, меры, направленные на рост эффективности использования производственных факторов, прежде всего должны включать повышение качества институтов и предпринимательского климата, в том числе снижение уровня коррупции, реформу судебной и правоохранительной систем, снижение административных барьеров и монополизации рынков, качественную реформу социальной сферы (в том числе, систем образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения, что, в свою очередь, способствует повышению качества человеческого капитала как нового фактора роста экономики) и т.д. Перечисленные меры закладывают фундамент для проведения структурных реформ, направленных на диверсификацию экономики, и, как следствие, для выхода на новую траекторию долгосрочного экономического роста и повышения уровня благосостояния населения.

4.3. Российские промышленные предприятия в 2014 г. (по материалам опросов)

Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов (КО) руководителей промышленных предприятий, которые проводятся Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара (ИЭП) по европейской гармонизированной методике в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1000 предприятий, на которых работает более 13% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий по каждой из выделяемых подотраслей. Возврат анкет – 70–75%.

Анкета КО содержит очень небольшое количество вопросов (не более 15–20). Вопросы анкеты носят качественный, а не количественный характер. Простая конструкция вопросов и ответов позволяет респондентам заполнять анкеты быстро и без какой-либо документации. Принципиально важно, что респондентом на каждом предприятии был управленец максимально высокого уровня, имеющий полное представление о положении дел на предприятии и имеющий непосредственное отношение к руководству предприятием.

При анализе результатов конъюнктурных опросов используется специфический производный показатель, называемый балансом. Балансы рассчитываются как разность между процентом ответивших «возрастет» (или «выше нормы») и процентом ответивших «снизится» (или «ниже нормы»). Полученная разность

позволяет представить распределение ответов на каждый вопрос одним числом со знаком «+» или «-».

Баланс интерпретируется как первая производная или скорость процесса. Если баланс ответов на вопрос об ожидаемом изменении цен имеет знак «+», то это означает, что средние цены в ближайшее время будут расти (другими словами, преобладают предприятия, сообщившие о прогнозируемом росте своих цен). Например, увеличение баланса за месяц с +10 до +17% говорит о том, что цены в среднем по промышленности будут расти более интенсивно, поскольку возросло число предприятий, прогнозирующих их рост. Отрицательный баланс означает снижение средних цен (больше предприятий намерено снизить свои цены). Изменение баланса с -5 до -12% интерпретируется как увеличение интенсивности снижения цен.

4.3.1. Динамика основных показателей промышленности

Завершившийся 2014 г. не стал для российской промышленности годом кризисного перелома. Промышленность относительно устойчиво прошла этот сложный для российского общества и российской экономики период. Более того, индекс промышленного оптимизма¹ ИЭП показал, что во второй половине года предприятия чувствовали себя более уверенно, чем в начале года (рис. 19). И даже в последние два месяца года руководители предприятий сохранили оптимизм, несмотря на шоковое поведение валютных и кредитных рынков, а также набирающую активность публичную антикризисную риторику правительства.

Начало 2014 г. оказалось для российской промышленности достаточно комфортным. Положительная динамика спроса позволила поддержать выпуск без роста избыточности запасов готовой продукции. Традиционное для начала года падение спроса на промышленную продукцию было меньше обычного. Динамика выпуска продукции, вслед за спросом, продемонстрировала в январе не такое сильное падение, измеренное по исходным данным, как это было в предыдущие годы. А после очистки данных от сезонности баланс изменения выпуска в январе даже стал положительным.

¹ Индекс строится как среднее арифметическое балансов (разностей ответов) четырех вопросов ежемесячной конъюнктурной анкеты ИЭП:

1. Фактическое изменение спроса, баланс = % роста - % снижения.
2. Оценка спроса, разность оценок = % выше нормы + % норма - % ниже нормы.
3. Оценка запасов готовой продукции, баланс = % выше нормы - % ниже нормы, противоположный знак.
4. Планы изменения выпуска, баланс = % роста - % снижения.

Балансы 1-го и 4-го вопросов очищаются от сезонного и календарного фактора. Индекс может изменяться от -100 до +100 пунктов. Положительные значения индекса - позитивные оценки преобладают. Отрицательные значения индекса - преобладают негативные оценки ситуации. Снижение значений индекса - ухудшение ситуации. Увеличение значений индекса - улучшение ситуации.

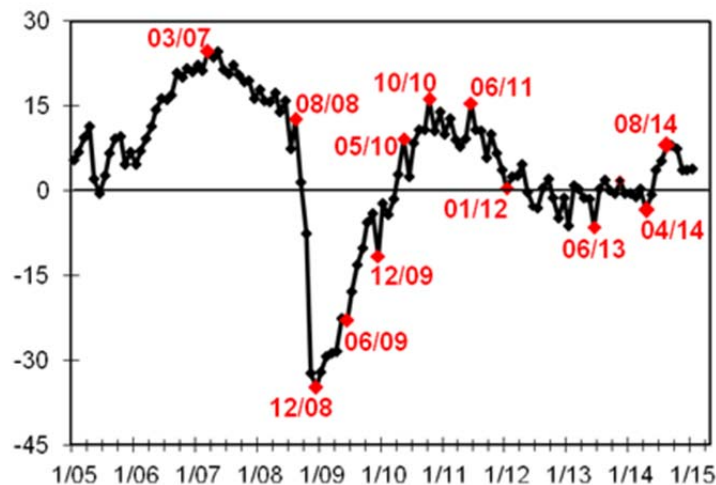

Рис. 19. Индекс промышленного оптимизма ИЭП, 2005–2015 гг.

Однако пессимизм прогнозов спроса, выпуска, цен и инвестиций свидетельствовал о неуверенности предприятий в скором и устойчивом промышленном росте. Прогнозы спроса и выпуска не смогли улучшиться до обычного для начала года положительного уровня. А инвестиционные планы промышленности остались на уровне посткризисного минимума, установившегося еще в августе 2013 г.

И действительно, следующие месяцы показали, что восстановление рабочего режима российской промышленности в начале 2014 г. происходило тяжело и не предвещало формирования новых позитивных тенденций. Более интенсивное снижение спроса вызвало торможение выпуска, но при сохранении обычных уровней избыточности запасов готовой продукции. В результате в промышленности сохранялось преобладание неудовлетворительных оценок текущего спроса. Но такое преобладание было относительно небольшим, устойчивым и в целом лучшим, чем в предыдущем году. Предприятия, таким образом, были не склонны давать резко отрицательные оценки ситуации, сложившейся в начале 2014 г.

Однако в тот момент предприятия были вынуждены предельно осторожно повышать свои цены и прогнозировать их скромный рост в дальнейшем (рис. 20). Рост фактических цен в январе–феврале 2014 г. оказался самым умеренным для периода 2009–2014 гг. за естественным исключением начала 2011 г., когда увеличение ставки страховых взносов подтолкнуло предприятия к самому высокому темпу повышения цен в начале года за период с 1995 г. (!). Как показал детальный анализ, почти весь импульс роста цен в начале 2014 г. пришелся на госпредприятия.

Аналогичная ситуация сложилась и с ценовыми прогнозами. Взлет этого показателя был зарегистрирован опросами только в декабре 2013 г., после чего прогнозируемый темп роста цен вернулся в рамки коридора марта–ноября 2013 г. В предыдущие годы предприятия сохраняли высокие ценовые прогнозы в течение первых двух-трех месяцев каждого года. В ценовых ожиданиях января–февраля 2014 г. лидерство также сохранялось за госсектором российской промышленности.

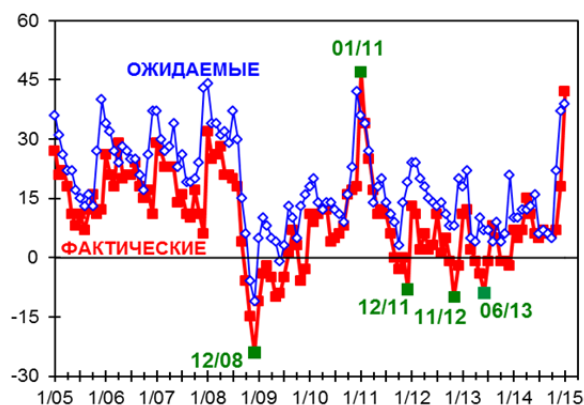

Рис. 20. Изменения отпускных цен (баланс = % роста – % снижения)

Завершение I квартала не выявило никаких принципиальных изменений по сравнению с первыми месяцами в динамике спроса, выпуска, занятости и инвестиций российской промышленности. Начавшееся наконец восстановление спроса получило адекватную оценку предприятий – доля оценок «нормальный» впервые в 2014 г. превысила (хотя и в минимальной степени) долю оценок «ниже нормы» (рис. 21). Промышленность вновь продемонстрировала высокую способность к адаптации в условиях сложной текущей ситуации и возросшей в связи с украинским кризисом неопределенностью. Скромные масштабы излишков запасов готовой продукции подтверждают этот тезис (рис. 22). Но при этом предприятия совершенно логично решили продолжить инвестиционную паузу. Баланс инвестиционных намерений остался в отрицательной зоне, т.е. ответы о планируемом снижении преобладали над ответами о возможном росте инвестиций. Однако фактическое торможение инвестиций и пессимизм их планов воспринимались вполне нормально большинством российских промышленных предприятий в условиях затяжной стагнации и полного отсутствия обозримых перспектив выхода из нее. Только 37% из них посчитали объемы своих фактических инвестиций в I квартале 2014 г. «ниже нормы».

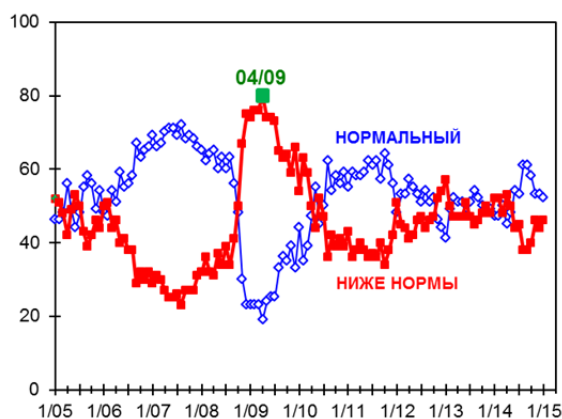

Рис. 21. Динамика основных оценок платежеспособного спроса

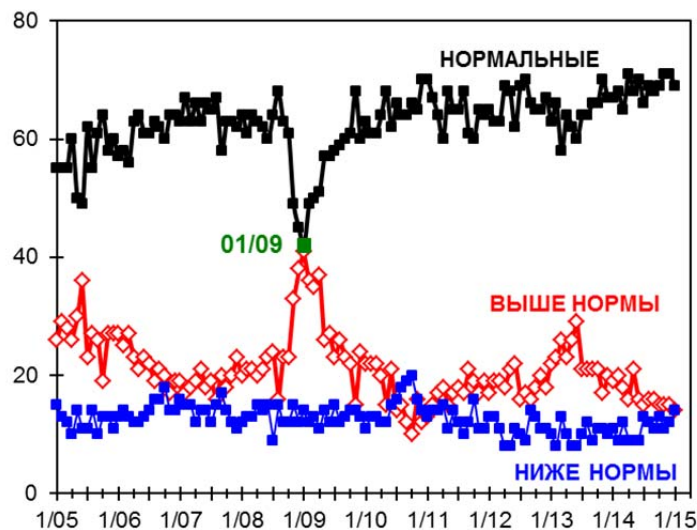

Рис. 22. Динамика оценок запасов готовой продукции, %

В марте цены предприятий начали поддаваться инфляционному давлению. Промышленность была вынуждена удерживать относительно высокий темп их роста, хотя в предыдущие два года к концу первого квартала баланс уже терял январский запал и стремился к нулю. В 2014 г. в условиях давления на курс рубля и усиления инфляционных процессов предприятия вынуждены были изменить свою ценовую политику даже в ущерб сбыту. На изменении ценовой политики промышленности сказался и рост издержек предприятий. По данным опросов, интенсивность роста себестоимости продукции в конце 2013 г. – начале 2014 г. достигла максимума с начала 2011 г.

Условия кредитования промышленности, несмотря на усилия Центрального банка РФ, не претерпели видимых изменений в I квартале 2014 г. По оценкам предприятий, суммарная доступность кредитов осталась на уровне 70% и сохранилась в границах коридора, в котором она пребывала уже 4 (четыре!) года. Не изменилась и предлагаемая банками промышленности средняя минимальная ставка по рублевым кредитам. Она составляла 12,5% годовых и не менялась уже четвертый месяц подряд.

Начало II квартала оказалось сложным для промышленности. Фактические изменения спроса и выпуска имели негативную динамику, а их прогнозы не сулили улучшения ситуации. Исходные данные показали абсолютный рост спроса в начале года в марте, но он был крайне слабым. По оценкам предприятий, украинский кризис к апрелю 2014 г. оказал самое масштабное влияние именно на продажи российской продукции на украинских рынках. Все другие последствия этих событий значительно уступают по своему масштабу снижению спроса со стороны украинских потребителей. В этих условиях ожидания будущих изменений спроса (по исходным данным) предприятий упали почти до нуля, хотя в предыдущие посткризисные годы они сохранялись в апреле на уровне +10..+17 пунктов. Очистка от сезонности опустила показатель до посткризисно-

го минимума (–4 пункта), который ранее регистрировался только в середине 2012 г. Дальнейшая динамика производства тоже не внушала оптимизма предприятиям. За март–апрель исходный баланс планов выпуска потерял 30 пунктов, очищенный от сезонности – 6 пунктов и опустился до полуторогодичного минимума. При этом промышленность была вынуждена перейти к более интенсивному росту цен, что вряд ли способствовало стимулированию спроса.

Однако в мае ситуация в российской промышленности улучшилась. Исходные данные о спросе не показали традиционного каникулярного снижения продаж по сравнению с апрелем (как это было в 2013 г.). В результате очистка от сезонности продемонстрировала улучшение динамики спроса. Такая ситуация стала устраивать чуть большую долю предприятий, чем раньше: доля ответов «нормальный» при оценке спроса выросла до 50% и сравнялась с долей ответов «ниже нормы». Выпуск продукции в мае 2014 г. тоже не претерпел традиционного для этого месяца спада. Исходные данные показали его сохранение на уровне апреля, а очищенные от сезонности – рост с редкой для предыдущих двух лет интенсивностью. Промышленность, похоже, в мае совсем не ощущала ни предрекаемой ей рецессии, ни обещанных санкций со стороны наших западных «партнеров». События на Украине скорее поддержали выпуск российской промышленности как объективным уходом украинских конкурентов с рынков сбыта и рынков сырья и материалов, так и субъективным ростом военно-политического патриотизма в новых геополитических условиях. В прогнозах предприятий в мае тоже был зарегистрирован рост оптимизма. В результате все предыдущие потери этого показателя марта–апреля оказались отыграны, и баланс планов выпуска вернулся на обычный уровень ожиданий – умеренный по меркам предкризисных и первых послекризисных лет, но очень приличный с учетом широко распространенных ожиданий рецессии.

Инвестиционные намерения предприятий в мае еще немного улучшились и достигли –5 пунктов. То есть планы снижения инвестиций по-прежнему преобладали над намерениями их расширения, хотя такое преобладание с каждым месяцем становилось все меньшим. За первые 5 месяцев 2014 г. года баланс инвестиционных намерений (рис. 25) вырос на 9 пунктов после провала летом предыдущего года на 16 пунктов. Промышленность, таким образом, буквально по капле выдавливала из себя инвестиционный пессимизм. При этом украинский кризис не оказал никакого отрицательного влияния на инвестиционные планы российской промышленности: только 1% респондентов во II квартале сообщил о сокращении своих инвестиций (планов) под влиянием указанных событий.

Однако завершение первого полугодия 2014 г. для российской промышленности оказалось неудачным. В июне фактическая динамика большинства индикаторов промышленности продемонстрировала возврат на прежние, менее радужные траектории. Июньская динамика спроса показала сохранение на майском уровне отрицательного баланса изменения спроса. Но если для «праздничного» месяца мая это выглядело как обнадеживающий результат, то для почти нормального рабочего июня такая динамика оценивается формальными методами очистки как ухудшение ситуации – интенсивность падения спроса вернулась к прежним, февральско-апрельским уровням. Однако оценки объемов июньских продаж показали рост удовлетворенности предприятиями текущим спросом. Доля ответов «нор-

мальный» выросла на 5 пунктов и достигла 53%, что стало десятимесячным максимумом этого показателя. Промышленность, таким образом, дала свою позитивную оценку динамике продаж в конце II квартала. Темп роста выпуска, как и спроса, в июне остался на прежнем, майском уровне. Однако разница в количестве рабочих дней привела тоже к снижению очищенного от сезонности показателя на 5 пунктов, но оставила его в положительной зоне. Таким образом, рост выпуска в июне сохранился, хотя и с меньшей интенсивностью.

Условия банковского кредитования во II квартале 2014 г. претерпели, по оценкам предприятий, изменения как со стороны предложения, так и со стороны способности предприятий их обслуживать. Но настолько незначительные, что не вышли за рамки коридора, в котором они пребывали предыдущие четыре года. Средняя минимальная предлагаемая банками ставка в июне снизилась до 12,6% после достижения в мае двенадцатимесячного максимума в 12,7%. Заметим, что в феврале 2014 г. был зарегистрирован двадцатидвухмесячный минимум этого показателя, который составлял 12,3%. А абсолютный минимум посткризисного мониторинга банковской ставки был зафиксирован предприятиями в октябре 2011 г. и составлял 11,8% годовых в рублях. В целом доступность кредитов (с учетом всех условий кредитования) во II квартале 2014 г. устраивала 67% промышленных предприятий. Это оказалось на 3 пункта хуже результата I квартала, но по-прежнему не выходило за границы коридора, в котором этот показатель находился 4 года подряд.

Достаточная способность промышленности обслуживать имеющиеся кредиты с конца 2013 г. сохранялась на одном уровне и составляла 82% от общего количества предприятий, имеющих кредиты. Максимальная способность промышленности платить по своим долгам была зарегистрирована опросами в III квартале 2013 г. и равнялась 87%. Заметим, что этот показатель не опускался ниже 80% со II квартала 2010 г.

В начале второго полугодия опросы показали явные позитивные изменения большинства индикаторов промышленности. Улучшение динамики спроса и оценок запасов готовой продукции вызвало активный рост промпроизводства. Исходный темп роста выпуска увеличился на 14 пунктов, очищенный от сезонности – на 10 и достиг трехлетнего максимума. Производственные планы предприятий тоже выглядели оптимистично. Три месяца подряд исходные балансы (рост-снижение) показателя пребывали на одном, и очень высоком, уровне оптимизма, который выводился очисткой от сезонности на трехлетний максимум. Промышленность, таким образом, не только рискнула нарастить выпуск в июле, но и сохранила «аппетит к риску» на ближайшие месяцы.

Позитивная динамика фактического выпуска и его планов поддерживалась в начале второго полугодия принципиальными изменениями в структуре ограниченный промышленного роста (рис. 23). Июльский опрос зафиксировал резкое сокращение ограничений со стороны спроса – внутренний спрос сдерживал рост выпуска только у 48% предприятий, тогда как во II квартале 2014 г. на этот фактор указывали 58%. Минимальное упоминание внутреннего спроса после кризиса 2008–2009 гг. было зафиксировано в конце 2010 г. и составляло 45%. Негативное влияние конкурирующего импорта признавалось в середине года 26% предприятий и уже второй квартал подряд удерживалось на этом снизившемся уровне бла-

годаря курсовой политике Центрального банка РФ. При этом в конце 2013 г. промышленность сообщила об историческом (с 1995 г.!) максимуме (34%) негативного влияния импорта на динамику выпуска. Предефолтный (1998 г.) локальный максимум составлял 16%, предкризисный (2008–2009 гг.) – 31%.

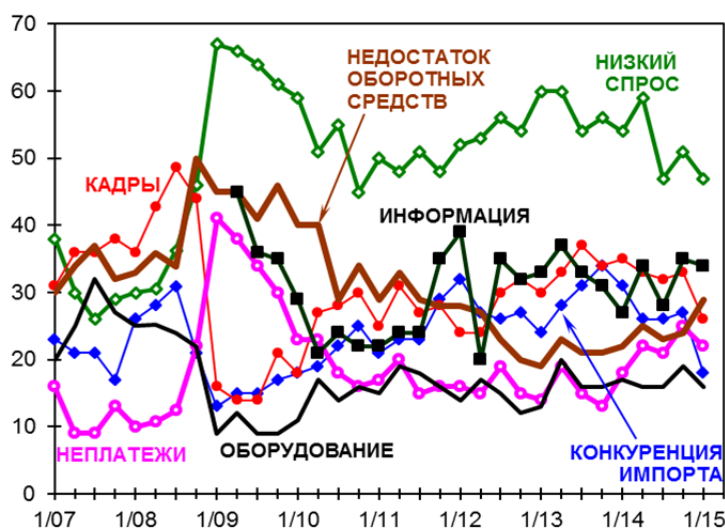

Рис. 23. Ограничения промышленного роста, 2007–2015 гг., %

Ограничений спроса со стороны предложения тоже стало меньше. Самый интересный результат июля 2014 г. – снижение упоминаний «неясности текущей экономической ситуации и ее перспектив» до 29% после 34% в апреле. Похоже, негатив украинского кризиса и громкие анонсы западных санкций более чем успешно купировались ответными шагами (словами) российских властей. Реже стала упоминаться и нехватка оборудования (мощностей), что явно противоречило выводам некоторых экспертов о «перегреве» российской промышленности (экономики), уже якобы работающей на пределе своих производственных возможностей. Летом 2014 г. российская промышленность сильнее (масштабнее) страдала от нехватки кадров, чем от недостатка мощностей. Не менее чем трети предприятий не хватало работников для наращивания роста выпуска. И такая ситуация фиксировалась опросами уже полтора года в условиях успокаивающих данных официальной статистики о низком уровне безработицы. Последнее обстоятельство оборачивается для предприятий немалыми проблемами.

В августе 2014 г. произошло укрепление положительных тенденций в российской промышленности. Фактические изменения спроса сохранили позитивную динамику, в результате достигнутые объемы продаж получили высокую оценку производителей и позволили им сохранить рост выпуска. Динамика спроса и его прогнозы определенно и положительно сказались на оценках запасов готовой продукции. Баланс показателя спроса улучшился в августе еще на три пункта, а за летние месяцы позитивные изменения составили 12 пунктов. В результате оценки спроса достигли лучших сорокамесячных значений. Еще одним плюсом стало укрепление позитива инвестиционных планов промышленности. Баланс этого по-

казателя начиная с июня пребывал в плюсе (после двенадцатимесячного периода в минусе) и достиг +7 пунктов. На фоне положительной динамики спроса, выпуска и оценок запасов готовой продукции подобное наращивание инвестиционного оптимизма выглядело естественно, но не находило реализации в официальной статистической отчетности и не отражалось в официальных прогнозах.

Единственной негативной тенденцией августа стало увеличение предлагаемых банками ставок по кредитам на 0,5 п.п., которое, впрочем, тогда не сказалось на оценке предприятиями доступности кредитов.

В конце III квартала большинство индикаторов российской промышленности сохранились на прежних уровнях. Стабильная динамика спроса позволила удерживать прежние темпы роста выпуска при неизменных оценках запасов готовой продукции и устойчивой ценовой политике производителей. Умеренность роста цен объяснялась в том числе и успехами предприятий в снижении издержек. В III квартале 2014 г. темп роста себестоимости продукции, по оценкам производителей, опустился до +12 пунктов после достижения в конце 2013 г. рекордных для предыдущих двух с половиной лет +33 пунктов. Прогнозы изменения издержек, получаемые в 2014 г., предполагали дальнейшее снижение этого показателя. В III квартале прогнозы опустились до постдефолтного минимума. То есть никогда с июля 1998 г. российская промышленность еще не планировала такого умеренного роста себестоимости продукции, как во второй половине 2014 г.

Прогнозы спроса в III квартале продолжали набирать оптимизм, достигший в сентябре шестнадцатимесячного максимума. Аналогичная картина складывалась и с планами выпуска предприятий. С мая они пребывали примерно на одном и очень оптимистичном уровне, хотя обычно после январско-февральского взлета оптимизм этих оценок постепенно исчезает и переходит в октябре–декабре в отрицательную зону (т.е. ожидания снижения выпуска начинают преобладать над планами его роста). В результате очистка от сезонности показала, что в сентябре 2014 г. оптимизм планов выпуска достиг трехлетнего максимума.

И только условия кредитования промышленности нарушали позитив оценок III квартала. В сентябре промышленные предприятия начали ощущать давно прогнозируемое экспертами ухудшение условий кредитования. Во-первых, суммарная доступность кредитов снизилась до пятидесятичетырехмесячного минимума. Удовлетворенность предлагаемыми условиями кредитования снизилась до 61%. В течение предыдущих четырех с половиной лет этот показатель не опускался ниже 65%. Во-вторых, средняя минимальная предлагаемая банками ставка по кредитам превысила 13%, чего не было уже полтора года. Ужесточение условий кредитования логичным образом сказалось на планах заимствований предприятий. В III квартале баланс этого показателя снизился до +8 пунктов, что стало минимумом для всего четырехлетнего периода его мониторинга. Однако промышленность сохраняла высокую способность обслуживать имеющиеся кредиты. Более того, в III квартале 2014 г. она выросла до 89%. Доля способных обслуживать кредиты предприятий среди имеющих их оказалась максимумом всего периода его мониторинга (с начала 2009 г.).

Начало IV квартала оценивалось предприятиями не менее позитивно, чем завершение III квартала. Хорошая динамика спроса, успешный контроль за запасами готовой продукции позволили промышленности поддержать рост производ-

ства в октябре. В целом динамика спроса в 2014 г. демонстрировала необычную и позитивную для последних лет траекторию. Исходные данные показывали сохранение темпов изменения продаж после января в очень узком коридоре без ухудшения показателя в начале IV квартала, что было обычным явлением в предыдущие посткризисные годы. Это обстоятельство получило адекватную оценку производителей: удовлетворенность спросом в августе–октябре находилась на лучших уровнях с конца 2011 г.

Динамика промышленного производства (рис. 24) во втором полугодии 2014 г. тоже отличалась в лучшую сторону от динамики выпуска в предыдущие годы. Исходный баланс показателя (темп роста) был более устойчив и пребывал на гораздо более высоких уровнях, чем в аналогичные периоды 2012–2013 гг. А очистка от сезонности показывала стабилизацию темпов роста выпуска на уровне двухлетнего максимума.

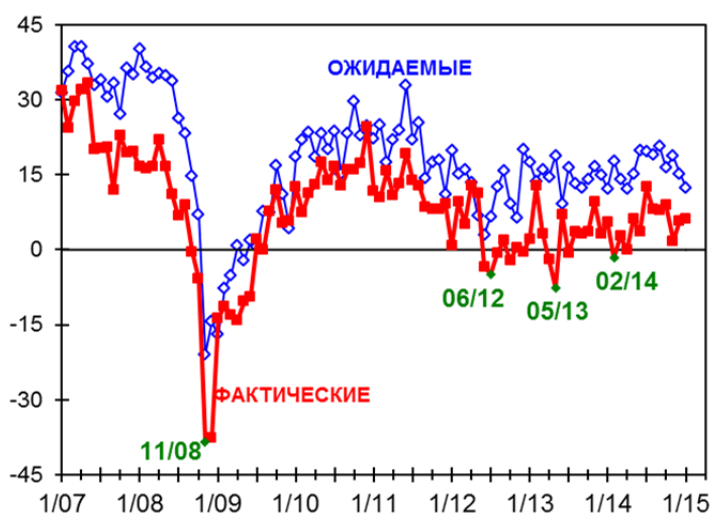

Рис. 24. Изменения объемов производства, очищенные от сезонности
(баланс = % роста – % снижения)

Структура помех росту выпуска в российской промышленности подтверждает позитивные изменения в динамике спроса и выпуска в течение второго полугодия 2014 г., а также позволяет оценить реальные масштабы ресурсных ограничений для дальнейшего роста производства.

Сдерживающее влияние внутреннего спроса опустилось в начале второго полугодия на 12 пунктов и почти достигло посткризисного минимума. А рост показателя в IV квартале составил лишь 4 пункта, в результате только половина российской промышленности сталкивалась в конце года с ограничениями со стороны спроса (рис. 21). Однако именно недостаточный спрос остается самой распространенной помехой росту выпуска в российской промышленности. Ресурсные ограничения упоминаются предприятиями гораздо реже. Треть российской промышленности опасается наращивать производство из-за «неясности текущей ситуации и ее перспектив» (на рис. 23 указанный фактор обозначен как «информа-

ция»). Этот фактор с развитием украинского кризиса вышел на 2–3-е места в рейтинге предприятий, хотя перед его началом он опустился на 5-е место.

Вторым по значимости ресурсным ограничением (и третьим в общем рейтинге) для российской промышленности стала «нехватка квалифицированных кадров». Ее упоминали в IV квартале 2014 г. 30% предприятий. При этом за предыдущие 6 кварталов недостаток кадров четыре раза занимал вторые места в рейтинге, т.е. считался предприятиями вторым по значимости ограничением после недостаточного спроса. Третьим ресурсным ограничением для промышленности являлся недостаток оборотных средств. В 2014 г. дефицит этого ресурса упоминается 23% предприятий, что лишь на 2 пункта больше (т.е. хуже) среднего результата 2013 г., когда был зарегистрирован абсолютный (для всего периода 1993–2014 гг.) минимум показателя в 19%. Таким образом, ужесточение условий кредитования (а именно для пополнения оборотных средств чаще всего используются кредиты предприятиями) пока незначительно ухудшило обеспеченность промышленности этим ресурсом.

И только на четвертом месте среди необходимых промышленности для роста производства ресурсов стоят производственные мощности. В конце 2014 г. лишь 20% промышленных предприятий столкнулись с недостатком мощностей в краткосрочной перспективе. И это значение показателя является посткризисным максимумом. То есть даже в условиях максимальной нехватки мощностей с начала 2009 г. масштабы этого явления значительно уступают дефициту других ресурсов. Еще меньше проблем испытывала российская промышленность с сырьем и полуфабрикатами. Только 11% предприятий указывали на дефицит этого производственного ресурса, хотя приведенное значение и стало максимумом предыдущих 15 кварталов.

Ноябрь стал единственным месяцем второго полугодия, когда предприятиям не удалось сохранить положительную динамику основных индикаторов промышленности. Негативные изменения спроса не оправдали надежд предприятий на декларируемый властями эффект импортозамещения, хотя в планах, прогнозах и оценках запасов готовой продукции позитив сохранился. Темп роста выпуска, демонстрировавший в предыдущие месяцы неожиданно позитивные значения, в ноябре перешел на более ожидаемые уровни. Однако планы предприятий не стали резко негативными. В ноябре они потеряли лишь 4 пункта по исходным данным, что позволило формальным методам очистки показать даже улучшение результирующего значения планов выпуска на 3 пункта и сохранило близость баланса планов к посткризисному максимуму.

К концу 2014 г. мощная инфляционная волна наконец докатилась до издержек и ценовых планов предприятий. В IV квартале 2014 г. темп роста себестоимости промышленной продукции подскочил на 21 пункт. Такого резкого изменения этого показателя опросы не регистрировали уже 7 лет. В результате баланс изменения издержек достиг максимума последних 15 кварталов. Еще большей корректировке подверглись прогнозы изменения себестоимости. После регистрации в III квартале минимального темпа их ожидаемого роста для последних шестнадцати лет (т.е. для всего последефолтного периода!) в ноябре они подскочили на 36 пунктов. Это изменение показателя превзошло даже рекорд конца 2010 г., ко-

гда промышленность готовилась к повышению ставки страховых взносов, и уступает только скачку прогнозов издержек в последефолтном октябре 1998 г.

Инвестиционные планы предприятий в IV квартале начали терять оптимизм (рис. 25). В ноябре их баланс снизился на 6 пунктов и достиг уровня в -11 пунктов. Таким образом, недлинный период надежд на оживление инвестиционной активности (июнь–сентябрь) сменился резким возвратом к прежним, крайне пессимистичным инвестиционным настроениям в промышленности. Поэтому снижение оценок инвестиционных планов на 18 пунктов за три месяца вполне может служить свидетельством дальнейшего углубления инвестиционного кризиса в российской промышленности. Даже с учетом ожидаемого (планируемого) властями импортозамещения. Впрочем, влияние последнего на инвестиции не столь однозначно. Если импортозамещение, сгенерированное как административными мерами, так и курсовой политикой, действительно приведет к росту спроса на отечественную продукцию, то это обстоятельство поставит российских производителей в привилегированное положение и позволит им задействовать простаивающие мощности, которые в прежних условиях были неконкурентоспособны. В результате у предприятий могут ослабнуть стимулы к модернизации своих мощностей и к их расширению. Непредсказуемость политических решений по поводу экономических санкций также дестимулирует инвестиции. Поскольку в случае их отмены российские предприятия, решившиеся на вложения, могут оказаться вновь на одном конкурентном рынке с импортом. И тогда они вряд ли смогут добиться планируемого результата, поскольку, например, были вынуждены в своих инвестиционных проектах использовать доступное им по цене и в силу санкций отечественное оборудование.

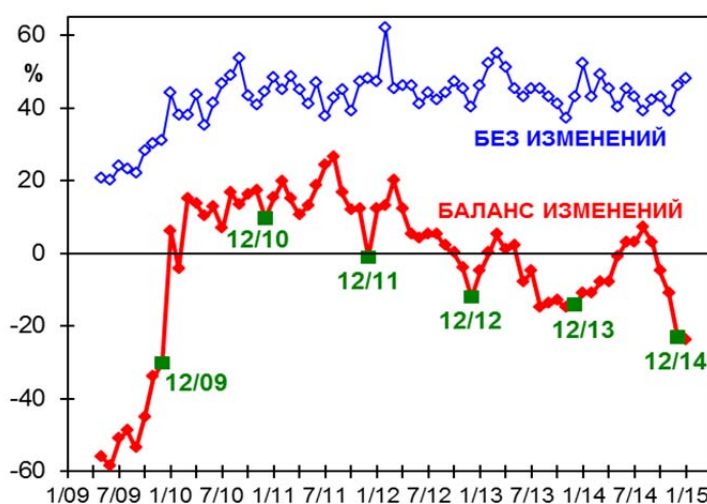

Рис. 25. Ожидаемые изменения капвложений в основные фонды, к прошлому году, %

Еще одним фактором снижения инвестиционной активности стало дальнейшее ужесточение условий кредитования. Во-первых, средняя минимальная предлагаемая банками ставка достигла 13,9% годовых (рис. 26). Такого высокого уровня

ставки по рублевым кредитам не было с середины 2010 г. Во-вторых, ухудшилась и общая оценка доступности кредитов для промышленности. Уровень недоступности кредитов подскочил сразу на 11 пунктов и достиг 27% – такова была доля предприятий в отрасли, которые считали, что текущая доступность кредитов для них «ниже нормы». Столь пессимистичной оценки ситуации с кредитованием в промышленности не регистрировалось с начала 2010 г.

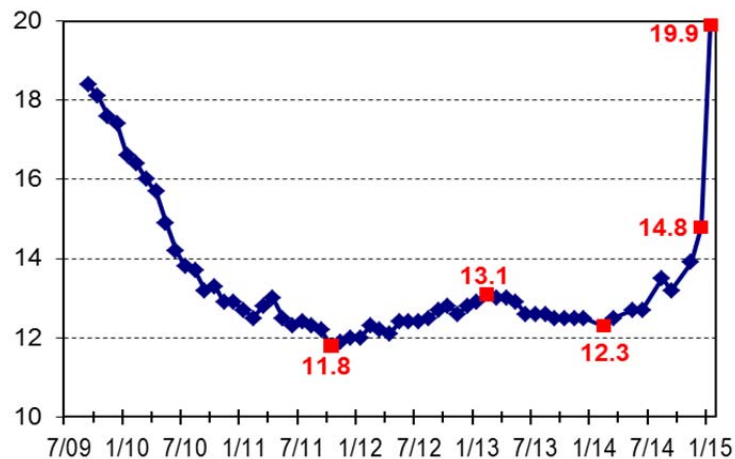

Рис. 26. Средняя минимальная предлагаемая банками ставка по рублевым кредитам, % годовых

В декабре российской промышленности удалось избежать кризисного спада. Исходные данные о динамике спроса в конце 2014 г. продемонстрировали традиционное нарастание негативных тенденций. Баланс изменений (темп роста) опустился до –20 пунктов, достигнув обычных декабрьских значений предыдущих лет. Таким образом, ничего кризисного или даже предкризисного в динамике продаж российские промышленные предприятия не заметили. Очистка от сезонности тоже не дала никаких необычных негативных сигналов. Текущие темпы изменения спроса оказались хуже уровней начала и середины 2014 г., но аналогичны показателям годовой давности. Не вызывали никаких опасений у предприятий и запасы готовой продукции. Все второе полугодие 2014 г. российская промышленность демонстрировала предельно аккуратное управление своими запасами, удерживая баланс оценок («выше нормы» – «ниже нормы») на уровнях минимальной избыточности. Доля же ответов «нормальные», наоборот, вышла в ноябре–декабре на исторический максимум. В такой ситуации возможный кризисный сброс производства не получит дополнительной подпитки за счет использования накопленных запасов, а неожиданный положительный сценарий 2015 г. будет поддержан необходимостью пополнения запасов. Динамика выпуска российской промышленности в конце 2014 г. выглядела просто оптимистично. В декабре темп изменения производства, согласно оценкам предприятий (по исходным данным), улучшился и превзошел аналогичные результаты предыдущих лет. Очистка от сезонности показала рост показателя на 3 пункта после ноябрьского провала на 7.

Но ценовая политика, условия кредитования и инвестиционные планы промышленности в конце 2014 г. были адекватны действиям Центрального банка РФ.

В декабре российская промышленность предсказуемо успешно реализовала ценовые прогнозы ноября. Последние предполагали одно из самых интенсивных увеличений отпускных цен со времен роста ЕСН (ставки страховых взносов) в начале 2011 г. Темп роста цен за месяц увеличился на 11 пунктов после пребывания в течение предыдущих шести месяцев практически на одном уровне. Но предприятия вынуждены планировать дальнейший рост цен: декабрьский прогноз вырос еще на 13 пунктов и достиг уже четырехлетнего максимума. А инвестиционные планы промышленности, наоборот, продолжали ухудшаться. К декабрю баланс показателя опустился до пятилетнего минимума. Худшие значения регистрировались только в кризисном 2009 г. Таким образом, короткий период ренессанса инвестиционных планов, зарегистрированный опросами в июне–сентябре 2014 г., сменился еще более глубоким спадом показателя, преодоление которого в 2015 г. не ожидается, похоже, никем.

Условия кредитования промышленности в конце 2014 г. продолжали ожидаемо ужесточаться (рис. 26). По оценкам предприятий (в которых еще не в полной мере «отыграно» повышение 16 декабря Центральным банком РФ ключевой ставки до 17%), доступность кредитов в декабре опустилась до 50%, хотя еще в августе 2014 г. этот показатель был равен 67% и находился в границах интервала, за пределы которого он не выходил более 4 лет. Увеличивалась в декабре и минимальная ставка, по которой банки готовы были ссужать деньги российской промышленности. Она достигла 14,8% годовых в рублях и, конечно, не отражает более поздних изменений на кредитном рынке.

Первые данные о состоянии российской промышленности в начале 2015 г., объявленном кризисным, содержат мало признаков кризиса. Фактическая динамика спроса и выпуска, оценки запасов готовой продукции, планы найма рабочих обычны для января месяца и выглядят даже оптимистично на фоне (пред)кризисной паники. Последняя, впрочем, сказалась на прогнозах спроса, планах выпуска и инвестиционных намерениях, которые не смогли набрать обычного оптимизма. А ценовая политика промышленности и условия банковского кредитования, наоборот, отреагировали очень решительно и адекватно на политику властей.

4.3.2. Украинский кризис российской промышленности

Украинский кризис, в котором Россия стала принимать активное участие с начала марта 2014 г., сразу же вызвал первую и, как всегда, бурную реакцию фондового и валютного рынков страны. Статистика этих сегментов экономики позволяет буквально в ежеминутном режиме следить за поведением игроков. Но каковы были настроения и ожидания в российской промышленности? Как украинский кризис мог повлиять на реальный сектор экономики?

Для оценки первой реакции предприятий промышленности на украинский кризис Институтом Гайдара 3–5 марта 2014 г. был проведен первый экспресс-опрос руководителей предприятий с использованием новой методики, отрабатываемой в последние годы. Его результаты позволили понять, как может сказаться негативный вариант развития военно-политических событий вокруг Украины на объемах российского промпроизводства. Середина марта ознаменовалась еще двумя важнейшими событиями: референдумом в Крыму и последовавшим за ним принятием Крыма и г. Севастополя в состав Российской Федерации. Это подтолкнуло нас к

проведению повторного опроса с таким же в точности вопросом, но уже в принципиально новых условиях. Прошедшие после первого опроса две недели позволили предприятиям точнее оценить последствия внешнеполитического кризиса для собственного производства с учетом массированной пропагандистской кампании, запущенной всеми участниками конфликта, их реальных действий и активного зондажа позиций деловых партнеров.

Уже сама реакция предприятий на эти опросы позволяет сделать первые выводы. Во-первых, в кратчайшие сроки было получено необычно много ответов, что говорит о предельной напряженности в нашем обществе, возникшей в результате украинского кризиса. Во-вторых, формулировка «негативный вариант развития военно-политических событий вокруг Украины» не вызвала ни одного возражения или уточнения, хотя такая возможность у респондентов есть и они ею в других случаях постоянно пользуются. Видимо, по этому вопросу в нашем обществе имеется значительная общность представлений. В-третьих, ответы на простой по формулировке вопрос с привычным для респондентов набором ответов непривычно часто сопровождались дополнительными комментариями. В-четвертых, ответы предприятий были в абсолютном большинстве случаев определены, без оговорок. Что говорит о том, что респонденты четко сформировали свои представления о последствиях этих событий, а это, в свою очередь, позволяет сделать следующие, уже содержательные выводы.

Первые (начала марта) оценки предприятий поделились почти поровну между двумя вариантами: «особого влияния не будет» (50%) и «выпуск снизится» (46%). Промышленность, таким образом, первоначально ожидала массового снижения выпуска из-за украинского кризиса. Причины этого могли быть двояки. Во-первых, потребители российской продукции на Украине могут просто сократить свои закупки из-за чисто внутриэкономических проблем, которые будут усугублены еще и явным или неявным участием России в этом кризисе. Во-вторых, обострение российско-украинских отношений может привести к банальному закрытию границ, возрастанию политических рисков для российских поставщиков и их отказу от отгрузки продукции. Хотя Россия, наоборот, призывала к сохранению экономических связей и пыталась оживить экономическое сотрудничество с отдельными регионами Украины, комментарии предприятий показывали, что на первом этапе кризиса российская промышленность в основном оценивала прямые последствия сокращения спроса со стороны Украины в случае негативного варианта развития событий. Более отдаленные и косвенные потери производства из-за торможения деловой активности внутри российской экономики тогда не поддавались возможно адекватной оценке.

Фактическое развитие кризиса изменило ожидания российской промышленности. Среди опрошенных в середине марта предприятий стало меньше прогнозов сдерживающего влияния негативного развития кризиса на объемы производства. Если в первом опросе такие прогнозы были у 46% предприятий, то затем их стало 37%, доля ответов «особого влияния не будет» выросла до 57%, а прогнозы положительного влияния достигли 7% (4% в первом опросе). Промышленность, таким образом, стала менее пессимистично оценивать воздействие украинского кризиса на собственный выпуск.

Детальное сопоставление результатов двух опросов на микроуровне (это возможно, поскольку в обоих опросах принимали участие практически одни и те же предприятия) показало, что около 80% участников сохранили свои прогнозы влияния негативного развития кризиса на объемы промпроизводства, 17% пересмотрело их в лучшую сторону, а 3% – ухудшило.

Результаты двух опросов продемонстрировали наиболее высокие ожидания негативных изменений в черной металлургии, в то время как химпром и машиностроение пересмотрели за две недели свои прогнозы в лучшую сторону, но по-прежнему остаются в лидерах по распространенности ожидаемого снижения выпуска. Ожидался спад производства и на 30% предприятий легкой промышленности. Публичные заявления «наших партнеров на Западе» об адресности санкций, похоже, оказали влияние на оценки последствий российскими предприятиями. Если в первом опросе госсектор промышленности ожидал самого скромного влияния украинского кризиса на свой выпуск, то во втором опросе среди «казенных заводов» такие опасения получили наибольшее распространение.

Подводя итог двум экспресс-опросам руководителей промышленных предприятий о влиянии негативного развития украинского кризиса на выпуск российской промышленности, можно сделать следующие выводы. Во-первых, эскалация кризиса будет иметь, по прогнозам предприятий, существенное влияние на российскую промышленность, чаще – отрицательное. Во-вторых, отрасли промышленности пострадают от него в разной степени. В-третьих, особенности государственного строительства в современной Украине, буржуазная мягкотелость «наших партнеров на Западе» и решительность российских властей позволили предприятиям снизить пессимизм своих начальных прогнозов.

Для оценки полного спектра (не только в части объемов выпуска) фактических (а не ожидаемых) последствий украинского кризиса нами было проведено три дополнительных опроса предприятий: во II, III и IV кварталах 2014 г.

В апреле предприятиям впервые был задан вопрос о фактических последствиях украинского кризиса для промышленности по гораздо более широкому набору направлений. В июле и октябре этот же вопрос был задан вновь, в результате была получена оценка реальных экономических последствий кризиса для российских промышленных предприятий уже в трех кварталах 2014 г.

Как показали опросы, большинство предприятий по-прежнему не ощущает последствий этого кризиса в своей деятельности (*рис. 27*). Доля ответов «значимых последствий нет» уверенно занимает первое место. Однако в конце 2014 г. уровень «незначимости» украинского кризиса принципиально снизился с двух третей до половины. Видимо, затяжной характер этого конфликта и усилия его участников (иногда, впрочем, очень нерешительные и точечные) сделали свое дело – почти половина российской промышленности стала, наконец, ощущать его последствия.

Рис. 27. Реальные последствия украинского кризиса для российской промышленности, 2014 г., %

Максимальное фактическое влияние украинского кризиса на российскую промышленность в 2014 г. состояло в снижении спроса со стороны украинских потребителей. Абсолютное лидерство этого фактора является совершенно логичным, поскольку экономика сопредельного государства переживает крайне тяжелые времена с неопределенными перспективами. Удивительно другое: за истекший со времен первого замера период оценка сокращения спроса увеличилась лишь на 5 п.п., несмотря на явное обострение военно-политической и экономической ситуации.

Единственной проблемой, масштабы влияния которой ощутимо выросли за три волны мониторинга, оказались поставки сырья, материалов и комплектующих из Украины. Здесь, видимо, сказывается политическая воля Киева, останавливающего поставки критически важных для российской промышленности товаров в условиях разрастающегося конфликта. Заподозрить самих украинских производителей в добровольном отказе от продаж продукции в Россию можно с гораздо меньшей вероятностью. Впрочем, с августа 2014 г. российская сторона тоже стала использовать административные ограничения на ввоз продукции украинских производителей.

В итоге снижение выпуска из-за украинского кризиса к концу года отмечено только на 9% российских промышленных предприятий. Этот результат выше оценок II и III кварталов, но по-прежнему остается крайне незначительным с уче-

том растущей напряженности и публичной активности участников конфликта. К этому негативу можно добавить столь же незначительное сокращение спроса со стороны других российских предприятий, страдающих от снижения украинского сбыта.

Впрочем, российская промышленность получила и некоторые плюсы от этого кризиса, масштабы которых хотя и увеличились к концу года, но тоже остаются незначительными. Только 11% российских производителей ощутили уход украинских конкурентов с совместных рынков сбыта, 6% – с рынков сырья и материалов.

Упорно анонсируемые политиками санкции были доведены западными партнерами до 6% российских промышленных предприятий. Эффект остается очень незначительным и разительно противоречит обилию слов, произнесенных по данному поводу.

4.3.3. Резервы производственных мощностей в промышленности

Проблема использования мощностей российской промышленности в 2014 г. стала одной из актуальных тем. И почти единым выводом из соответствующей дискуссии стал тезис о том, что российская промышленность работает на пределе своих возможностей (мощностей) и меры по стимулированию спроса на промышленную продукцию опасны ростом инфляции. Рассмотрим оценки достаточности/недостаточности мощностей, сделанные самими предприятиями на основе представительного набора прямых показателей, последние данные по которым получены в октябре 2014 г.

Результаты опросов показывают, что в 2014 г. загрузка мощностей в российской промышленности составила в среднем 66%, опускаясь до 65% в начале года и поднявшись в IV квартале до 68%. Эти данные можно оценивать по-разному, учитывая затухающий рост экономики. Оценим их с учетом максимально возможного использования мощностей.

Прямые оценки последнего показателя свидетельствуют, что сейчас российская промышленность готова сразу (т.е. без инвестиций) довести использование мощностей в нормальном режиме эксплуатации (т.е. со всеми полагающимися процедурами обслуживания и ремонта) при выпуске конкурентоспособной продукции (т.е. производя то, что будет продаваться) до 81–82%. Запас неиспользуемых мощностей составляет, таким образом, в целом 13–14 п.п., т.е. объем выпуска промышленной продукции может быть увеличен от текущего уровня почти на 20%.

Но по отраслям резервы мощностей различаются принципиально. Если в пищевой промышленности они составляют 20 пунктов, то в легпроме и леспроме увеличение загрузки возможно только на 8 и 9 пунктов соответственно. Велики резервы роста в черной металлургии (18 п.п.), машиностроении (16 п.п.) и стройиндустрии (14 п.п.).

Как показывают прямые оценки руководителей предприятий (которые, надо полагать, лучше, чем кто бы то ни было, знают возможности своего производства), после кризиса 2008 г. недостаток мощностей в связи с ожидаемыми изменениями спроса регистрировался только на 6–9% предприятий (рис. 28). В 2014 г.

этот показатель составлял 7%. А избыток мощностей (повторим – «в связи с ожидаемыми изменениями спроса») имеется на 24% предприятий. Таким образом, баланс оценок получается положительным. И он всегда после кризиса оставался таковым. Даже в 2011 г., когда надежды на возврат к докризисным темпам роста выпуска были максимальными.

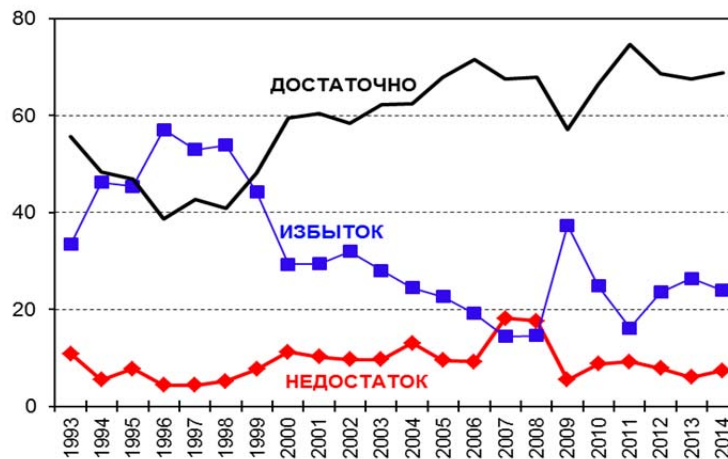

Рис. 28. Среднегодовые оценки обеспеченности промышленного роста мощностями, %

Основная же часть промышленности имеет достаточную обеспеченность ожидаемого промышленного роста мощностями. В 2012–2014 гг. таких предприятий в промышленности было 69%. В результате получаем, что не менее 90% российской промышленности обладают как минимум достаточными мощностями для удовлетворения ожидаемого спроса.

Однако ожидания предприятий в отношении будущего спроса могут быть крайне пессимистичными. Иными словами, промышленность может быть в состоянии удовлетворить только падающие объемы спроса, которые она имеет в виду при оценке своих мощностей. Такое предположение вполне логично в конце 2014 г., когда большинство даже официальных прогнозов не отличается оптимизмом. Но прямой мониторинг прогнозов предприятий свидетельствует об обратном.

Во-первых, годовой баланс прогнозов спроса промышленности в 2014 г. положителен, равен +6 пунктам и оказался лучше результата 2013 г. При этом только 13% промышленных предприятий в 2014 г. прогнозировали снижение спроса на свою продукцию. И это значение близко к посткризисному минимуму показателя, которое было зарегистрировано в 2010 г. и составляло 12%. Промышленность имеет такую же низкую долю пессимизма в прогнозах спроса, как и в начале выхода из предыдущего кризиса. Основная же часть промышленности была настроена в 2014 г. достаточно оптимистично: 20% ожидали роста спроса, 65% надеялись сохранить его объемы без изменений.

Во-вторых, в прогнозах спроса среди предприятий, имеющих достаточные мощности для его удовлетворения, ожидания роста продаж тоже преобладают над прогнозами их снижения. То есть промышленность считает, что у нее достаточно мощностей для удовлетворения растущих объемов спроса. Уровень загрузки

мощностей в группе предприятий с их достаточными объемами в 2010–2014 гг. находится в интервале 69–71%. Эти цифры можно интерпретировать так, что основная часть предприятий (а именно 69%) готова без дополнительных инвестиций удовлетворить ожидаемый спрос выпуском продукции, в том числе и за счет увеличения загрузки выше достигнутого фактического уровня.

В-третьих, только предприятия с избыточными мощностями отличаются пессимизмом в отношении спроса. Баланс прогнозов продаж у этой группы в 2014 г. отрицателен, т.е. планы снижения спроса преобладают над надеждами на его рост, и составляет –9 пунктов. При избыточных мощностях коэффициент их использования низок и составляет в 2014 г. 56%. При этом предприятия с избыточными мощностями всегда демонстрировали самые скромные уровни загрузки. В кризисном 2009 г. показатель снижался до 46%, но за три последующих года вырос до 59%. Такого значительного изменения загрузки другие группы предприятий продемонстрировать не смогли. Причиной увеличения загрузки могла стать, как ни странно это звучит, активизация инвестиций на этапе активной фазы выхода из кризиса, поскольку именно неконкурентоспособность значительной части мощностей и является причиной их простоя.

В-четвертых, предприятий с недостаточными мощностями меньше всего в российской промышленности. Прогнозы спроса в этой группе отличаются, что логично, наибольшим оптимизмом. Баланс их ожиданий никогда не был отрицательным. Даже в кризисном 2009 г. он составлял +4 пункта, к 2011 г. вырос до +24 п.п., т.е. почти достиг предкризисного максимума (+26 п.п.). В 2014 г. он равен +16 п.п. и формируется в том числе на основе прогнозов снижения продаж.

Таким образом, после кризиса 2008–2009 г. российская промышленность ни разу не работала на пределе своих производственных возможностей. Она либо имела достаточный объем мощностей для будущего промышленного роста, либо обладала их избытком. И только крайне небольшая доля предприятий (7%) была не способна изменить загрузку мощностей в случае изменения спроса на свою продукцию.

Еще один показатель – готовность простаивающих мощностей к выпуску конкурентоспособной продукции – тоже свидетельствует об успехах промышленности в области подготовки своего оборудования к возможному росту спроса. По оценкам 2014 г., 23% предприятий имеют простаивающие мощности самой высокой степени готовности («надо только включить рубильник»). Годом ранее такие оценки были получены только у 11% предприятий. И самые большие успехи по таким мощностям зарегистрированы в легкой промышленности, которая за истекший год смогла поднять долю простаивающих мощностей самой высокой степени готовности с 10 до 30%. А долю мощностей, требующих значительных вложений, наоборот, снизить с 33 до 8%.

Доля мощностей следующего уровня готовности (использование «при минимальных вложениях») снизилась в промышленности с 37 до 29%. Аналогичное снижение (с 28 до 19%) произошло и с мощностями, еще способными выпускать конкурентоспособную продукцию, но требующими «значительных инвестиций». Здесь тоже наибольших успехов добилась легкая промышленность (снижение с 33 до 8%).

Доля же безнадежных мощностей (конкурентоспособную продукцию нельзя производить уже ни при каких вложениях) за год сократилась с 10 до 5%. Однако результат 2013 г. оказался экстремально высоким для всего семилетнего мониторинга. В 2009–2012 гг. доля безнадежных мощностей оценивалась предприятиями в 2–3%.

В целом же будущий (возможный) промышленный рост в России лучше обеспечен производственными мощностями, чем кадрами. Действительно, последние годы в промышленности наблюдается устойчивый навес избыточных мощностей и недостаток кадров (рис. 29).

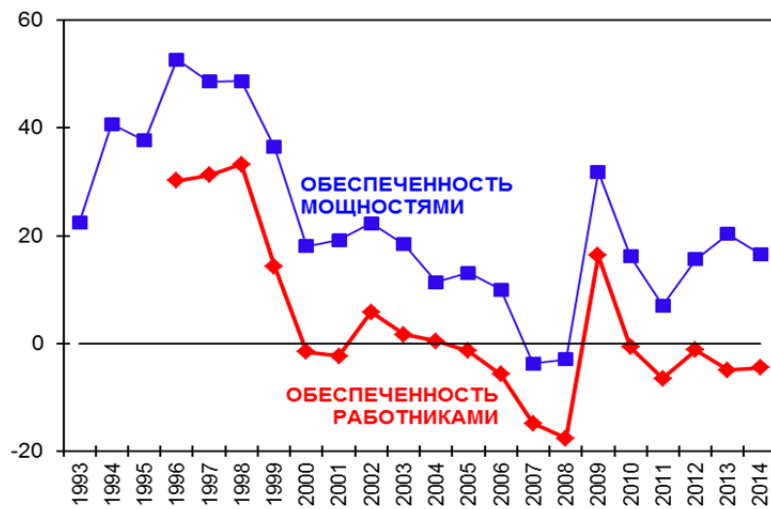

Рис. 29. Балансы обеспеченности ожидаемого промышленного роста мощностями и работниками, %

Сопоставление оценок мощностей и кадров на микроуровне детализирует предыдущие данные и показывает, что одинаковую обеспеченность этими ресурсами имели в 2009–2014 гг. 66–73% промышленных предприятий, т.е. подавляющее большинство. А внутри этого сегмента промышленности преобладают оценки «достаточно» в отношении и мощностей, и кадров. Доля таких предприятий в 2013 г. составляла 55%. Таким образом, только чуть более половины российской промышленности имела и достаточно мощностей, и достаточно работников для возможного промышленного роста. К ним можно добавить еще 9% предприятий, которые обладали избытком и того и другого и поэтому тоже не будут испытывать проблем при оживлении спроса.

А 4% предприятий, наоборот, страдали в 2014 г. от недостатка и кадров, и мощностей и поэтому находились в самом незавидном положении. Впрочем, масштабы этого самого проблемного сегмента промышленности невелики. И ранее его доля поднималась до 7% (2008 г.). А в отдельные кварталы того предкризисного года показатель достигал только 9%. Тоже не такая уж большая величина, учитывая разогрев российской промышленности. Но уже в 2009 г. доля такой обеспеченности (точнее – необеспеченности) промышленности кадрами и мощностями падает до 1%.

Таким образом, отечественная промышленность сейчас гораздо лучше обеспечена производственными мощностями, чем кадрами, которые будут использовать эти мощности в случае оживления российской промышленности и роста спроса на продукцию. В таких очевидных (по крайней мере – для предприятий) условиях политика властей должна быть направлена на обеспечение подготовки и направления кадров в этот сектор экономики за счет, например, сокращения других видов «послешкольного» образования.

4.3.4. Кадровые проблемы промышленных предприятий

Оценки кадровых проблем российскими предприятиями подтверждают этот тезис. Во-первых, нехватка кадров в промышленности уже два года занимает второе-третье места в рейтинге помех росту выпуска. На первом месте с начала 2009 г. – только недостаточный внутренний спрос.

В результате (во-вторых) промышленность вынуждена более интенсивно использовать имеющихся работников, чем имеющиеся у нее машины и оборудование. Если «нормальная» + «выше нормы» интенсивность загрузки мощностей зарегистрирована в середине 2014 г. на 54% предприятий, то аналогичный уровень использования работников – на 68% предприятий.

В-третьих, планы найма показывают, что промышленность по-прежнему не в состоянии решить свои кадровые проблемы. Баланс этих планов после сезонного взлета в январе 2014 г. до +7 пунктов и стабилизации в феврале–марте на нулевом уровне ушел затем «в минус» (т.е. в промышленности стало больше прогнозов снижения численности работников, чем их увеличения), хотя и не такой значительный, как в предыдущие годы.

В-четвертых, уповать на рост производительности труда как на способ решения кадровых проблем российской промышленности не стоит. Не менее 60% предприятий после кризиса оценивают фактически складывающуюся у них производительность как нормальную, в 2014 г. этот показатель составляет 66%. Таким образом, оценки ситуации в этой сфере большинства предприятий явно отличаются от оценок экспертов и чиновников. Декларируемые промышленностью планы роста производительности в III квартале 2014 г. показали положительный баланс только в +6 пунктов, тогда как во II квартале он составлял +15 пунктов.

При этом среди экспертов и политиков до сих пор существует мнение, что предприятия по своей инициативе увольняют лишних в условиях стагнации работников. И добиваются таким образом оптимальной для текущего момента численности занятых на предприятии. Поскольку официальная статистика не давала прямого ответа на вопрос о реальных причинах увольнений работников с российских промышленных предприятий, то Институт Гайдара в 2012 г. начал ежегодный мониторинг этой проблемы, задавая прямые (иногда нелицеприятные) вопросы руководителям предприятий. В результате сейчас мы имеем уже три точки наблюдений, которые позволяют вполне уверенно говорить о реальных, а не об официальных причинах увольнений работников в российской промышленности, и которые логично дополняют многолетний мониторинг кадровых проблем предприятий.

Общая оценка результатов 2014 г. показала сохранение негативной ситуации на рынке труда для работодателей: работники гораздо чаще покидают предприя-

тия по собственной инициативе, чем увольняются администрацией. В 2014 г. это соотношение составило 71% к 24%. В 2012 г. оно было 65% к 27%, в 2013 г. – 76% к 30%. Таким образом, сейчас работники почти в три раза чаще покидают предприятия сами, чем по «настоянию» администрации. В предыдущие годы превышение составляло 2,4 и 2,5 раза.

Среди причин ухода работников с предприятий по собственной инициативе на первом месте вновь оказалось достижение пенсионного возраста (рис. 30). В 2014 г. об этом сообщили 50% опрошенных предприятий. Результат 2013 г. был аналогичен (54%) и тоже занимал первое место в рейтинге. И только в 2012 г. добровольный уход пенсионеров был поставлен работодателями на второе место.

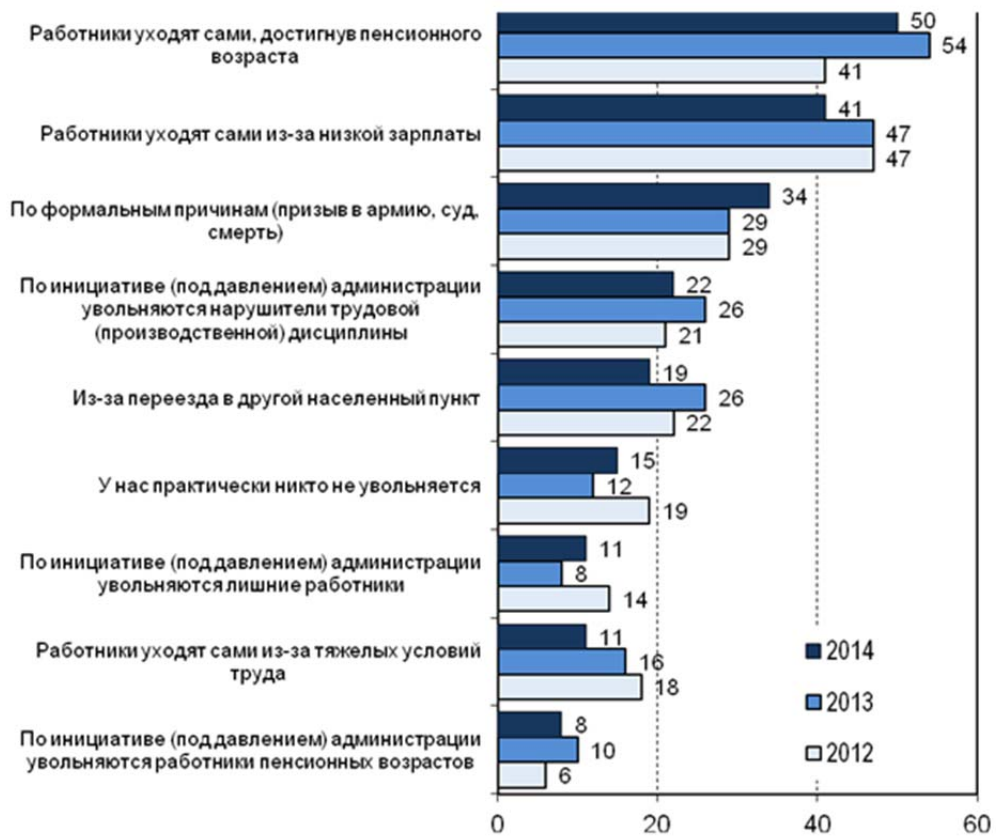

Рис. 30. Реальные причины увольнений работников с промышленных предприятий, 2012–2014 гг., %

Российская промышленность, таким образом, вступила в полосу кадрового дефицита, основной (самой массовой) причиной которого является необратимый (в самом прямом смысле) процесс старения работников. Решить эту проблему можно только за счет подготовки новых работников в средних специальных учебных заведениях. Однако советская система профтехобразования была заменена на систему почти тотального высшего образования, выпускники которой имеют мало желания занимать вакансии рабочих на промышленных предприятиях. Именно с наймом квалифицированных рабочих, как показывает наш мониторинг, промышленные предприятия испытывают трудности, тогда как потребность в других ка-

тегориях работников (неквалифицированные рабочие, ИТР, руководители) либо отсутствует, либо легко удовлетворяется за счет найма. В результате в промышленности происходит уже необратимое вымывание квалифицированных рабочих, которое нельзя остановить даже ростом зарплат. Восстановление же системы среднего специального образования, перенаправление туда выпускников школ – длительный процесс, на который у наших властей и промышленности остается все меньше времени и цивилизованных способов решения. Однако стагнация экономики, в условиях которой мы жили последние годы, оттягивала наступление действительно жестких последствий политики в области образования последних двух десятков лет. Но она же дает еще немного времени на поиск решения проблемы.

В 2014 г. самый массовый добровольный исход пенсионеров отмечен в леспроме (64% предприятий, 2013 г. – 52%), химпроме (58% и 53% предприятий соответственно), машиностроении (56% и 45%), легпроме (53% и 51%). А металлургия, вероятно, «решила» проблему пенсионеров в предыдущие годы, и сейчас их уход из отрасли снизился более чем в два раза. Традиционно меньше всего за годы мониторинга добровольные увольнения пенсионеров регистрируются в пищепроме.

Низкий уровень зарплат второй год занимает второе место в рейтинге ухода работников с предприятий. В 2014 г. на него указали 41% после 47% в предыдущие годы. Таким образом, эта причина увольнений снизила свою распространенность в промышленности, но сохранила отставание от увольнений по достижении пенсионного возраста в 2013 г. практически на прежнем уровне.

Снижение распространенности в промышленности увольнений из-за низкой зарплаты может быть связано с ростом размеров зарплат. Ежеквартальный мониторинг показал рост доли нормальных оценок размеров зарплат рабочих и ИТР руководителями предприятий на 9 пунктов. В результате сейчас 71% промышленных предприятий платят своим работникам «нормальную» зарплату. Этот результат является абсолютным максимумом всего семилетнего мониторинга показателя. А его минимальное значение было зарегистрировано в апреле 2009 г. и составляло 37%.

Отрасли – лидеры 2013 г. по массовости ухода работников из-за низких зарплат в основном сохранили свои позиции и в 2014 г. Чаще всего предприятия лишаются работников по указанной причине в стройиндустрии (56%, 2013 г. – 63%), леспроме (52%, 2013 г. – 64%), пищепроме (47%, 2013 г. – 65%) и машиностроении (46%, 2013 г. – 55%). Металлургам за истекший год удалось снизить отток кадров из-за низких зарплат. А традиционно меньше всего проблем в этой области испытывают предприятия химпрома.

Тяжелые условия труда – третья причина инициативного ухода работников из промышленности, которая отслеживается в ходе мониторинга. Она устойчиво занимает последние места в рейтинге причин, в 2014 г. ее указали 11% руководителей предприятий.

Основным (самым массовым) поводом увольнений работников для администрации промышленных предприятий остаются нарушения трудовой (производственной) дисциплины. В 2014 г. такие увольнения практиковали 22% предприятий, после 26% в 2013 г. и 21% – в 2012 г. Вероятность такого повода для уволь-

нений увеличивалась в 2014 г. с ростом размера предприятия и была наиболее распространенной в черной металлургии, пищевом и лесном.

Почти в два раза реже предприятия увольняют избыточных (лишних) работников. В 2014 г. подобное практиковали 12% предприятий, что близко к среднему за три года мониторинга. Как и в предыдущем случае, вероятность увольнения здесь тоже увеличивается с ростом размера производства и особенно высока в черной металлургии.

Последнее место в увольнениях по инициативе администрации отводится сокращениям работников пенсионного возраста. В среднем мониторинг показал использование подобной практики на 8% предприятий. Их вероятность тоже растет с увеличением размера предприятия. Но применяются такие увольнения сейчас далеко не во всех отраслях. В цветной металлургии, лесном и строительном работники пенсионного возраста предпочитают не увольняться.

Таким образом, для российских промышленных предприятий проблема квалифицированных кадров оставалась в 2014 г. самой острой ресурсной проблемой. Возможное кризисное сокращение промышленного производства в 2015 г. способно лишь отодвинуть ее критическое обострение до момента восстановления устойчивого экономического роста, но не решить ее. Получение необходимого промышленности количества квалифицированных работников за счет мигрантов или внутренней рождаемости – либо нереально, либо требует такого продолжительного периода времени и таких ресурсов государства, что не может рассматриваться как реализуемое в обозримом горизонте планирования. Единственно разумной стратегией ее решения остается повышение производительности труда.

4.4. Инвестиции в основной капитал

Тенденция к сокращению инвестиций в основной капитал в прошедшем году была вполне предсказуема и определялась падением инвестиций в основной капитал, которое фиксируется со II квартала 2013 г. По итогам 2014 г. инвестиции в основной капитал составили 97,5%, объем выполненных работ в строительстве – 95,5% от показателей предыдущего года. Доля инвестиций в ВВП в 2014 г. составила 19,1% и была на 0,9 п.п. ниже показателя 2013 г.

Динамика инвестиций в основной капитал дифференцирована по крупным и малым предприятиям. При снижении общего объема инвестиций в основной капитал в 2014 г. на 2,5% в сегменте крупных и средних предприятий инвестиции в основной капитал сократились на 4,3% (табл. 11). Таким образом, в условиях нарастающей непредсказуемости развития ситуации на внутреннем рынке крупный бизнес с большей осторожностью относился к принятию инвестиционных решений. Инвестиции субъектов малого предпринимательства и объемы инвестиций, не наблюдаемые прямыми статистическими методами, на совокупную долю которых в 2014 г. приходилось 27,1% общего объема инвестиций в основной капитал, показали положительную динамику.

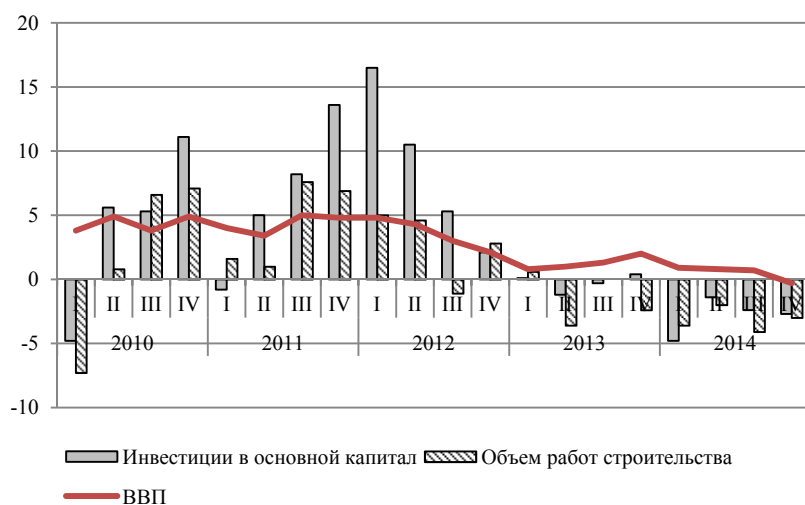
Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов в 2012–2014 гг. изменилась за счет повышения объемов и доли вложений в строительство жилищ при сокращении удельного веса инвестиций в нежилые здания и сооружения.

Таблица 11

**Динамика физического объема инвестиций в основной капитал
в 2009–2014 гг., % к предыдущему году**

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал (по полному кругу организаций, включая досчеты на инвестиции, не наблюдаемые прямыми статистическими методами)	84,3	106,0	108,3	106,6	99,8	97,5
Крупные и средние организации (инвестиции в основной капитал без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)	82,5	105,1	110,4	100,7	91,4	95,7

Источник: Росстат.

Источник: Росстат.

Рис. 31. Динамика инвестиций в основной капитал в 2010–2014 гг., % к соответствующему кварталу предыдущего года

Изменение структуры инвестиций между жилищным и производственным строительством определило особенность развития строительно-инвестиционного комплекса в 2014 г., которая проявилась в абсолютном сокращении объемов инвестиций в машины и оборудование и транспортные средства (табл. 12).

Таблица 12

**Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов
в 2010–2014 гг. (без субъектов малого предпринимательства
и параметров неформальной деятельности)**

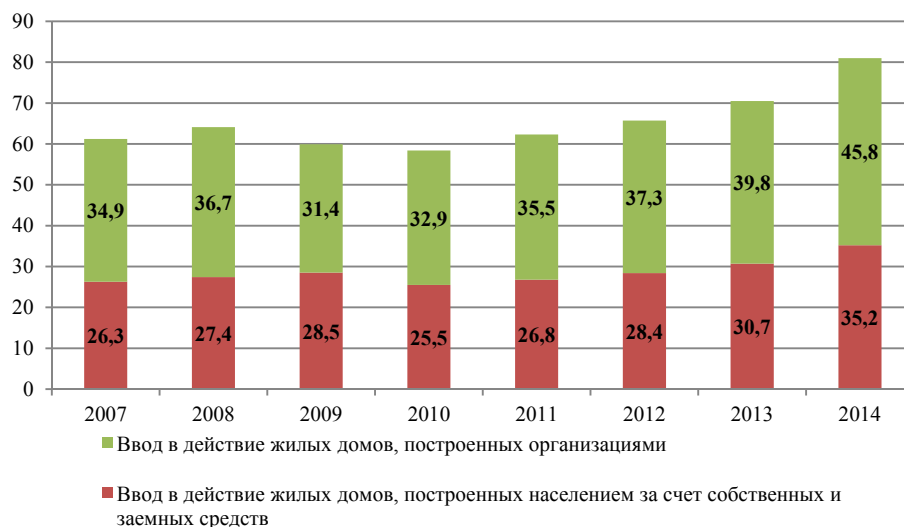
1	Млрд руб.					В % к итогу				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал	6625	8445,2	8446,2	9493,4	9852,9	100	100	100	100	100
В том числе: жилища	384,3	396,9	439,2	550,6	642,3	5,8	4,7	5,2	6,1	6,5
здания (кроме жилых) и сооружения	3610,6	4577,3	4417,4	4840,8	4909,6	54,5	54,2	52,3	50,2	49,8
машины, оборудование, транспортные средства	2179,6	2896,7	3006,8	3366,5	3358,5	32,9	34,3	35,6	35,1	34,1

Окончание таблицы 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
из них: приобретение отечественных машин, оборудования, транспортных средств	1787,3	2357,9	2519,7	2825,2		27,0	27,9	29,8	29,8	
приобретение импортных машин, оборудования, транспортных средств	392,3	538,8	487,1	541,3		5,9	6,4	5,8	5,7	
Прочие	450,5	574,3	582,8	735,5	942,5	6,8	6,8	6,9	7,7	8,6

Источник: Росстат.

Положительная динамика вводов в действие общей площади жилых домов фиксировалась со второй половины 2011 г., что связано с некоторым улучшением ситуации с финансированием строительства жилья. В 2014 г. организациями всех форм собственности введено в действие 81,0 млн кв. м, что на 14,9% больше показателя предшествующего года. Индивидуальными застройщиками было построено 35,2 млн кв. м общей жилой площади, что составляет 43,5% от общего объема введенного жилья в 2014 г. (рис. 32).

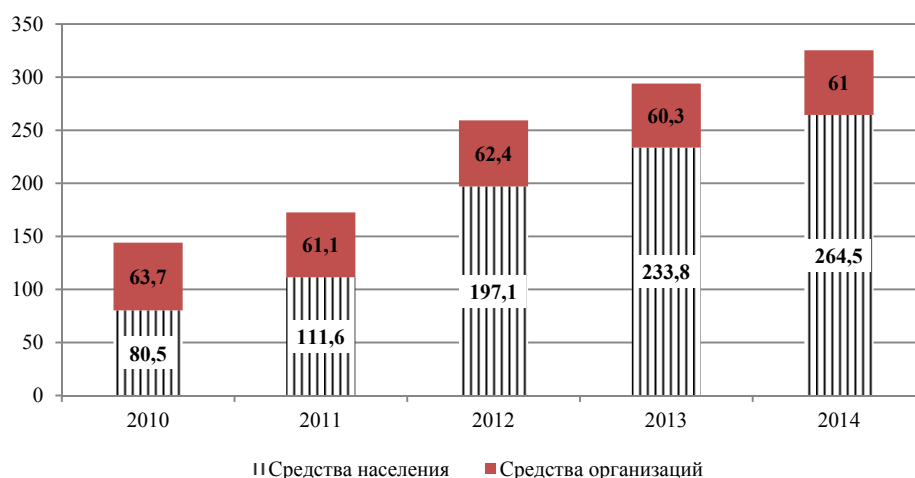

Источник: Росстат.

Рис. 32. Динамика ввода в действие жилых домов в 2007–2014 гг., млн кв. м

В структуре финансирования долевого жилищного строительства повышаются объем и доля средств населения при сокращении доли средств организаций (рис. 33). В 2014 г. средства населения составляли 81,2% от общего объема средств организаций и населения, направленных на доленое участие в строительстве, что на 5,3 п.п. превысило показатель 2012 г., когда объемы вводов восстановились на докризисном уровне. Повышение инвестиционной активности населения поддерживалось расширением масштабов кредитования. В 2014 г. было

предоставлено ипотечных кредитов на сумму 1806,9 млрд руб., что в 1,3 раза больше относительно предыдущего года.

Источник: Росстат.

Рис. 33. Объемы финансирования долевого строительства по источникам финансирования в 2010–2014 гг., млрд руб.

Процесс финансирования инвестиционной деятельности в 2014 г. был четко сегментирован. В номинальном выражении инвестиции за счет собственных средств предприятий увеличились, а за счет бюджетных средств и кредитов банков сократились по сравнению с 2013 г.

По итогам 2014 г. доля собственных средств предприятий в структуре инвестиций в основной капитал повысилась до 48,1% и на 2,9 п.п. превысила показатель предыдущего года (табл. 13).

Таблица 13

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, 2010–2014 гг. (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых статистическими методами)

	Млрд руб.					В % к итогу				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Инвестиции в основной капитал	6625	8445,2	9595,7	10047,5	9852,9	100	100	100	100	100
В том числе по источникам финансирования:										
собственные средства	2715	3539,5	4274,6	4548,5	4736,7	41,0	41,9	44,5	45,2	48,1
привлеченные средства	3910	4905,7	5321,1	5499	5116,2	59,0	58,1	55,5	54,8	54,8
В том числе:										
кредиты банков	595,8	725,7	806,3	1000,9	918	9,0	8,6	8,4	10,0	9,3
из них кредиты иностранных банков	150,0	149,4	113,7	107,4	108,5	2,3	1,8	1,2	1,1	1,1
заемные средства других организаций	404,7	485,8	588,2	625,1	632,6	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4
инвестиции из-за рубежа				78,8	83,6				0,8	0,9
бюджетные средства	1294,9	1622	1712,9	1909,7	1598,3	19,5	19,2	17,9	19,0	16,2
из федерального бюджета	661,9	855,1	926,6	1004,8	846,5	10,0	10,1	9,7	10,0	8,6

Окончание таблицы 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
из бюджетов субъектов Российской Федерации	542,8	665,7	677	752,1	622,9	8,2	7,9	7,1	7,5	6,3
из местных бюджетов			109,3	152,8	128,9			1,1	1,5	1,3
средства внебюджетных фондов	21	18,2	33,3	27,9	20,9	0,3	0,2	0,4	0,3	0,2
средства организаций и населения, привлеченные на долевое строительство	144,2	172,7	259,5	294,1	325,5	2,2	2,0	2,7	2,9	3,3
в том числе средства населения	80,5	111,6	197,1	233,8	264,5	1,2	1,3	2,1	2,3	2,7
прочие	1449,4	1881,3	1920,9	1562,5	1537,3	21,9	22,3	20,0	15,6	15,6
средства вышестоящих организаций	1161,8	1604,0	1611,3	1192,1	1248,4	18,0	19,0	16,8	13,0	12,7
средства от выпуска корпоративных облигаций	0,9	0,4	4,2	8,6	7,1	0,01	0,01	0,04	0,02	0,1
средства от эмиссии акций	72,4	82,0	95,6	98,3	84,7	1,4	1,0	1,0	1,0	0,9

Источник: Росстат.

В структуре привлеченных средств финансирования инвестиций в основной капитал изменилась доля бюджетных средств. В 2014 г. за счет бюджетных средств было профинансировано 1598,3 млрд руб. инвестиций в основной капитал, что составило 16,2% от общего объема инвестиций в экономику. По сравнению с 2013 г. объем финансирования инвестиций в основной капитал за счет бюджетных средств сократился на 311,4 млрд руб. при примерно равном участии средств федерального бюджета и бюджетов других уровней (рис. 34). Доля государственных инвестиций в 2014 г. составила 2,25% ВВП и снизилась на 0,74 п.п. по сравнению с 2013 г.

Источник: Росстат.

Рис. 34. Доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал в 2010–2014 гг., % ВВП

В соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой на 2014 г. (с уточнениями на 1 января 2015 г.) выделены ассигнования в размере 596,70 млрд руб., в том числе из федерального бюджета – 575,01 млрд руб. За счет годового лимита в 2014 г. профинансировано из федерального бюджета 413,3 млрд руб. (71,9%), из бюджетов субъектов Федерации – 12,9 млрд руб. Фактическое использование средств за счет всех источников финансирования составило 369,7 млрд руб., или 62,0% предусмотренного на год объема средств за счет всех источников.

Всего в 2014 г. профинансировано 2476 строек, объектов и мероприятий. По данным Росстата, в 2014 г. осуществлен ввод 207 объектов из предусмотренных к вводу 826 объектов. Одной из основных причин задержки с вводами по-прежнему остается позднее снятие главными распорядителями бюджетных средств ограничений по финансированию.

Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности в 2014 г. изменялась под влиянием сокращения инвестиционных вложений структурами государственной собственности и государственных корпораций. Совокупная доля организаций этих форм собственности составила в 2014 г. 20,7% общего объема инвестиций в основной капитал при показателе 24,3% годом ранее.

Основным фактором, сдерживающим развитие негативных тенденций в строительном-инвестиционном комплексе, оставалось повышение абсолютных объемов и доли частных вложений, а также вложений организаций и предприятий смешанной, иностранной и совместной российской и иностранной собственности в структуре инвестиций в основной капитал.

При сокращении объемов государственного финансирования инвестиций в основной капитал в 2014 г. заметно ослабло участие банковского сектора. В 2014 г. доля банковских кредитов в структуре источников финансирования составила 9,3% при 10% годом ранее. Изменения структуры банковского кредитования в 2011–2013 гг. определялись повышением объемов и доли кредитов российских банков, которые замещали кредиты иностранных банков. В 2014 г. абсолютное сокращение кредитов банков по сравнению с 2013 г. связано с уменьшением кредитования российскими банками на 83,5 млрд руб.

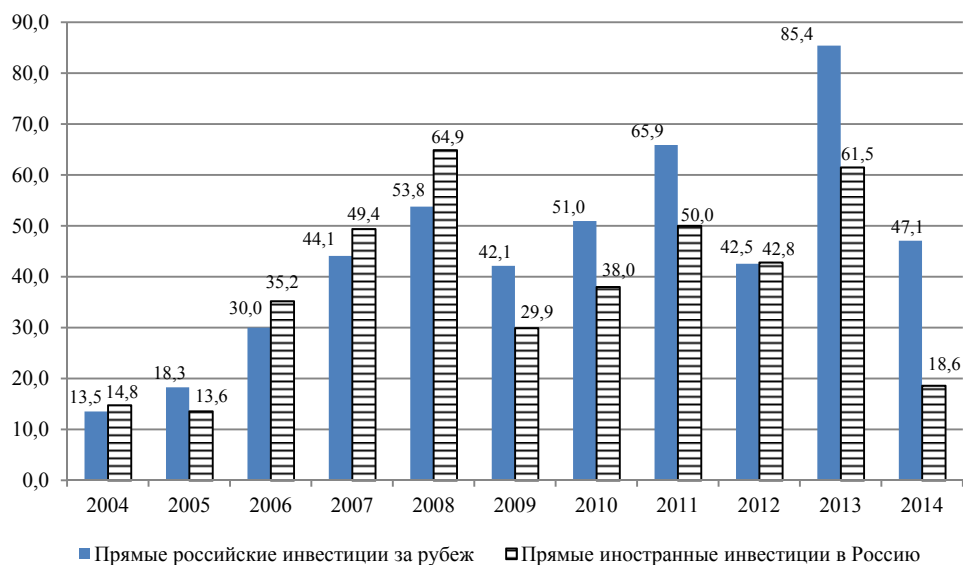
Следует отметить, что в 2014 г. увеличился объем средств, направляемых на инвестиции за счет кредитов иностранных банков, на 1,1 млрд руб. по сравнению с предыдущим годом, однако это не компенсировало сжатие иностранных кредитов в 2013 г. В 2014 г. кредиты иностранных банков оставались ниже уровня 2010 г. почти на 28%.

Реакцией иностранных инвесторов на изменение геополитической ситуации стало резкое сокращение масштабов вложений в российскую экономику. Инвестиции, поступившие из-за рубежа в 2014 г., составили 83,6 млрд руб., и на их долю приходилось всего 0,9% общего объема инвестиций в основной капитал.

На финансирование инвестиционных программ негативное влияние оказало усиление тенденции к оттоку капитала до 151,5 млрд долл. при 61,6 млрд долл. в 2013 г.

Прямые иностранные инвестиции в нефинансовый сектор российских предприятий в 2014 г. сократились в 3,3 раза по сравнению с 2013 г. и составили 62% от кризисного показателя 2009 г. Российские инвестиции за рубеж в 2014 г. сни-

зились по сравнению с 2013 г. после достижения максимального уровня за период 2009–2014 гг. Таким образом, в 2009–2014 гг. сектор нефинансовых организаций являлся чистым экспортером капитала (рис. 35).

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 35. Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику и российские инвестиции за рубеж по сектору нефинансовых предприятий в 2004–2014 гг., млрд долл.

Доля инвестиций за счет средств вышестоящих организаций в структуре источников финансирования сократилась до 12,7% г. против 19,0% в 2012 г. В российской практике средства вышестоящих организаций чаще всего представлены крупными холдингами, акционерными компаниями и финансово-промышленными группами с государственным участием. Ослабление активности этих институциональных инвесторов на протяжении 2013–2014 гг. крайне негативно отразилось на формировании общей динамики инвестиций в основной капитал.

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал в 2014 г. оставались собственные средства предприятий и организаций. Следует отметить, что при общей тенденции к сокращению доходов, при возрастающих рисках предприятия довольно сдержанно относились к инвестированию в производство.

Изменения структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2014 г. определялись стабилизацией строительно-инвестиционной деятельности в промышленности и повышением активности в трубопроводном транспорте, на совокупную долю которых приходится почти более половины инвестиций в экономику. Объем инвестиций в трубопроводный транспорт составил 104,7% к показателю 2013 г., что определялось продолжением работ по действующим инвестиционным проектам. Следует отметить, что сложившаяся структура инвестиций в транспорт усиливает риски нарастающих диспропорций развития по видам транспорта. На протяжении последних четырех лет сокращаются инвести-

ции в железнодорожный транспорт, что в среднесрочной перспективе может как привести к ограничению общего транзитного потенциала, так и сказаться на развитии системы логистических услуг (табл. 14).

Таблица 14

**Инвестиции в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами),
% к предыдущему году**

	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	106,0	108,3	106,6	99,8	95,7
сельское хозяйство	89,1	114,6	92,8	96,0	93,0
рыболовство, рыбоводство	108,8	137,4	127,4	77,4	83,3
промышленность	106,1	110,9	107,4	96,8	99,9
добыча полезных ископаемых	106,6	113,8	111,8	93,6	105,9
обрабатывающие производства	101,5	105,3	106,7	101,4	98,6
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	112,5	114,7	101,7	95,8	92,9
строительство	110,9	90,6	79,9	84,0	81,2
оптовая и розничная торговля	120,2	90,0	107,1	103,1	110,7
гостиницы и рестораны					108,4
транспорт и связь	102,4	118,3	98,4	88,5	92,1
финансовая деятельность	112,9	136,8	111,4	80,8	74,9
операции с недвижимым имуществом	125,4	91,9	100,8	104,4	103,1
государственное управление	115,2	112,4	98,7	93,7	84,4
образование	84,9	122,0	85,2	77,9	97,4
здравоохранение и предоставление социальных услуг	109,7	113,0	93,6	98,8	71,9
предоставление прочих услуг	103,6	103,5	111,8	75,0	72,7

Источник: Росстат.

В промышленности инвестиции в основной капитал по физическому объему в 2014 г. остались примерно на уровне предыдущего года. Структура инвестиций в основной капитал в промышленности в 2014 г. изменялась под влиянием всплеска инвестиционной активности в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых, который компенсировал провал предыдущего года и позволил стабилизировать положение в этом виде экономической деятельности.

Инвестиции в основной капитал в производство и распределение электроэнергии, газа и воды сократились на 7,1% по сравнению с 2013 г. Особенность 2014 г. проявилась в приостановке позитивной динамики инвестиций в основной капитал в обрабатывающее производство, которая наблюдалась в предыдущие четыре года.

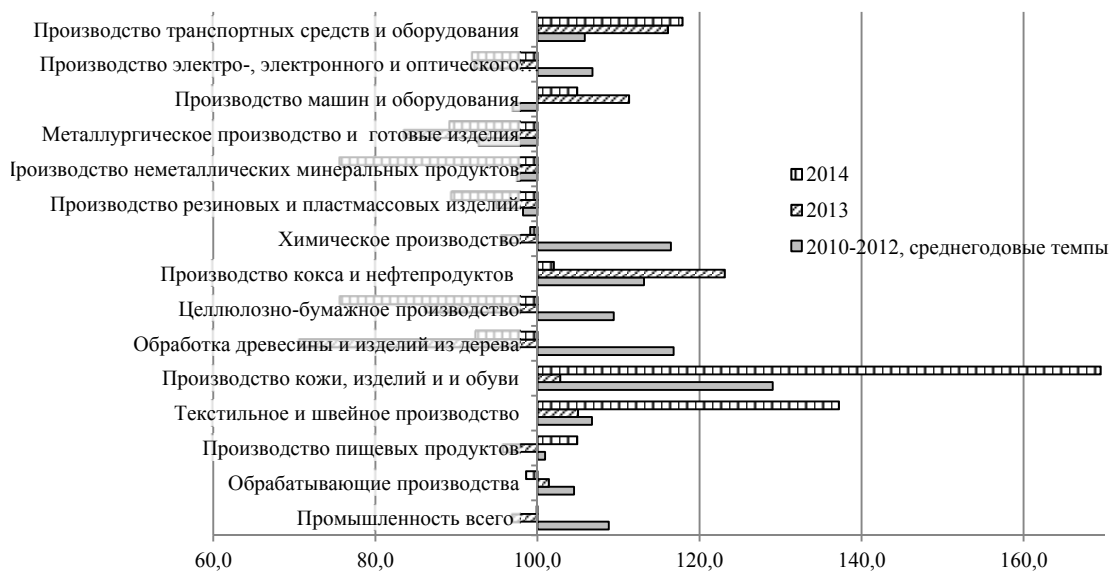
В 2014 г. опережающими темпами относительно среднего уровня по обрабатывающему производству увеличились инвестиции в основной капитал производства транспортных средств (117,9%), производства кокса и нефтепродуктов (102,0%), на совокупную долю которых приходится более 40% инвестиций в основной капитал обрабатывающего производства. При этом следует отметить, что инвестиционная активность в этих видах деятельности сопровождалась одновременным повышением инвестиционной деятельности со стороны сопряженных производств машиностроительного комплекса, производящих капитальные товары. В 2014 г. инвестиции в производство машин и оборудования составили 104,9%. Инвестиции в производство электрооборудования, электронного оптического оборудования на протяжении последних шести лет подвержены довольно

существенным колебаниям, и, хотя в этом виде экономической деятельности инвестиции в основной капитал превысили докризисный уровень 2008 г., падение активности в 2013–2014 гг. не дает достаточных оснований для позитивных прогнозов в краткосрочной перспективе.

При сложившейся в последние три года тенденции к суммарному сокращению объемов инвестиций в основной капитал фиксировалось падение инвестиций в развитие сопряженных производств металлургического (89,1% к 2013 г.) комплекса и производств по выпуску конструкционных материалов (75,6%).

В 2014 г. сохранилась тенденции к повышению инвестиционной активности в производствах потребительского комплекса, что связано с активным вовлечением в производство конкурентоспособных мощностей и активизацией процессов импортозамещения. В производстве пищевых продуктов прирост инвестиций к предыдущему году составил 4,9%, в текстильном и швейном производстве – 37,2% и в производстве кожи и обуви – 69,5% (рис. 36).

В 2013–2014 гг. основными факторами, сдерживающими инвестиционную активность организаций, явились недостаточный спрос на продукцию, высокие процентные ставки, а также неопределенность экономической ситуации. В 2015 г. ожидается, что наибольший вклад в снижение темпов роста экономики окажет прогнозируемый спад инвестиций в основной капитал.

Источник: Росстат.

Рис. 36. Динамика инвестиций по видам деятельности в обрабатывающем производстве в 2010–2014 гг., % к предыдущему году

4.5. Нефтегазовый сектор

Нефтегазовый комплекс остается базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и торгового баланса страны. В 2014 г. добыча нефти в России достигла максимального уровня за период с 1990 г. Во второй половине года негативное влияние на развитие сектора начали оказывать снижение мировых цен на нефть и введенные по

отношению к России финансовые и технологические санкции. Вступили в действие законодательные акты по налоговому стимулированию разработки трудно-извлекаемых запасов нефти и дифференциации налогообложения добычи газа, были приняты принципиальные решения по структурной перестройке системы налогообложения нефтяного сектора.

4.5.1. Динамика мировых цен на нефть и газ

В первой половине 2014 г. положение на мировом нефтяном рынке характеризовалось сохранением наблюдавшихся в последние годы высоких мировых цен на нефть (табл. 15, рис. 37). Основными факторами формирования таких цен явились заметное повышение спроса на нефть, обусловленное ростом мировой экономики, прежде всего экономик Китая и других азиатских стран, и консервативная политика ОПЕК в отношении увеличения добычи нефти странами – членами организации. Однако во второй половине года ситуация существенно изменилась, продолжающийся рост мирового производства нефти в условиях относительно слабого спроса привел к значительному падению мировых цен на нефть. Мировая добыча нефти в 2014 г. увеличилась на 2,1%, что было обусловлено главным образом ростом добычи в США за счет разработки месторождений сланцевой нефти. При этом прирост мирового спроса на нефть составил лишь 0,7% (табл. 16). В результате значительного превышения предложения над спросом цена на нефть (сорт Brent) снизилась с 111,9 долл./барр. в июне 2014 г. до 62,2 долл./барр. в декабре. При этом ОПЕК не пошла на сокращение производства нефти для балансировки мирового нефтяного рынка, оставив в действии установленную ранее квоту добычи и отдав приоритет сохранению своей рыночной доли. В результате цена российской нефти сорта Urals на мировом (европейском) рынке в 2014 г. составила в среднем 97,7 долл./барр., или снизилась на 9,3% по сравнению с предыдущим годом. При этом годовой минимум наблюдался в декабре, когда цена российской нефти упала до 61,1 долл./барр.

Таблица 15

Мировые цены на нефть в 2000–2014 гг., долл./барр.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Цена нефти Brent, Великобритания	28,5	54,4	79,6	111,0	112,0	108,8
Цена нефти Urals, Россия	26,6	50,8	78,3	109,1	110,3	107,7

Окончание таблицы 15

	2014 I кв.	2014 II кв.	2014 III кв.	2014 IV кв.	2014
Цена нефти Brent, Великобритания	107,9	109,8	102,1	76,0	98,9
Цена нефти Urals, Россия	106,5	107,7	101,2	75,3	97,7

Источник: IMF, OECD/IEA.

Таблица 16

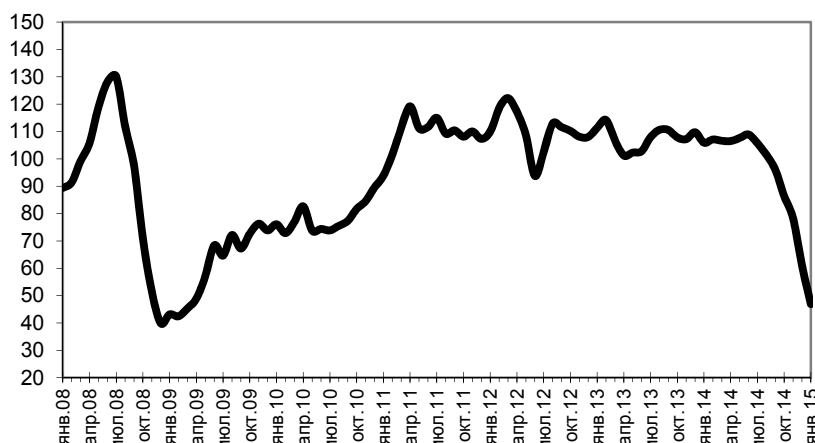
Мировой спрос на нефть в 2010–2014 гг., в % к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6
Мир, всего	3,1	0,9	1,2	1,4	0,7
Страны ОЭСР	1,3	-0,8	-1,1	0,4	-1,1

Окончание таблицы 16

1	2	3	4	5	6
в том числе:					
Северная Америка	2,0	-0,3	-1,7	2,1	0,0
Европа	-0,3	-2,3	-3,2	-0,9	-1,9
Страны – не члены ОЭСР	5,2	3,0	3,6	2,4	2,4
в том числе:					
Азия (не включая страны Ближнего Востока и бывшего СССР)	7,9	3,2	4,0	2,5	2,5

Источник: OECD/IEA.

Источник: Минэкономразвития России.

Рис. 37. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2014 гг., долл./барр.

Цены на российский природный газ на европейском рынке также имела тенденцию к снижению. Цены на газ, поставляемый по долгосрочным контрактам, как правило, привязаны к ценам на нефтепродукты и с определенным лагом следуют за мировыми ценами на нефть (табл. 17). В то же время понижающее влияние на цены на российский газ в последние годы оказывало изменение ситуации на европейском газовом рынке, а именно увеличение предложения газа со стороны других газодобывающих стран и более низкий уровень спотовых цен на газ по сравнению с ценами долгосрочных контрактов, что вынуждало «Газпром» снижать цены реализации газа на европейском рынке.

Таблица 17

Мировые цены на нефть и природный газ в 2005–2014 гг.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Средняя мировая цена на нефть, долл./барр.	53,4	79,0	104,0	105,0	104,1	96,2
Цена на российский газ на европейском рынке, долл./тыс.куб.м	212,9	296,0	381,5	431,3	402,0	376,0

Источник: IMF, Росстат.

4.5.2. Динамика и структура производства в нефтегазовом секторе

В 2014 г. добыча нефти в России достигла 526,7 млн т, что является максимальным уровнем за период с 1990 г. (табл. 18). Позитивное влияние на динамику

ку нефтедобычи оказал осуществленный в последние годы ввод в эксплуатацию нескольких крупных новых месторождений в Восточной Сибири и на севере Европейской части страны, а также произведенные изменения в налоговой системе, стимулировавшие освоение новых регионов добычи и углубленную разработку эксплуатируемых месторождений. В то же время в последние годы наблюдается заметное снижение темпов роста производства нефти (табл. 19), которое объясняется прежде всего объективным ухудшением условий ее добычи. Значительная часть эксплуатируемых месторождений вступила в стадию падающей добычи, а новые месторождения в большинстве случаев характеризуются худшими горно-геологическими и географическими параметрами, их разработка требует повышенных капитальных, эксплуатационных и транспортных затрат. В настоящее время российская нефтедобывающая промышленность приблизилась к пределу своих производственных возможностей. Для компенсации падения добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях необходимо освоение как новых месторождений в регионах с неразвитой или отсутствующей инфраструктурой, так и не вовлеченных в разработку запасов худшего качества в освоенных регионах.

Таблица 18

Производство и переработка нефти в Российской Федерации в 2000–2014 гг.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн т	323,2	470,0	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7
Первичная переработка нефти, млн т	173,0	208,0	249,3	258,0	270,0	278,0	294,4
Доля переработки нефти в ее добыче, %	53,5	44,3	49,4	50,4	52,1	53,1	55,9
Глубина переработки нефтяного сырья, %	71,0	71,6	71,1	70,8	71,5	71,7	72,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Министерство энергетики РФ.

Таблица 19

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа в 2000–2014 гг.,
в % к предыдущему году**

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	102,2	102,1	100,8	101,3	100,9	100,7
Первичная переработка нефти	102,7	106,2	105,5	103,3	104,9	102,7	104,9
Автомобильный бензин	103,6	104,8	100,5	102,0	104,3	101,3	98,8
Дизельное топливо	104,9	108,5	104,2	100,3	98,7	103,1	107,4
Топочный мазут	98,3	105,8	108,5	104,6	101,6	103,3	102,0
Газ природный	98,5	100,5	111,4	102,9	97,7	102,1	95,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Министерство энергетики РФ.

В то же время в 2014 г. сохранились более высокие темпы роста переработки нефти по сравнению с ее добычей, что было обусловлено главным образом более быстрым ростом экспорта нефтепродуктов, который стимулировался более низкими экспортными пошлинами на них по сравнению с экспортными пошлинами на сырую нефть. В результате более высоких темпов роста первичной переработки нефти доля переработки нефти в ее добыче повысилась с 42,5% в 2004 г. до 55,9% в 2014 г. При этом глубина переработки нефти за этот период фактически не увеличилась и в 2014 г. составила лишь 72,4%, что значительно ниже уровня развитых стран, где глубина переработки нефти достигает 90–95%. Повышение технологического уровня нефтеперерабатывающей промышленности по-прежнему остается одной из наиболее актуальных задач развития нефтяного сектора экономики России.

Наибольшие объемы нефти в 2014 г. были произведены компаниями «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз» и «Газпром». Доля этих четырех компаний составила 73,8% общей добычи нефти в стране. На долю компаний среднего размера («Татнефть», «Башнефть», «Славнефть» и «РуссНефть») пришлось 13,1% общей добычи нефти. Доля прочих производителей, к которым относятся более 100 мелких нефтедобывающих организаций, составила 9,5% (табл. 20).

Таблица 20

Доля отдельных компаний в производстве нефти в России в 2010–2014 гг.

	Добыча нефти, в 2010 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2012 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2013 г., млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча нефти, в 2014 г., млн т	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	505,1	100,0	518,0	100,0	523,3	100,0	526,7	100,0
Роснефть	112,4	22,3	117,5	22,7	192,6	36,8	190,9	36,2
ЛУКОЙЛ	90,1	17,8	84,6	16,3	86,7	16,6	86,6	16,4
ТНК-ВР	71,7	14,2	72,5	14,0	–	–	–	–
Сургутнефтегаз	59,5	11,8	61,4	11,9	61,5	11,8	61,4	11,7
Газпром, включая Газпром нефть	43,3	8,6	46,1	8,9	48,5	9,3	49,8	9,5
в том числе:								
Газпром	13,5	2,7	14,5	2,8	16,3	3,1	16,2	3,1
Газпром нефть	29,8	5,9	31,6	6,1	32,2	6,2	33,6	6,4
Татнефть	26,1	5,2	26,3	5,1	26,4	5,0	26,5	5,0
Башнефть	14,1	2,8	15,4	3,0	16,1	3,1	17,9	3,4
Славнефть	18,4	3,6	17,9	3,5	16,8	3,2	16,2	3,1
РуссНефть	13,0	2,6	13,9	2,7	8,8	1,7	8,6	1,6
НОВАТЭК	3,8	0,8	4,2	0,8	4,3	0,8	4,3	0,8
Операторы СРП	14,4	2,9	14,1	2,7	14,0	2,7	14,4	2,7
Прочие производители	38,2	7,6	44,1	8,5	47,6	9,1	50,1	9,5

Источник: Министерство энергетики РФ, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

В последние годы в российской нефтяной отрасли произошло существенное расширение государственного сектора. В 2013 г. государственной компанией «Роснефть» была поглощена компания «ТНК-ВР», на которую с учетом ее доли в «Славнефти» приходилось 15,7% общероссийской добычи. В 2014 г. была возвращена в государственную собственность компания «Башнефть», на которую приходится 3,4% общероссийской добычи. В результате в 2014 г. доля государственных компаний в общероссийской добыче нефти, по нашим расчетам, достигла 58,6% (табл. 21). При этом доля «Роснефти» с учетом ее долей в добыче других организаций составила 38,1%.

Таблица 21

Доля государственных компаний в добыче нефти в России в 2014 г.

	Добыча нефти, млн т	Доля в общей добыче нефти, %
Роснефть, включая ее долю в добыче других организаций	200,5	38,1
Газпром, включая Газпром нефть и их долю в добыче других организаций	60,6	11,5
Татнефть	26,5	5,0
Башнефть	17,9	3,4
Зарубежнефть (добыча на территории России)	3,2	0,6
Государственные компании, всего	308,7	58,6

Источник: Министерство энергетики РФ, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

В производстве газа в России продолжает доминировать «Газпром». В то же время его доля в общероссийской добыче в последние годы заметно снизилась: с 83,2% в 2008 г. до 68,1% в 2014 г. (табл. 22). При этом в добыче газа увеличился удельный вес других производителей: нефтяных компаний, компании «НОВАТЭК», операторов СРП и прочих производителей. В целом доля независимых производителей в добыче газа в 2014 г. достигла 31,9%, в том числе компании «НОВАТЭК», крупнейшего независимого производителя газа, – 8,2%.

Таблица 22

**Доля отдельных компаний в производстве газа
в 2010–2014 гг.**

	Добыча газа в 2010 г., млрд куб. м	Доля в общей добыче, %	Добыча газа в 2012 г., млрд куб. м	Доля в общей добыче, %	Добыча газа в 2013 г., млрд куб. м	Доля в общей добыче, %	Добыча газа в 2014 г., млрд куб. м	Доля в общей добыче, %
Россия, всего	665,5	100,0	671,5	100,0	684,0	100,0	654,2	100,0
Газпром, включая Газ- пром нефть	513,9	77,2	489,4	72,9	489,1	71,5	445,5	68,1
в том числе: Газпром	509,0	76,5	478,5	71,3	476,3	69,6	432,1	66,1
Нефтяные компании	66,6	10,0	71,1	10,6	76,8	11,2	78,1	11,9
НОВАТЭК	37,8	5,7	51,3	7,6	53,0	7,7	53,7	8,2
Операторы СРП	23,3	3,5	26,8	4,0	27,8	4,1	28,0	4,3
Прочие производители	23,9	3,6	32,9	4,9	37,3	5,5	48,9	7,5

Источник: Министерство энергетики РФ, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Новым фактором, способным негативно повлиять на дальнейшее развитие российского нефтегазового сектора, явились экономические санкции, введенные в 2014 г. США, ЕС и некоторыми другими странами по отношению к России из-за событий на Украине. Помимо финансовых санкций, ограничивающих доступ российских компаний к внешним источникам финансирования, во второй половине 2014 г. рядом развитых стран был введен запрет на поставку в Россию оборудования и технологий для разработки трех категорий месторождений: месторождений на арктическом шельфе, глубоководных месторождений и месторождений сланцевой нефти. Все три категории проектов критически зависят от зарубежных технологий. В то же время для проектов освоения месторождений на арктическом шельфе и глубоководных месторождений инвестиционный цикл достаточно длительный, поэтому с точки зрения нефтедобычи негативный эффект от блокировки таких проектов может проявиться лишь в долгосрочной перспективе. К тому же в случае сохранения низких нефтяных цен реализация многих проектов этой категории будет отложена из-за их экономической неэффективности.

С технологиями для разработки месторождений сланцевой нефти ситуация сложнее. По оценкам US EIA, Россия занимает первое место в мире по технически извлекаемым запасам сланцевой нефти. Разработка этих месторождений при применении современных технологий экономически более эффективна по сравнению с месторождениями на шельфе. При этом срок освоения этих запасов значительно меньше. В условиях санкций российские запасы сланцевой нефти не смогут быть вовлечены в разработку и компенсировать падение добычи на истощающихся действующих месторождениях.

Следует также учитывать, что технологии, используемые для разработки сланцевых месторождений (горизонтальное бурение, гидроразрыв пласта) применяются также при разработке месторождений традиционной нефти, прежде всего на месторождениях с высокой степенью выработанности запасов для более полного извлечения нефти. Поэтому запрет на поставку оборудования для горизонтального бурения и гидроразрыва может также привести к преждевременному закрытию действующих месторождений из-за невозможности их более углубленной разработки.

В условиях действия технологических санкций приоритетное значение для поддержания добычи и экспорта нефти приобретает углубленная разработка традиционных месторождений. В связи с этим необходимы как активизация использования не подпадавших под санкции зарубежных технологий, применяемых в данной области, так и развитие собственных технологий повышения уровня нефтеизвлечения.

4.5.3. Динамика и структура экспорта нефти и газа

На фоне замедления роста добычи нефти наблюдается стабилизация объемов нефтяного экспорта (табл. 23, 24). Суммарный экспорт нефти и нефтепродуктов в 2014 г. составил 388,2 млн т, или был лишь на 0,05% выше уровня предыдущего года. При этом продолжался рост экспорта нефтепродуктов (он увеличился на 8,7% по сравнению с 2013 г.) при сокращении экспорта сырой нефти (на 5,6%). Доля экспорта нефти в ее производстве в 2014 г. снизилась до 42,4%. В то же время доля экспорта в производстве мазута составила более 90%, дизельного топлива – 61,6%. Доля экспорта автомобильного бензина в его производстве составила 10,9% (для сравнения: в 2005 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла 18,5%, в 2010 г. – 8,2%, в 2013 г. – 11,2%).

Таблица 23

Соотношение производства, потребления и экспорта нефти и природного газа в 2000–2014 гг.

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8
Нефть, млн т							
Производство	323,2	470,0	505,1	511,4	518,0	523,3	526,7
Экспорт, всего	144,5	252,5	250,4	244,6	239,9	236,6	223,4
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	214,4	223,9	214,4	211,6	208,0	199,3
Экспорт в страны СНГ	16,9	38,0	26,5	30,2	28,4	28,7	24,1
Чистый экспорт	138,7	250,1	249,3	243,5	239,1	235,8	222,6
Внутреннее потребление	123,0	123,1	125,9	140,7	142,1	137,5	141,3
Чистый экспорт в % к производству	42,9	53,2	49,4	47,6	46,2	45,1	42,3
Нефтепродукты, млн т							
Экспорт, всего	61,9	97,0	132,2	130,6	138,1	151,4	164,8
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	93,1	126,6	120,0	121,2	141,1	155,2
Экспорт в страны СНГ	3,5	3,9	5,6	10,6	16,9	10,3	9,6
Чистый экспорт	61,5	96,8	129,9	127,2	136,8	150,0	162,8
Нефть и нефтепродукты, млн т							
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	346,9	379,2	370,7	375,9	385,8	385,4
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в % к производству нефти	61,9	73,8	75,1	72,5	72,6	73,7	73,2

Окончание таблицы 23

1	2	3	4	5	6	7	8
Природный газ, млрд куб. м							
Производство	584,2	636,0	665,5	687,5	671,5	684,0	654,2
Экспорт, всего	193,8	207,3	177,8	184,9	178,7	196,4	172,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	133,8	159,8	107,4	117,0	112,6	138,0	124,6
Экспорт в страны СНГ	60,0	47,5	70,4	67,9	66,0	58,4	48,0
Чистый экспорт	189,7	199,6	173,5	179,2	171,6	189,3	165,5
Внутреннее потребление	394,5	436,4	492,0	508,3	499,9	494,7	488,7
Чистый экспорт в % к производству	32,5	31,4	26,1	26,1	25,6	27,7	25,3

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Министерство энергетики РФ, Федеральная таможенная служба, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Экспорт природного газа в 2014 г. значительно сократился (на 12,1% по сравнению с предыдущим годом). Основным фактором сокращения экспорта газа в последние годы было снижение его поставок в Европу, на рынке которой заметно возросла доля поставок из других газодобывающих стран. В результате в 2014 г. по сравнению с 2006 г., когда был достигнут максимальный объем поставок российского газа в Европу, экспорт российского газа в страны дальнего зарубежья сократился на 23%. При этом удельный вес чистого экспорта в производстве газа снизился с 31,4% в 2005 г. до 25,3% в 2014 г.

Таблица 24

**Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов и природного газа
из России в 2005–2014 гг., в % к предыдущему году**

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Нефть, всего	98,4	101,2	97,6	98,2	98,6	94,4
в том числе:						
в страны – не члены СНГ	99,1	106,1	95,7	98,7	98,3	95,8
Нефтепродукты, всего	117,9	106,2	98,5	104,4	109,6	108,7
в том числе:						
в страны – не члены СНГ	119,1	109,6	94,6	100,8	116,4	109,8
Газ, всего	103,7	105,6	104,0	96,6	109,9	87,9

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

Анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период свидетельствует о существенном усилении экспортной ориентации нефтяного сектора по сравнению с предреформенным периодом. Удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился с 47,7% в 1990 г. до 73,2% в 2014 г. Следует, однако, иметь в виду, что это связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти в результате рыночной трансформации российской экономики, повышения эффективности использования нефти и замещения топочного мазута природным газом. При этом можно отметить увеличение в нефтяном экспорте доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 42,2% в 2014 г. (табл. 25). Следует, однако, учитывать, что из-за низкой глубины нефтепереработки основная часть в российском экспорте нефтепродуктов приходится на мазут, который используется в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки и получения светлых нефтепродуктов. В 2014 г. доля мазута в общем экспорте нефтепродуктов составила 53%.

Таблица 25

Чистый экспорт нефтепродуктов в 2005–2014 гг.

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Чистый экспорт нефтепродуктов, млн т	96,8	129,9	127,2	136,8	150,0	162,8
Доля нефтепродуктов в чистом экспорте нефти и нефтепродуктов, %	27,9	34,3	34,3	36,4	38,9	42,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики, Федеральная таможенная служба, расчеты ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

В результате снижения мировых цен на нефть и газ и сокращения физических объемов экспорта газа доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в 2014 г. понизилась до 69,5%, при этом доля сырой нефти составила 31,0%, природного газа – 11,0% (табл. 26).

Таблица 26

Стоимость и удельный вес экспорта топливно-энергетических товаров в 2005–2014 гг.

	2005		2010		2013		2014	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
Топливо-энергетические товары, всего	154,7	64,1	267,7	67,5	371,8	70,6	345,4	69,5
в том числе:								
нефть	83,8	34,7	134,6	34,0	173,7	33,0	153,9	31,0
газ природный	31,4	13,0	47,6	12,0	67,2	12,8	54,7	11,0

* В % к общему объему российского экспорта.

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

4.5.4. Динамика цен на энергетические товары на внутреннем рынке

Цены на нефть и нефтепродукты на российском внутреннем рынке в своей основе формируются исходя из мировых цен на них как цены равной доходности поставок на внешний и на внутренний рынок, то есть как цены нет-бэк, равные мировой цене за вычетом вывозной таможенной пошлины и затрат на транспортировку на экспорт. В последние годы под влиянием повышения мировых цен цены на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке также возросли. Однако во второй половине 2014 г. в результате снижения мировых цен и валютного курса рубля внутренние цены в долларовом выражении значительно снизились (табл. 27, рис. 38, 39). При этом, вследствие высоких экспортных пошлин, между мировыми и внутренними ценами по-прежнему сохраняется значительный разрыв. В 2014 г. внутренняя цена на нефть (цена производителей) составила в среднем лишь 41,1 долл./барр., или 42,1% от мировой цены (цены нефти сорта Urals на европейском рынке).

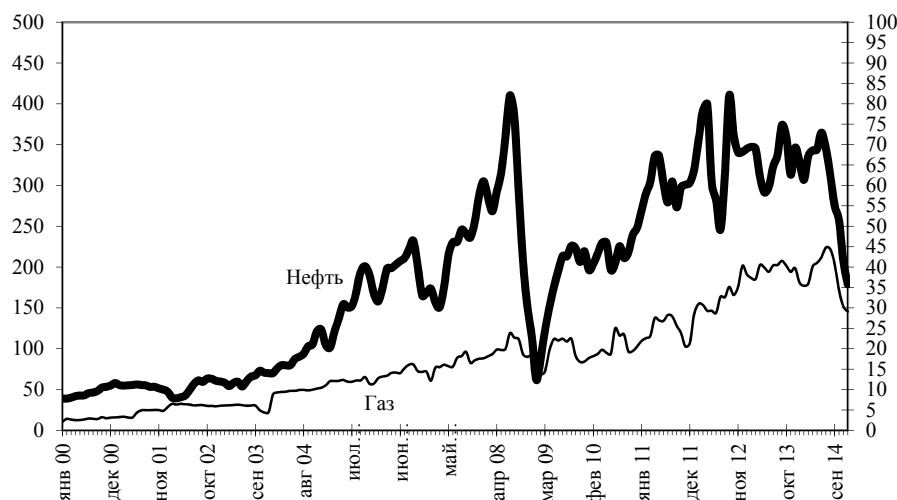
Внутренние цены на газ остаются в сфере государственного регулирования. С целью обеспечения конкурентоспособности национальной экономики правительством поддерживается существенно более низкий уровень внутренних цен на газ по отношению к мировым. В 2014 г. внутренняя цена на газ (цена приобретения газа промышленными потребителями без косвенных налогов) составила в среднем лишь 26,4% от цены российского газа на европейском рынке.

Таблица 27

**Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ
в долларом выражении в 2000–2014 гг.
(средние цены производителей, долл./т)**

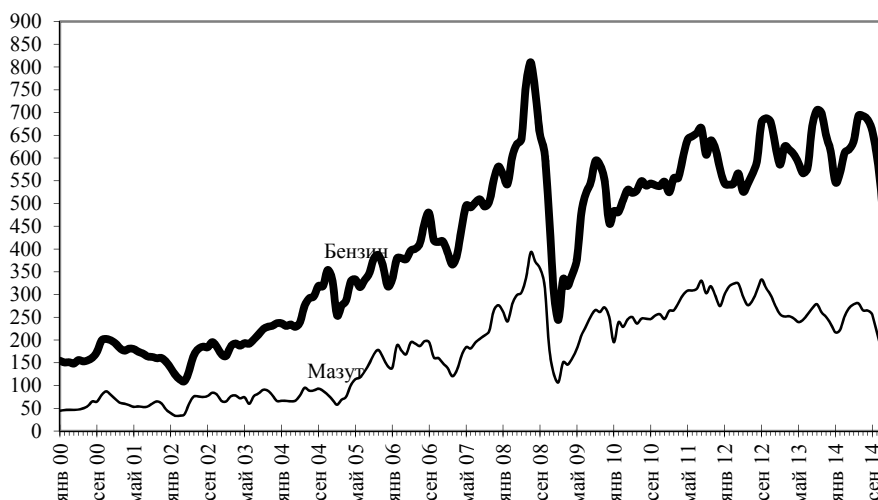
	2000 декабрь	2005 декабрь	2010 декабрь	2011 декабрь	2012 декабрь	2013 декабрь	2014 июнь	2014 декабрь
Нефть	54,9	167,2	248,2	303,3	341,1	346,1	364,6	178,9
Автомобильный бензин	199,3	318,2	547,9	576,9	628,7	614,4	692,7	372,3
Дизельное топливо	185,0	417,0	536,1	644,9	774,2	698,0	677,2	419,3
Топочный мазут	79,7	142,7	246,3	274,6	275,3	235,8	280,6	128,7
Газ, долл./тыс. куб. м	3,1	11,5	20,5	21,3	40,3	39,8	42,4	29,1

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 38. Средние цены производителей на нефть и газ в долларом выражении в 2000–2014 гг.; нефть – долл./т, газ – долл./тыс. куб. м, правая шкала

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Рис. 39. Средние цены производителей на автомобильный бензин и топочный мазут в долларом выражении в 2000–2014 гг., долл./т

4.5.5. Налоговое регулирование нефтегазовой отрасли

С начала 2014 г. вступили в действие новые нормы налогового регулирования, направленные на стимулирование разработки трудноизвлекаемых запасов нефти. Данные нормы были приняты Федеральным законом от 23.07.2013 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в главы 25 и 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе». Данным законом установлена дифференциация ставки НДС в зависимости от показателей проницаемости коллектора, размера нефтенасыщенного пласта и степени выработанности месторождения. Законом введено применение к ставке налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) специального понижающего коэффициента Кд, характеризующего степень сложности добычи нефти. В зависимости от характеристик конкретного месторождения (залежи углеводородного сырья) коэффициент Кд принимает значения 0,8, 0,4, 0,2 и 0. Введено также применение специального коэффициента Кдв, характеризующего степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья. При высокой степени выработанности запасов конкретной залежи (более 80%) данный коэффициент является понижающим, его значение рассчитывается по специальной формуле.

Таким образом, в настоящее время к базовой ставке НДС при добыче нефти применяется пять коэффициентов, характеризующих основные рентообразующие факторы: коэффициент Кц, характеризующий динамику мировых цен на нефть; коэффициент Кв, характеризующий степень выработанности конкретного участка недр; коэффициент Кз, характеризующий величину запасов конкретного участка недр; коэффициент Кд, характеризующий степень сложности добычи нефти, и коэффициент Кдв, характеризующий степень выработанности конкретной залежи углеводородного сырья.

Применение коэффициента Кц позволяет учесть при налогообложении уровень мировой цены на нефть, который формирует валовый доход производителя. Данный коэффициент применяется на всех месторождениях. Применение же остальных коэффициентов направлено на то, чтобы снизить налоговую нагрузку для месторождений, характеризующихся повышенными затратами на разработку (выработанные месторождения, мелкие месторождения, трудноизвлекаемые запасы). Более высокие затраты, связанные с разработкой таких месторождений, учитываются путем применения более низких ставок налога.

В 2014 г. также вступили в силу принятые Федеральным законом № 213-ФЗ поправки к Закону № 5003-1 «О таможенном тарифе». В соответствии с ними нефть, добытая на месторождениях, на которых доля начальных извлекаемых запасов нефти, отнесенных к продуктивным отложениям тюменской свиты, в общих начальных извлекаемых запасах нефти месторождения составляет не менее 0,8, отнесена к перечню видов нефти, для которых установлены особые формулы расчета ставок вывозных таможенных пошлин. В соответствии с такими формулами для нефти из таких месторождений устанавливаются пониженные ставки вывозной таможенной пошлины.

Особые формулы расчета ставок вывозных таможенных пошлин на нефть применяются также к высоковязкой нефти и к нефти, добытой на месторождениях, расположенных в Восточной Сибири (в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области и Красноярского края), Ненецкого автономного округа, Ямало-

Ненецкого автономного округа севернее 65 градуса северной широты, а также в Каспийском море и на континентальном шельфе.

Существенно изменилась в 2014 г. система налогообложения газового сектора. С 1 июля 2014 г. вступил в силу новый порядок определения ставок НДС при добыче природного газа и газового конденсата, основанный на применении специальных формул и коэффициентов, учитывающих различные факторы, влияющие на доходность производства и реализации газа и газового конденсата. Данный порядок был принят Федеральным законом от 30.09.2013 г. № 263-ФЗ «О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе».

В новом порядке при расчете ставок НДС для природного газа и газового конденсата учитывается ряд значимых рентообразующих факторов, в том числе цены на природный газ на внешнем и внутреннем рынках, цена на газовый конденсат, цена нефти сорта Urals, величина экспортной пошлины на нефть, курс доллара США по отношению к рублю, доля добытого газа в общем количестве добытого из залежи углеводородного сырья, степень сложности добычи газа и газового конденсата, степень выработанности запасов участка недр, географическое расположение участка недр, глубина залегания залежи углеводородного сырья, особенности разработки отдельных залежей участка недр.

Введенный порядок установления ставки НДС на природный газ позволяет учесть основные факторы, определяющие доходность производства и реализации газа, и обеспечить необходимую дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий разработки месторождений.

В 2014 г. также вступил в силу специальный льготный налоговый режим при разработке новых морских месторождений, установленный Федеральным законом от 30.09.2013 г. № 268-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации». Данный режим основывается на пониженной адвалорной ставке НДС, дифференцированной по зонам шельфа, и стандартном налоге на прибыль; вывозная таможенная пошлина на экспортируемую продукцию и налог на имущество в рамках шельфовых проектов не взимаются.

В 2014 г. были приняты принципиальные решения по структурной перестройке системы налогообложения нефтяного сектора. Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено значительное снижение вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты и компенсирующее его повышение базовой ставки НДС. В соответствии с принятыми решениями базовая ставка НДС при добыче нефти поэтапно повышается с 493 руб. за тонну в 2014 г. до 919 руб. в 2017 г. При этом предельная ставка вывозной таможенной пошлины на нефть (коэффициент в формуле расчета предельной ставки) снижается с 59% в 2014 г. до 30% в 2017 г. (табл. 28). Одновременно по отношению к ставке вывозной таможенной пошлины на нефть повышается ставка экспортной пошлины на «темные» нефте-

продукты (до 100% от ставки экспортной пошлины на нефть в 2017 г.) и снижаются ставки экспортных пошлин на «светлые» нефтепродукты.

Таблица 28

**Ставки НДС и экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2014–2017 гг.**

	2014	2015	2016	2017
НДС при добыче нефти: базовая ставка, руб./т	493	766	857	919
Экспортная пошлина на нефть: коэффициент в формуле расчета ставки экспортной пошлины	0,59	0,42	0,36	0,30
Экспортные пошлины на нефтепродукты: коэффициенты по отношению к ставке экспортной пошлины на нефть				
Бензины	0,90	0,78	0,61	0,30
Дизельное топливо	0,65	0,48	0,40	0,30
Мазут	0,66	0,76	0,82	1,00

Источник: Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ.

В результате реализации данных мер, получивших название «налогового маневра», произойдет существенное перераспределение налоговой нагрузки: доля НДС в рентных налогах на нефтяной сектор значительно повысится, а вывозных таможенных пошлин – резко снизится. НДС, таким образом, станет основным рентным налогом и будет выполнять основные функции налогового регулирования в секторе.

На наш взгляд, такие изменения экономически необходимы, соответствуют принципам рентного налогообложения и международной практике. Основную роль в налоговой системе нефтяного сектора должен выполнять НДС, а роль вывозных таможенных пошлин должна быть значительно снижена (вплоть до их полной отмены в перспективе). В настоящее время именно экспортная пошлина фактически является основным налогом на нефтяной сектор. В 2014 г. в структуре цены экспортируемой нефти, при стандартных ставках налогов, размер экспортной пошлины составлял почти 50% и более чем вдвое превышал размер НДС.

Высокий уровень экспортной пошлины на нефть приводит к необходимости регулировать эффективную ставку данного налога (устанавливать для отдельных месторождений пониженные ставки пошлины и продолжительность их применения) с целью приведения налоговой нагрузки в соответствие с реальными условиями добычи нефти, то есть придавать экспортной пошлине функции, которые должен выполнять НДС. НДС же не может в полной мере выполнять свою регулируемую функцию из-за наличия высокой экспортной пошлины.

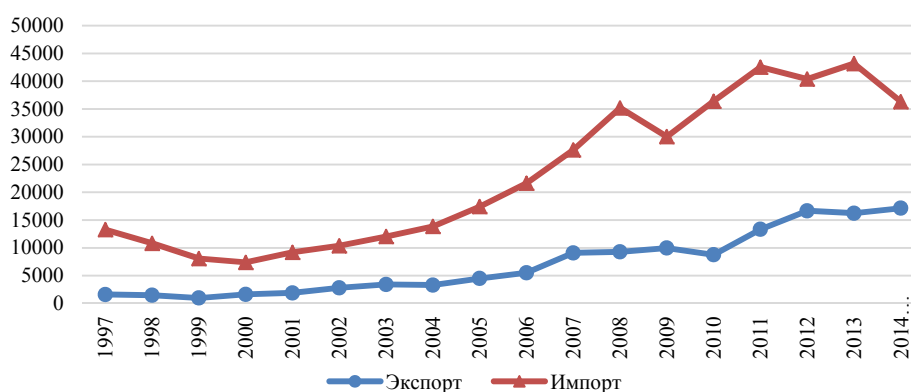
Снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты будет иметь ряд положительных эффектов. Прежде всего, это сократит происходящее субсидирование нефтеперерабатывающего сектора, что создаст реальные стимулы к его модернизации и повышению глубины переработки нефти. Кроме того, это значительно уменьшит субсидирование Россией других стран, входящих в Таможенный союз, связанное с беспошлинными поставками российской нефти и нефтепродуктов. Вместе с тем повышение внутренних цен на нефть и нефтепродукты и их приближение к мировому уровню в результате снижения экспортных пошлин создаст для субъектов рынка правильные ценовые ориентиры, повысит стимулы к росту энергоэффективности, что будет способствовать снижению энергоемкости российской экономики.

4.6. Сельское хозяйство России в условиях санкций

4.6.1. Общая ситуация в отрасли

Россия 7 августа 2014 г. ввела ограничения на ввоз продовольствия из стран ЕС, США, Канады, Норвегии и Австралии¹ (далее – антисанкции) в ответ на санкции в отношении России, связанные с политическими событиями на Украине. Этот шаг был воспринят многими внутри страны, тем более – за рубежом, с удивлением, поскольку Россия на момент введения антисанкций продолжала оставаться крупным импортером продовольствия. Импорт продовольствия и сельскохозяйственных продуктов имел многолетнюю тенденцию к увеличению и в 2013 г. составил 43,2 млрд долл. (рис. 40).

Обычно это большое значение объема импорта и является объектом пристального и тревожного внимания. Однако с 1998 г., особенно после 2006 г., динамика производства продукции сельского хозяйства в России стала существенно меняться: сельское хозяйство адаптировалось к новым условиям, вводились новые высокоэффективные производственные мощности, активно изменялось размещение производства по территории страны, происходило сокращение производства в одних отраслях и увеличение в других. В 2006 г. был принят Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», который ввел среднесрочный горизонт планирования для государственной поддержки сельского хозяйства – на срок 5, а затем – 8 лет в рамках государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. С 2006 г. началась реализация приоритетного национального проекта развития АПК, а с 2008 г. государственная поддержка стала осуществляться уже в рамках Госпрограммы. Это привело к увеличению бюджетного финансирования и повышению предсказуемости государственной поддержки в сельском хозяйстве.

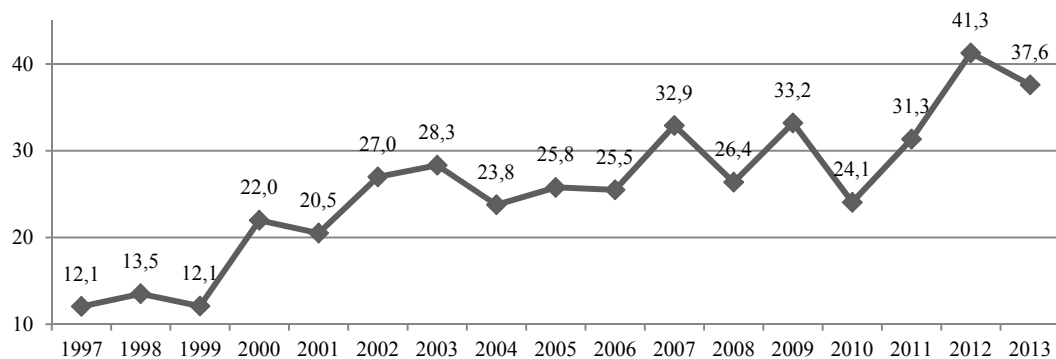
Источник: Росстат, ФТС.

Рис. 40. Динамика экспорта и импорта продовольствия и сельскохозяйственных продуктов, млн долл.

¹ Постановление правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Происходящие привело к изменению роли отдельных регионов в суммарном производстве. Рост импорта продуктов, производство которых внутри страны по разным основаниям было в этот период невыгодным, сопровождался ростом экспорта других, которые были конкурентны на внешнем рынке. В первую очередь это касается зерна, включая кукурузу, и растительного масла. Структура экспортно-импортных операций стала улучшаться. Так, если в 1997–1998 гг. экспорт составлял всего 12–14% от уровня импорта, то в 2012–2013 гг. – уже соответственно 41–38% (рис. 41). То есть Россия стала не только крупным импортером, но и крупным экспортером сельскохозяйственной продукции. Суммарный экспорт в 2013 г. достиг 16,2 млрд долл. и вырос по сравнению с 2006 г. почти в 3 раза.

В результате общий показатель продовольственной зависимости, если его измерять через соотношение сальдо импорта-экспорта к расходам населения на продовольствие, снизился и с 2000 г. находится на достаточно устойчивом уровне – в интервале 11–14% (рис. 42). При этом в целом по стране повышалась для населения экономическая доступность продовольствия (при сохранении негативных явлений в отдельных регионах и группах населения), связанная с общим ростом реальных доходов: сократилась доля расходов на продовольствие в общих потребительских расходах семей, улучшилась структура личного потребления, уровень потребления мясных продуктов на одного человека сравнился с дореформенным периодом¹.

Источник: Росстат, ФТС.

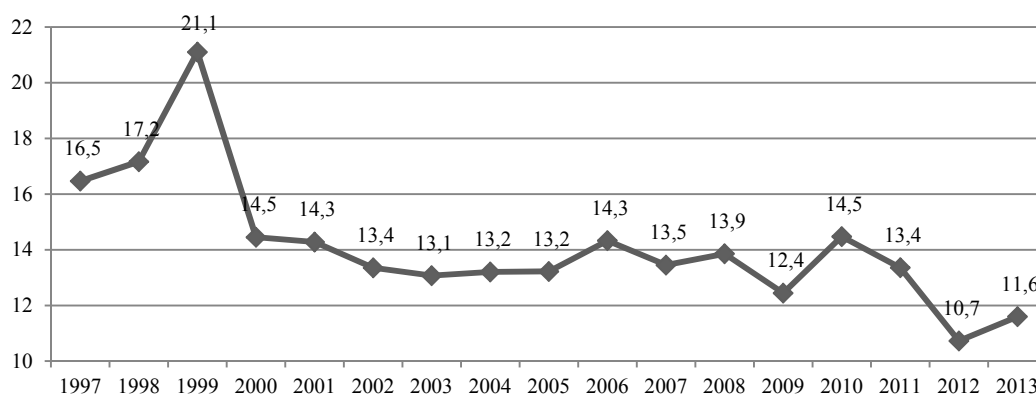
Рис. 41. Отношение экспорта к импорту продовольствия и сельскохозяйственных товаров в России, 1997–2013 гг., %

В Доктрине продовольственной безопасности² России установлены пороговые значения продовольственной независимости по 8 продуктам или продуктовым группам. К моменту введения антисанкций обеспечивались потребности в соответствии с этими нормативами по зерну, картофелю, растительному маслу, сахару, мясу птицы. Проблемными оставались молочные продукты, говядина, свинина, овощи и фрукты. На рис. 42 и 43 видно, что до введения санкций-антисанкций улучшался не только общий показатель импортозависимости, но и аналогичные

¹ Узун В.Я., Шагайда Н.И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы // РАНХиГС, 2014. <http://www.ranepa.ru/news/item/3674-prod-bez.html>

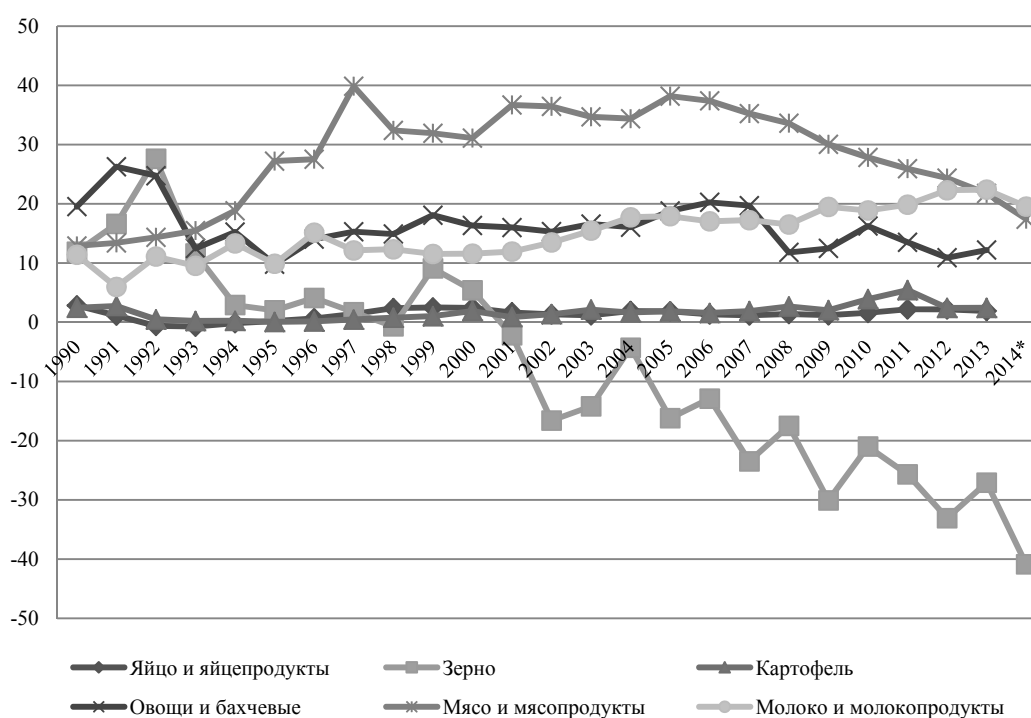
² Указ президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

показатели по отдельным группам продовольствия, исключая молоко и молоко-продукты. Однако объемы собственного производства не удовлетворяли потребностей. Поэтому замещение импорта российскими продуктами могло произойти не сразу, а со временем и при определенных условиях. В этой связи одномоментный запрет на ввоз должен был привести к замещению одних импортеров другими, но и это не могло произойти мгновенно.

Источник: Росстат, ФТС.

Рис. 42. Общий показатель продовольственной зависимости, 1997–2013 гг., %

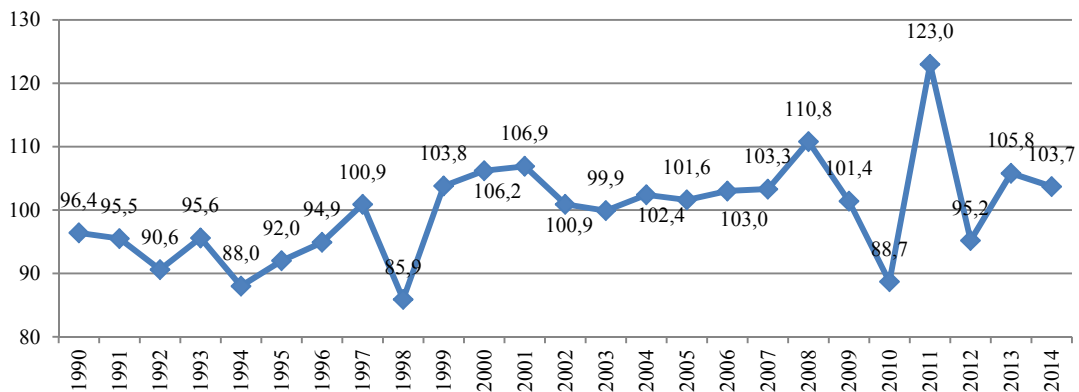
*за 9 месяцев.

Источник: Росстат.

Рис. 43. Импортозависимость (отношение сальдо импорта-экспорта к внутреннему потреблению), %

По данным Федеральной таможенной службы РФ, падение импорта в августе 2014 г. относительно аналогичного периода 2013 г. составило 3%, в сентябре – около 11%, а в октябре – уже 18%, по итогам года – 25%. Это также частично объясняется сокращением спроса на продукты. Так, в ноябре 2014 г. было продано мяса и мясопродуктов почти на 7%, молока – на 1,8%, хлеба – почти на 5% меньше по сравнению с октябрём 2014 г. При этом возросли продажи рыбы и рыбопродуктов (на 4,8%), масла растительного (на 1,5%), яиц (на 1,3%), муки (на 8,2%).

Запрет на ввоз в Россию сельхозпродукции из ряда стран был оценен многими экспертами как новая возможность для развития российского сельского хозяйства. Действительно, 2014 г. оказался благоприятным годом для сельского хозяйства – индекс производства продукции превысил показатели вполне благополучного 2013 г. (рис. 44).

* предварительные данные.
Источник: Росстат.

Рис. 44. Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции к предыдущему году, 1990–2014 гг., %

Темпы роста производства сельскохозяйственной продукции относительно 2013 г. составили 103,7% (в 2013 г. – 105,8%).

Производство в 2014 г. достигло по зерну 103,8 млн т, подсолнечнику – 8,8 млн т, сахарной свекле – 32,7 млн т, скоту и птице (в убойном весе) – 8,5 млн т (в т.ч. 2,8 млн т свиней, 3,8 млн т птицы), молоку – 30,5 млн т, яйцу – 41,3 млрд шт.¹

Резкое обесценивание рубля создало дополнительные преимущества для российских сельхозпроизводителей в условиях занятого импортерами рынка. Продукция импортеров становится слишком дорогой для российских потребителей, они вынуждены будут переориентироваться на российских сельхозпроизводителей. По данным Таможенной службы, импорт продовольственных товаров в стоимостной оценке снизился в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 7,7%. Наибольшее сокращение в физическом объеме пришлось на сыры и творог (31,8%), свежемороженое мясо (24,3%), рыбу мороженую (16,2%), мясо птицы (13,6%), сливочное масло (13,2%). Вырос импорт кукурузы (на 22,3%), продуктов, содержащих какао (на 14,4%), кофе (на 12,6%).

¹ По данным Росстата.

Вместе с тем продолжение санкционной войны для России может негативно сказаться на успехах национального сельского хозяйства, так как успехи последних лет во многом определены внедрением новых зарубежных технологий, закупкой семян и других импортных ресурсов. Встречные санкции в отношении этих ресурсов (запрет на ввоз племенного молодняка, яиц, семян и гибридов) приведет к серьезным последствиям для наиболее современных производств. В этом смысле менее производительные, не в достаточной мере модернизированные сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, даже хозяйства населения оказываются более устойчивыми к внешним шокам, чем высокотехнологичные, но зависящие от импортных ресурсов или технологий агрохолдинги.

Война санкций показала, как страна зависима от внешнего мира. В этой связи в настоящее время необходимо срочно разработать и реализовать схемы поддержки отраслевой науки, создания лабораторий, семенных станций, племенных хозяйств на базе государственно-частного партнерства для привлечения инвестиций, для выведения, поддержания, распространения современных сортов и пород животных, обучения студентов и сельского консультирования. Необходимо разработать стимулы иностранным компаниям для организации в России производства и распространения элитных семян, современных технологий улучшения породного состава животных, организации производства наукоемких продуктов. В связи с этим было бы целесообразно расширить понятие продовольственной безопасности за счет введения пороговых уровней обеспечения элитными семенами, породистым скотом, ресурсами за счет собственного производства и т.п.

4.6.2. Влияние санкций и антисанкций на взаимоотношения в ЕАЭС

Серьезные риски для России связаны с тем, что руководство страны принимает многие стратегические решения, не учитывая в полной мере интересы своих союзников и имеющиеся обязательства перед ними. У Евразийского экономического союза есть общая таможенная территория. Порядок изменения границ общей таможенной территории в договорах о создании ТС и ЕАЭС не прописан. В 2014 г. Россия присоединила Крым и тем самым в одностороннем порядке изменила таможенную территорию ЕАЭС. При принятии такого решения официального согласия других стран – участниц Союза получено не было. В ответ на действия России против нее были приняты санкции со стороны США, ЕС и ряда других стран. Эти санкции негативно повлияли не только на экономику России, но и на экономику других членов ЕАЭС.

Страны ЕС при введении санкций против России проводили длительную процедуру согласований, добиваясь консенсуса. Только после получения официального согласия всех членов ЕС вводил соответствующие санкции. В ЕАЭС запрет на импорт продукции сельского хозяйства был введен Россией без согласования с союзниками. Протоколом о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору о ЕАЭС) предусмотрена возможность введения санкций в одностороннем порядке (ст. 50 Протокола). Процедуры согласования такого решения со странами-участниками и Евразийской экономической комиссией прописаны в ст. 51–56 Протокола. Аналогичный порядок действовал и ранее в соответствии с соглашением о нетарифных мерах регулирования от

25.01.2008 г. При введении антисанкций Россия не получила официального согласия партнеров по ЕАЭС, они не ввели аналогичные санкции. В связи с этим возник целый ряд проблем. Белоруссия и Казахстан продолжили импортировать продукцию из стран, против которых Россия ввела санкции. Естественно, у бизнесменов этих стран возник соблазн реэкспорта ввезенной продукции в Россию. Правовые документы ТС, ЕЭП и ЕАЭП не запрещали реэкспорт, но власти России были против. Бизнес, конечно же, нашел способы обхода российского запрета: заменяли документы о стране происхождения товара, оформляли документы на транзит, меняли упаковку, проводили незначительную переработку и т.д.

Действующие соглашения дают России право запрещать ввоз на свою территорию продукции из стран, попавших под антисанкции, без согласия других стран Союза. Однако установлен максимальный срок действия таких ограничений – 6 месяцев. Поэтому в феврале 2015 г. у Белоруссии и Казахстана возникает основание потребовать от России отмены антисанкций или, наоборот, основание для присоединения к ним.

Согласие союзников России нужно получать и в более простых случаях. Например, если Россия вводит временный запрет на ввоз вин из Молдавии, основания для запрета могут быть самые разные. Однако если одновременно с Россией также запреты не введут Белоруссия и Казахстан, то предприниматели из этих стран смогут ввозить запрещенный Россией продукт и продавать его, в том числе и на территории РФ.

Аналогична ситуация и с Украиной. Россия грозит исключить Украину из зоны свободной торговли стран СНГ и поднять пошлины на ее продукцию до уровня, принятого для ЕС. Белоруссия и Казахстан не поддерживают эту идею и намерены сохранить действующие условия торговли с Украиной. Введение Россией односторонних санкций против Украины породит новые риски реэкспорта украинской продукции.

Несогласованность действий союзников уже породила в 2014 г. обращение Белоруссии в Евразийскую экономическую комиссию с просьбой не распространять вводимые Россией в одностороннем порядке ограничения на импорт на товары, ввезенные на таможенную территорию Белоруссией и отправленные транзитом через российскую территорию в Казахстан. Были обращения в ЕАЭК также по вводимым фитосанитарным ограничениям. Из-за возникших разногласий на границе России и Белоруссии вновь начали работать таможенные пункты контроля, что нарушило единую таможенную территорию.

Дополнительно нужно отметить, что определенные риски для отечественного сельского хозяйства несет в себе само объединение Казахстана, Белоруссии и России в Евразийский экономический союз. Страны-участники должны не только унифицировать свои таможенные пошлины, квоты, тарифы, провести работу по пересмотру нормативов и стандартов безопасности продуктов питания и реформированию процедур сертификации и оценки соответствия нормам. Особое внимание также следует обратить на выработку согласованной позиции среди стран ЕАЭС относительно текущих переговоров в ВТО, в частности, правил для образования государственных запасов для целей продовольственной безопасности.

Пока что все страны постсоветского пространства используют различные меры поддержки сельского хозяйства: меры бюджетной поддержки по странам сильно

различаются не только по сути, но и по объемам, механизмам реализации. Так, например, по методике ОЭСР оценка поддержки производителей составляет по России 17% от производимой продукции, в Казахстане – 12%, на Украине – 1%. В Белоруссии этот показатель не рассчитывался, однако исследования Центра аграрной политики РАНХиГС показали, что в Белоруссии удельный объем бюджетной поддержки в разы превышает аналогичную в России и Казахстане. В этой ситуации российские сельхозпроизводители заведомо проигрывают своим белорусским коллегам, и о единой аграрной политике говорить пока трудно. Предстоят многие годы формирования взаимовыгодной политики, общей по отношению к третьим странам.

4.6.3. Положение на отдельных продовольственных рынках

Запрет импорта в рамках установленных Россией в 2014 г. антисанкций имел краткосрочные и будет иметь долгосрочные последствия для рынков, где доля импорта из стран, попавших под ограничения, существенна. Повторимся, что это мясной и молочный рынки, а также рынок плодоовощной продукции.

На рынке свинины доля импорта в потреблении (включая субпродукты и шпик) составляет 26,2%, в том числе импорта из стран, в отношении которых объявлены антисанкции, – 24,1%. По мясу птицы эти показатели, соответственно, равны 12,5% и 7,6%, по говядине – 33,6% и 7,3%¹.

В 2014 г. правительство РФ вводило ограничения на ввоз свинины дважды. Первый раз – в январе, когда было установлено эмбарго на импорт живых свиней, свинины и продуктов из свинины из стран ЕС в связи с обнаружением вируса африканской чумы свиней (АЧС) в Литве и Польше. Второй раз – в августе, в рамках антисанкций. Результатом ограничений явилось существенное сокращение импорта свинины – на 35,3% за 8 месяцев 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. Снижение объемов импортных поставок мяса птицы и говядины вследствие ограничений было менее критичным – на 16,3% и 9,2% соответственно.

Запреты в отношении импорта свинины резко изменили структуру импорта и создали временные трудности в логистике импортных поставок. В связи с прекращением ввоза из ЕС в начале 2014 г. в 1-м полугодии 40% импортной свинины было завезено из Канады². А после августовских антисанкций основным поставщиком свинины в Российскую Федерацию стала Бразилия. В октябре впервые за десять лет начались поставки свинины из Китая, которые были ранее запрещены по санитарным соображениям.

Поставки из Бразилии и Китая частично компенсируют дефицит мясных ресурсов на рынке, однако они не могут полностью занять долю товаров из стран, на которые распространяются антисанкции. Кроме того, в условиях изменения географии ввоза импортерам необходимо время для заключения новых контрактов, в результате чего в первые месяцы после введения запретов возник разрыв в по-

¹ По данным ИКАРа.

² По данным Национального союза свиноводов (НСС).

ставках мясного сырья. Это повлияло на ценовую ситуацию на рынке. С начала 2014 г. рост закупочных цен на свинину составил более 65%¹.

Рост цен на рынке свинины обусловлен не только образовавшимся дефицитом мясного сырья, но и диверсификацией поставок от более конкурентных к возможно менее эффективным экспортерам мяса.

После введения антисанкций на импорт продовольственных товаров основной задачей правительства РФ стало обеспечение ускоренного импортозамещения. Процесс импортозамещения начался в российском свиноводстве в 2013 г., до этого – в 2006–2012 гг. – прирост внутреннего производства покрывал лишь положительную динамику потребления свинины.

Российское свиноводство имеет потенциал для наращивания объемов собственного производства за счет крупных свиноводческих предприятий, многие из которых уже заявили о строительстве новых свинокомплексов. Только заявленные инвестиции семи крупнейших компаний после выхода предприятий на полную мощность в 2017–2020 гг. смогут обеспечить за этот период прирост производства свинины в стране, соответствующий 1,1 млн т в живом весе или около 0,8 млн т в убойном весе. В последние годы импорт свинины и живых свиней в убойном весе не превышал 0,8 млн т, а с учетом свиных субпродуктов и свиного шпика – 1,2 млн т². В связи с этим имеется риск переинвестирования в отрасль и связанное с этим пере насыщение рынка, падение цен и снижение рентабельности в отрасли.

Рынок молока также характеризуется высокой долей импорта, и многие страны ЕС до введения санкций являлись поставщиками молочной продукции на территорию России. По оценке ИКАРа, доля импорта в потреблении³ сыра достигает 50,5% (в 2013 г.), а в потреблении масла сливочного – 41,1%. При этом импорт из стран, попавших под антисанкции, занимает в потреблении российского населения по сырам – 30,3%, по маслу – 10,3%.

Если сравнивать объемы импорта в 2014 г. и 2013 г., то можно сказать, что введение антисанкций несильно повлияло на российский рынок молочной продукции. По всем категориям молочных товаров (за исключением сыров) на конец 2014 г. было завезено импортной продукции не существенно меньше уровня предшествующего года (табл. 29). Но это только поверхностная картина, отражающая краткосрочную динамику.

Таблица 29

Импорт молочных продуктов в 2013–2014 гг., т

Наименование продукции	2013	2014	2014/2013, %
Молоко и сливки, несгущенные	266103	273329	102,7
Молоко и сливки, сгущенные	220184	164596	74,8
Пахта, свернувшиеся молоко и сливки, йогурт, кефир	80928	72158	89,2
Молочная сыворотка, сгущенная или несгущенная	143071	115541	80,7
Сливочное масло	144359	137795	95,4
Сыры и творог	438498	288141	65,7

Источник: Федеральная таможенная служба.

¹ По данным ИКАРа.

² По данным Национального союза свиноводов, с учетом торговли со странами Таможенного союза.

³ С учетом поставок из стран Таможенного союза.

Во-первых, в 1-м полугодии был отмечен рост объемов импорта молочной продукции по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., в результате чего его снижение на фоне санкций во втором полугодии не сильно отразилось на общих итогах 2014 г. Так, ввоз цельномолочной продукции на территорию России в 1-м полугодии 2014 г. увеличился на 49,7%, сливочного масла и молочных жиров – на 50,4%, сухого молока – на 10,5%, сухой молочной сыворотки – на 29,3%¹. Причины роста объемов импорта в начале года были связаны со сложившимися низкими ценами на молоко на мировом рынке из-за увеличения молочного производства в 2014 г. у ключевых мировых экспортеров молока – ЕС, США и Новой Зеландии. Рост импорта цельномолочной продукции в Россию покрывал дефицит сырого молока на отечественном рынке из-за снижения его производства. К тому же себестоимость производства сливочного масла у российских производителей выше и не позволяет конкурировать с зарубежными поставщиками.

Во-вторых, существенную роль на российском рынке молока играет белорусская продукция, которая не попала под санкции и поставляется (или, по крайней мере, должна поставляться) на территорию России в рамках заранее согласованных межгосударственных балансов. В 1-м полугодии 2014 г. доля Белоруссии в суммарном импорте цельномолочной продукции составляла 71%, молока и сливок сгущенных – 82%, пахты, йогурта и кефира – 60%, сухой молочной сыворотки – 76%. Как результат введенных антисанкций, географическая структура молочного импорта стала менее дифференцированной, а доля Белоруссии выросла до 90% и выше по разным группам товаров.

В российском импорте сливочного масла и сыров доля белорусской продукции была невелика (около 27%), и наблюдалась существенная зависимость от европейских поставщиков. В структуре импортных поставок сыров на страны ЕС приходилось около 60%. Поэтому введение санкций отразилось прежде всего на этих группах молокопродуктов – наиболее молокоемких для молокоперерабатывающей промышленности (рис. 45). Уход с рынка импортного масла и сыров стран, попавших под санкции, частично был компенсирован увеличением ввоза продуктов из Белоруссии, ее доля в структуре импорта сливочного масла выросла с 27 до 52%, а сыров – с 27 до 64%².

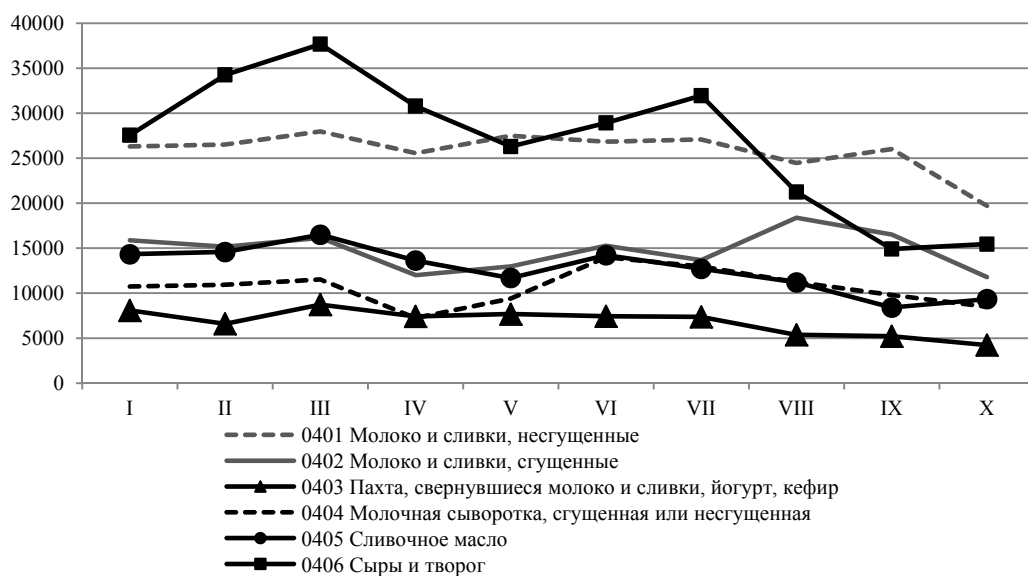
Такая сильная зависимость от белорусских поставок молочной продукции связана с определенными рисками. Во-первых, в условиях дефицита собственного молочного сырья на российском рынке, Белоруссия повышает цены на сырье, поставляемое в Россию, в то время как в течение всего 2014 г. на мировом рынке наблюдается их падение. Во-вторых, внутренние возможности Белоруссии по производству молочной продукции небезграничны. В условиях возросшего спроса со стороны России ей самой стало не хватать сырья. В результате применяются разные «серые» схемы, когда белорусские молокоперерабатывающие заводы закупают сырье в ЕС, например, в Литве.

Итак, с введением антисанкций российские молочные компании получили стимулы для развития. Одной из главных проблем в развитии молочного производства и импортозамещения является сырьевой дефицит. На фоне ежегодного

¹ По данным Федеральной таможенной службы.

² По данным Федеральной таможенной службы.

сокращения поголовья молочного стада, падения объемов производства сырого молока и неэффективного распределения средств в рамках существующей господдержки сектора за последние два года закупочные цены на сырое молоко в России выросли более чем на 40%. Тем не менее существует ряд факторов, которые сдерживают частные инвестиции в молочную отрасль и ее развитие. Низкая привлекательность отрасли объясняется долгим сроком окупаемости, высокой волатильностью цен на сырое молоко на российском рынке и на ресурсы, неконкурентностью (по цене и качеству) молокоемких продуктов (сыра, масла, сухой сыворотки, СОМ, СЦМ), отсутствием масштабной и системной государственной поддержки. Если «окно возможностей» по импортозамещению не будет заполнено отечественными молочниками, то снижение импорта из одних стран будет заполнено более дорогим импортом из других.

Источник: Федеральная таможенная служба.

Рис. 45. Динамика импорта молочных продуктов в 2014 г., т

На рынке овощей доля импорта в потреблении (по данным 2013 г.) насчитывает 18,8%, в том числе импорта из стран, попавших под санкции, – 5,8%. Потребление фруктов еще более зависимо от импорта – на 58,5%, в том числе на 14,7% от ввоза из стран, на которых наложено эмбарго¹. Если учесть, что производство плодоовощной продукции в России носит сезонный характер, а современных мощностей по хранению этой продукции недостаточно, то в зимний и весенний периоды (с ноября по апрель), когда наблюдается дефицит отечественной плодоовощной продукции, зависимость от импортных поставок овощей и фруктов выглядит еще более значимой.

В 2013 г. в структуре импорта картофеля на страны ЕС приходилось 20% (Египет – 29%, Китай – 13%). 24% томатов также завозили из ЕС (39% – из Турции,

¹ По данным ИКАРА.

10% – из Китая). А в поставках импортных замороженных овощей на территорию России на эти страны приходилось 79% рынка (Китай – 7%).

Рыночные ресурсы яблок и груш на российском рынке формируются главным образом за счет импортной продукции, доля которой составляет около 80%. Из этого объема в 2013 г. 59% яблок и груш было завезено из стран ЕС.

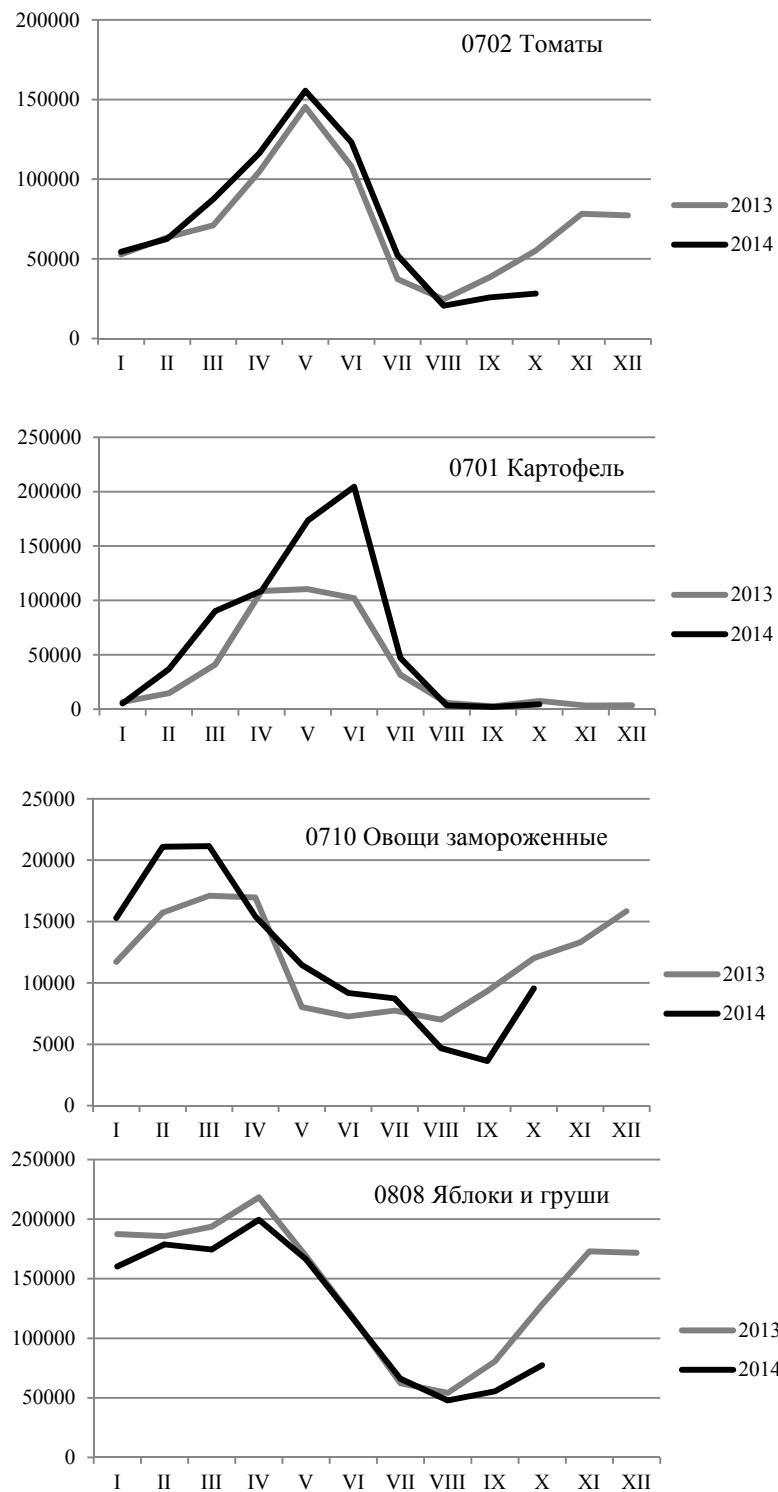
В 2014 г. было импортировано 3155 тыс. т овощей против 2980 тыс. т по итогам 2013 г. Импорт фруктов составил 5014 тыс. т по сравнению с 6352 тыс. т в предшествующем году¹. Таким образом, в целом в 2014 г. импорт овощей вырос по сравнению с 2013 г. на 5,8% в основном за счет активного импорта (например, картофеля) в первой половине года. Импорт фруктов сократился на 21% из-за введенных антисанкций.

Если же рассматривать динамику импортных поставок по отдельным группам товаров, то становится видно, что сразу же после вступления в силу санкций объемы ввоза импортных овощей и фруктов упали (*рис. 4б*). Произошло частичное замещение импорта из стран, попавших под антисанкции, возросшим импортом из других стран, которые уже входили в число постоянных торговых партнеров России. Это касается прежде всего Белоруссии, которая увеличила экспорт плодоовощной продукции на российский рынок, при этом никогда не являясь ее крупным производителем. Поэтому белорусское происхождение этой продукции вызывает сомнения. Более активная торговая деятельность началась с другими странами СНГ – Казахстаном и Молдавией. Новых стран среди поставщиков появилось мало – на заключение новых контрактов требуется время.

С началом действия санкций изменилась география импортных поставок. В числе основных экспортеров картофеля в Россию отмечены Белоруссия, Казахстан, Китай, Молдавия, Израиль. Замороженные овощи стали закупать в Китае, Белоруссии, Украине, Сербии, Молдавии. Основные объемы поставок яблок и груш приходились на Китай, Сербию, Азербайджан, Белоруссию, Украину, Армению, Южную Африку. Томаты импортировали в основном из Украины, Белоруссии, Турции, Китая, Марокко, Азербайджана.

Имеют ли в сложившейся ситуации отечественные производители возможности для импортозамещения по отдельным группам плодов и овощей или следует рассчитывать только на замещение импорта импортом? Традиционно существенные объемы овощей и фруктов выращиваются в России хозяйствами населения. Крупных производителей, которые могут обеспечить объем и постоянство поставок продукции в торговые сети, испытывающие дефицит качественной отечественной продукции в несезон, немного. К тому же у большинства из них отсутствуют мощности по хранению. А более мелкие производители – фермерские хозяйства не могут обеспечить торговым сетям крупные партии, круглогодичные поставки и ассортимент продукции. Поэтому для развития конкурентной среды для сельхозпроизводителей «среднего» формата необходимо создание системы оптовых продовольственных рынков.

¹ По данным Федеральной таможенной службы.

Источник: Федеральная таможенная служба.

Рис. 46. Динамика импорта овощей и фруктов в 2013 г. и январе – октябре 2014 г., т

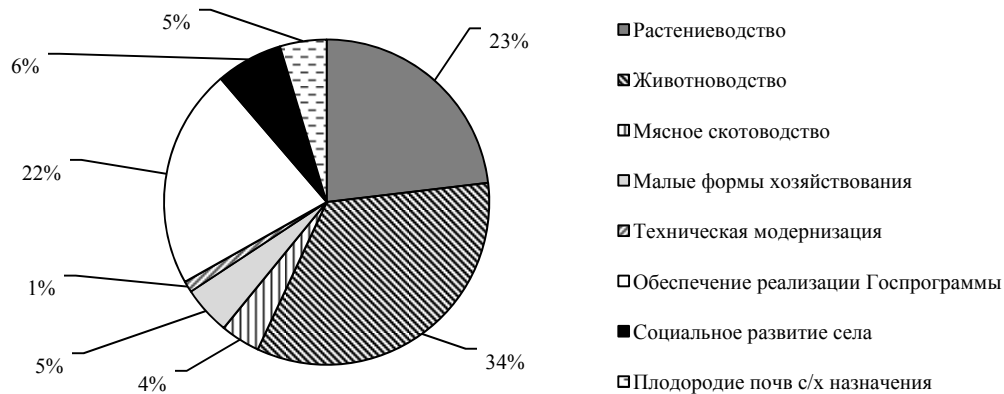
Таким образом, введение антисанкций в отношении импорта продовольствия из целого ряда стран создает возможности по импортозамещению на отдельных продовольственных рынках. Дополнительным положительным условием для этого является девальвация национальной валюты, которая способствует ограничению дешевого импорта в страну. При этом возникают определенные риски и угрозы для реализации стратегии импортозамещения, поскольку российские производители используют импортные ресурсы, а их стоимость резко возросла. В сложившейся экономической ситуации стоимость инвестиционных ресурсов растет. Неконтролируемый рост новых инвестиционных кредитов с государственной поддержкой может привести к перепроизводству (прежде всего в свиноводстве). В среднесрочной перспективе ожидается дальнейшее снижение реальных располагаемых доходов населения и падение спроса на продовольствие. В этом случае может возникнуть ситуация, когда обеспечение продовольственной безопасности будет невозможно из-за обострения проблемы экономической доступности. И самое главное – падение темпов экономического развития создает риск снижения уровня государственной поддержки.

4.6.4. Изменение приоритетов государственной поддержки

Государственная программа развития сельского хозяйства, регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. (далее – Госпрограмма), вторая с 2008 г., – один из самых «длинных» инструментов долгосрочного планирования отдельной отрасли экономики страны. Она состоит из 8 основных блоков-подпрограмм (рис. 47), два из которых покрываются самостоятельными федеральными целевыми программами (ФЦП): ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.» и ФЦП «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 г.».

Финансирование Госпрограммы в 2014 г. существенно снизилось по сравнению с предыдущим годом – с 213 млрд руб. до 170,1 млрд руб. Однако если финансирование подпрограммы по развитию растениеводства было сокращено в 1,7 раза, животноводства – в 1,2 раза, технической и технологической модернизации – в 4,3 раза, то на административное обеспечение реализации Госпрограммы¹ ассигнования были, напротив, увеличены почти в 2 раза. Теперь мероприятия по бюрократической поддержке реализации Госпрограммы стоят столько же, сколько и развитие растениеводства (23%). Слегка увеличились объемы ассигнований на развитие мясного скотоводства, повышение плодородия почв сельскохозяйственного назначения и устойчивое развитие сельских территорий, однако суммарная доля данных мероприятий не превышает 15% всех выделенных средств.

¹ В подпрограмму «Обеспечение реализации Госпрограммы» входят мероприятия по совершенствованию управления Госпрограммой, системы налогообложения в сельском хозяйстве, выполнение государственных услуг и работ, формирование государственных информационных ресурсов в сфере обеспечения продовольственной безопасности, обеспечение функций фитосанитарного и ветеринарного контроля и др. Кроме последнего, остальные мероприятия лишь косвенно касаются поддержки сельхозпроизводителей и направлены преимущественно на укрепление бюрократического аппарата управления АПК.

Источник: Госпрограмма с учетом изменений, внесенных в соответствии с ФЗ от 02.12.2013 г. № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.».

Рис. 47. Направления финансирования Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2014 г.

Существенные коррективы в Госпрограмму были внесены в связи с введением антисанкций по поставке продовольствия из ЕС. К пяти традиционным главным целям агропродовольственной политики, а именно: (1) обеспечению продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом президента РФ от 30 января 2010 г. № 120; (2) повышению конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках в рамках вступления России в ВТО; (3) повышению финансовой устойчивости предприятий агропромышленного комплекса; (4) устойчивому развитию сельских территорий; (5) воспроизводству и повышению эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизации производства, под номером два по значимости, добавился новый пункт. Это ускоренное импортозамещение по мясу, молоку, овощам открытого и закрытого грунта, семенному картофелю и плодово-ягодной продукции.

Для реализации поставленной цели к 8 уже существующим подпрограммам с 2015 г. будет добавлено 5 новых подпрограмм: «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства», «Развитие молочного скотоводства», «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания», «Развитие финансово-кредитной системы АПК» (табл. 30).

Таким образом, Минсельхоз предлагает подкрепить раскрывшееся в связи с введением антисанкций «окно возможностей» для российских поставщиков продовольствия увеличением финансирования Госпрограммы на 8 лет с нынешних 1,5 трлн руб. до 2,1 трлн руб.¹ И хотя ранее правительство намеревалось оптими-

¹ Из презентации поправок к Госпрограмме: выступление министра сельского хозяйства России Н. Фёдорова, октябрь 2014 г.

зировать бюджет Госпрограммы в сторону уменьшения минимум на 20%¹, этого не случилось, и в принятый бюджет на 2015 г. удалось заложить дополнительные 20 млрд руб. Правда, это скорее компенсация средств, урезанных в 2014 г., нежели сверхплановые ассигнования. Еще 50 млрд руб. планируется выделить в рамках антикризисного плана для поддержки импортозамещения.

Таблица 30

**Финансирование Госпрограммы из федерального бюджета,
млн руб.**

Название подпрограммы	Финансирование из федерального бюджета, млн руб.				
	2013	2014	2015	2016	Всего до 2020 г.
Подпрограмма 1. Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства	67468	39288	51838	61678	555391
Подпрограмма 2. Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	73313	57449	30709	40034	346447
Подпрограмма 3. Развитие мясного скотоводства	4903	6738	6949	9348	76548
Подпрограмма 4. Поддержка малых форм хозяйствования	8620	8189	9760	15 796	114280
Подпрограмма 5. Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие	5300	1900	3145	4106	31610
Подпрограмма 6. Обеспечение реализации Государственной программы	21429	37394	24045	25493	229031
Подпрограмма 7. Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства	0	0	7000	7041	43039,6
Подпрограмма 8. Развитие молочного скотоводства	0	0	24224	34317	247401
Подпрограмма 9. Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства	0	0	7190	12 707	77335
Подпрограмма 10. Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания	0	0	2433	10 310	79279
Подпрограмма 11. Развитие финансово-кредитной системы АПК	2000	0	10000	11200	86700
ФЦП Социальное развитие села до 2013 г.	9012	0	0	0	9012
ФЦП Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006–2010 гг. и на период до 2013 г.	6625	0	0	0	6625
ФЦП Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.	0	11293	13993	16129	139610
ФЦП Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 гг.	0	7899	8578	9981	81909,6
ВСЕГО	197671	170150	187864	258139	2126220

Источник: Постановление правительства РФ от 19 декабря 2014 г. № 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.».

Для повышения доступности продовольствия в условиях ухудшающегося экономического положения и расширения спроса на отечественную продукцию правительством были приняты меры по формированию системы внутренней продовольственной помощи. Так, 3 июля 2014 г. распоряжением правительства РФ № 1215-р была утверждена Концепция развития внутренней продовольственной

¹ Доклад министра финансов России А. Силуанова на заседании правительства «Госпрограммы урежут ради оптимизации бюджета». Независимая газета, № 215 (6262), 06.10.2014 г.

помощи в Российской Федерации, где под внутренней продовольственной помощью понимается «система государственной помощи населению в форме прямых поставок продуктов питания заинтересованным лицам или предоставления денежной помощи для приобретения ими продовольствия с целью улучшения питания и достижения его сбалансированности с учетом рациональных норм потребления продуктов питания». Подобная система обеспечения наиболее нуждающихся слоев населения, не имеющих достаточных средств для организации здорового питания, таких как беременные и кормящие женщины, школьники, инвалиды, члены семей с доходами ниже прожиточного минимума, давно существует в развитых странах, например, в США и ЕС. Если этой мерой охватить относящихся к наиболее уязвимым слоям населения 15 млн российских граждан, спрос на отечественную продукцию, несомненно, повысится. По оценке Минсельхоза России, суммарный дефицит продовольствия для малоимущих граждан в 2014 г. оценивался в 5,7 млн т стоимостью более 317 млрд руб.

Очень сильно отстает направление Госпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие отрасли». Модернизация сельского хозяйства прежде всего подразумевает техническое переоснащение и переход к более современным технологиям сельского хозяйства в целях снижения издержек и увеличения производительности. Низкие темпы технико-технологического обновления сельскохозяйственного производства в целом и стагнация сельскохозяйственного машиностроения в частности были названы одним из самых вероятных рисков для российского аграрного сектора¹. Для преодоления негативной тенденции поддержка инвестиционных проектов в будущем году будет осуществляться не путем субсидирования взятых на эти цели кредитов и займов, а прямым возмещением их частичной стоимости при введении инвестиционных объектов в строй. Для этого в Минсельхозе России разрабатывается инвестиционная карта сельского хозяйства России, в которой будут учтены предложения регионов². В качестве приоритетных направлений называются развитие молочного животноводства, создание семенно-селекционных центров, укрепление складской инфраструктуры, повышение плодородия почв, обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей техникой и кредитами. В список приоритетных инвестиционных проектов в целом по стране попало 9 тысяч кредитных договоров, подлежащих субсидированию.

Для расширения рынков сбыта отдельной строкой будет финансироваться создание оптово-распределительных логистических центров, в том числе на кооперативной основе. В недрах Минсельхоза подготовлена ведомственная целевая программа «Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации до 2025 г.», где в качестве основного программного мероприятия запланирована поддержка снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов путем предоставления грантов на развитие материально-технической базы. Но вот будет ли она финансироваться в условиях бюджетного дефицита, неизвестно.

¹ Национальный доклад «О ходе и реализации в 2013 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.».

² Из выступления заместителя министра сельского хозяйства России А.В. Петрикова на XIX Никоновских чтениях в Вольном экономическом обществе.

4.6.5. Направления совершенствования аграрной политики в сложившейся ситуации

1. Санкции, антисанкции, падение цен на нефть и последующая девальвация курса рубля изменили экономическую ситуацию в стране, привели к резкому росту цен на импортное продовольствие, породили тенденцию к росту цен на отечественное продовольствие. В этих условиях правительству следует остерегаться ошибок, которые допускались в прежние кризисы (1917–1921 гг., 1929–1930 гг., 1990–1991 гг.), а именно пытаться удержать низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, приобретаемую у своих производителей. При новом курсе рубля мировые цены на сельскохозяйственную продукцию оказались гораздо выше, чем внутрироссийские. Попытки удержать эту ситуацию, принудить своих производителей продавать продукцию по ценам, намного ниже мировых, всегда заканчивались тотальным дефицитом продовольствия, пустыми прилавками. Только в том случае, если отечественный производитель в новых условиях получит мировую или близкую к ней цену, у него появятся реальные стимулы к увеличению производства и импортозамещению.

2. Кризис привел и в последующие месяцы усилит падение доходов населения, особенно в нижних децильных группах. Растущие цены на продовольствие неизбежно вызовут сокращение потребления, особенно наиболее качественных видов продукции. Снижение спроса может привести к выходу из сельскохозяйственного бизнеса производителей, которые пришли в него ради получения больших прибылей. Капиталистическое сельское хозяйство менее устойчиво, чем фермерское, не случайно в мире преобладают семейные фермы. Изменение конъюнктуры может стать причиной ухудшения финансового состояния и банкротства агрохолдингов, накопивших уже в предыдущие годы значительные суммы кредиторской задолженности. Необходимо выработать политику реструктуризации долгов таких организаций, имея целью в первую очередь сохранение производственных мощностей, их переход к малому бизнесу, работающему по контрактам с крупными компаниями по переработке сельскохозяйственной продукции и реализации продовольствия.

3. В кризисной ситуации государству ни в коем случае нельзя обещать всех накормить, усиливать централизацию продовольственного снабжения. Дорогое продовольствие и его дефицит в предыдущие кризисы приводили к активизации деятельности в производстве сельскохозяйственной продукции всего населения. Около 36 млн семей в стране имеют дачи и личные подсобные хозяйства. В кризисных ситуациях резко возрастает их роль в продовольственном обеспечении и доходах семьи. В начале 1990-х годов средняя доля хозяйств населения в доходах сельских семей возросла с 21,5 (1990 г.) до 41,6% (1992 г.). В последние годы роль этих хозяйств резко упала, дешевле было все купить в магазине или на рынке, натуральные поступления обеспечивали лишь 7% доходов сельской семьи. В изменившихся условиях государству необходимо оказать содействие этим хозяйствам в увеличении производства, обеспечении их семенами (например, даже менее жесткий кризис 2008 г. привел к резкому увеличению покупок семян картофеля населением) и другими ресурсами. Сельское хозяйство – сфера малого бизнеса. Нужно поддержать фермеров и сельских индивидуальных предпринимателей, устранить фантастические бюрократические процедуры, препятствующие их

доступу к земле и другим ресурсам. Мелкие предприниматели эффективны, когда они объединены в кооперативы, взаимодействуют с крупным бизнесом. Развитие политики кооперации и контрактного сельского хозяйства позволит обеспечить устойчивость сельскохозяйственного производства.

4. По-прежнему львиная доля государственного финансирования достается крупному сельскохозяйственному бизнесу. Малые и средние формы хозяйствования имеют значительно меньший доступ к рынкам основных ресурсов, субсидированию и другим формам государственной поддержки. При этом малый и средний бизнес производит более 50% сельскохозяйственной продукции. В связи с этим представляется необходимым переориентировать аграрную политику таким образом, чтобы мелкие сельскохозяйственные производители и их кооперативы могли участвовать в реализации Госпрограммы наряду с крупными агрохолдингами. Для сокращения транзакционных издержек можно рекомендовать преимущественное обслуживание сельских заемщиков через кредитные кооперативы. При этом кооперативы могут взять на себя обязанности по учету, оформлению и выплате всех субсидий, причитающихся конкретному сельскому производителю по всем мероприятиям и программам.

6. Программа устойчивого развития сельских территорий не должна сводиться только к подшему финансовому социально-бытовой инфраструктуры и обеспечению молодых специалистов жильем. Два этих безусловно важных направления государственной поддержки не охватывают весь спектр сельских нужд, дифференцированных по регионам России. Здесь стоит использовать опыт проекта Европейского союза «Лидер плюс», где само сельское население привлекается для выявления первоочередных проблем, а гранты распределяются на конкурсной основе в ходе открытого голосования.

7. Решение Минсельхоза России о прямом возмещении части стоимости инвестиционных проектов при их введении в строй вместо субсидирования процентных ставок, взятых на эти цели кредитов и займов совершенно правильно с теоретической точки зрения. Во-первых, трудно планировать бюджет на возмещение процентных ставок в момент их непрогнозируемого роста. Во-вторых, субсидии на модернизацию ферм без привязки к продукту входят в меры поддержки «зеленой корзины» по классификации приложения 2 Соглашения по сельскому хозяйству ВТО, тогда как субсидии на кредитные ставки искажают рынки ресурсов и входят в меры «желтой корзины». Однако некоторое опасение вызывает тот факт, что войти в программу приоритетного инвестиционного финансирования сельхозпроизводители могут только по спискам, рекомендуемым региональными министерствами сельского хозяйства. Условия участия в программе технической модернизации в большинстве случаев не прописаны, что увеличивает риск коррупционной составляющей.

8. С созданием Таможенного союза и ЕАЭС Россия поступила частью своего суверенитета. В новых условиях правительство должно согласовывать свои решения с партнерами по Союзу. Особенно важно координировать с членами ЕАЭС решения:

- по изменению таможенных границ Союза;
- по введению запретов на импорт или экспорт основных видов продовольствия из отдельных стран и союзов;

- по введению санитарно-эпидемиологических временных ограничений на импорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия из отдельных стран;
- по введению экспортных пошлин на отдельные виды продукции и ресурсов.

При принятии внешнеполитических и экономических решений Россия должна учитывать риски, связанные с влиянием этих решений на партнеров по Союзу.

4.7. Внешняя торговля

2014 г. с точки зрения внешнеэкономических условий и конъюнктуры мирового рынка был для Российской Федерации очень тяжелым. Падение цен на нефть, резкая девальвация национальной валюты, введение санкций западными странами и ответные контрсанкции правительства РФ затормозили развитие российской внешней торговли. Стагнация основных внешнеторговых показателей, наблюдавшаяся в 1-м полугодии, сменилась их резким снижением в конце года. В результате впервые с 2009 г. в 2014 г. российский внешнеторговый оборот сократился по сравнению с предшествующим годом (снижение составило 6,9%).

4.7.1. Состояние мировой экономики

Темпы прироста мировой экономики после замедления в первой половине 2014 г. до 2,7%, по прогнозу МВФ¹, должны были увеличиться до 3,5% во второй половине 2014 г. и до 3,8% в 2015 г. Но мировая экономика растет неравномерно, и риски, которым она подвержена, не становятся ниже. Сохраняется слабый спрос в развитых экономиках, что в среднесрочной перспективе может привести к снижению темпов роста во всем мире. Экономический рост в Китае замедляется. В некоторых крупнейших экономиках Латинской Америки внутренний спрос остается слабым. Геополитическая напряженность, связанная с ситуацией на Украине и на Ближнем Востоке, тормозит экономическое развитие не только в этих регионах.

25 ноября 2014 г. Бюро экономического анализа США выпустило вторую оценку роста ВВП в III квартале². Хотя рынки прогнозировали снижение темпов роста, вторая оценка оказалась выше предварительной: прирост в III квартале составил 3,9% в годовом выражении, притом что предварительная оценка была 3,5%. Рост по отношению к аналогичному кварталу предыдущего года составил 2,4% (предыдущая оценка – 2,3%).

Во II квартале 2014 г. экономика США, по окончательным данным, увеличилась в годовом выражении на 4,6%. Таким образом, в последние два квартала американская экономика росла самыми быстрыми темпами с 2003 г. Экономические данные Соединенных Штатов (от производства до занятости и розничных продаж) свидетельствуют о том, что в начале IV квартала экономика сохранила этот импульс. Прогнозы роста на последние три месяца 2014 г. составляют чуть ниже 3,0%.

Федеральная резервная система в декабре 2014 г. повысила прогноз по темпам роста ВВП США по итогам года до 2,3–2,4% по сравнению с прогнозировавши-

¹ <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/c2.pdf>

² <http://www.bea.gov/newsreleases/national/gdp/gdpnewsrelease.htm>

мися ранее 2–2,2%, а в 2015 г. – 2,6–3%. По оценкам американского Центробанка, инфляция в 2014 г. составит 1,2–1,3%, а не 1,5–1,7% (согласно предыдущему прогнозу), а в 2015 г. – 1–1,6%. В то же время безработица в 2014 г. году ожидается на уровне 5,8% вместо 5,9–6%, прогнозирувавшихся в сентябре, а в 2015 г. – 5,2–5,3%.

В странах ЕС экономическая ситуация остается сложной, последние обзоры деловой конъюнктуры показывают, что заметное восстановление в ближайшие месяцы маловероятно. По предварительной оценке Евростата¹, ВВП вырос в IV квартале 2014 г. по сравнению с предыдущим кварталом всего на 0,3% в еврозоне EU18² и на 0,4% во всем Евросоюзе (EU28). В целом в 2014 г. ВВП 18 стран еврозоны увеличился на 0,9%, а в 28 странах Евросоюза – на 1,4%.

В докладе Народного банка Китая³ говорится, что экономический рост КНР может замедлиться в 2015 г. до 7,1%. По данным Государственного статистического управления КНР, в целом за 2014 г. ВВП увеличился на 7,4%. Такой годовой показатель является самым низким для китайской экономики с 1990 г., при том что в 2013 г. рост ВВП был зафиксирован на уровне 7,7%. Показатели китайской экономики за прошедший год оказались близки к ожиданиям правительства (официальный прогноз составлял «около 7,5%»), которое в последние месяцы предпринимало шаги по стимулированию деловой активности в стране.

В 2015 г. ожидается дальнейшее торможение темпов экономического роста в КНР. Так, МВФ понизил оценку роста китайской экономики в 2015 г. на 0,3 п.п. – до 6,8%, в 2016 г. – на 0,5 п.п., до 6,3%.

В январе 2015 г. вышел очередной Бюллетень МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), в котором в 2015–2016 гг. мировой рост прогнозируется на уровне 3,5 и 3,7%, что на 0,3% ниже, чем в октябрьском выпуске ПРМЭ 2014 г. Этот пересмотр связан с ухудшением перспектив экономики Китая, России, стран еврозоны и Японии, а также с ослаблением активности в некоторых основных странах – экспортерах нефти вследствие резкого снижения цен на нефть. Прогнозы роста были повышены только по экономике США (табл. 31).

Таблица 31

**Динамика мирового ВВП и мировой торговли
(темпы прироста в % к предыдущему году)**

	2010	2011	2012	2013	2014	Прогноз		Разница между прогнозами октября 2014 г. и января 2015 г.	
						2015	2016	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мировой ВВП	5,1	3,9	3,4	3,3	3,3	3,5	3,7	-0,3	-0,3
<i>Страны с развитой экономикой</i>	<i>3,0</i>	<i>1,7</i>	<i>1,2</i>	<i>1,3</i>	<i>1,8</i>	<i>2,4</i>	<i>2,4</i>	<i>0,1</i>	<i>0,0</i>
Соединенные Штаты	2,4	1,8	2,3	2,2	2,4	3,6	3,3	0,5	0,3
Зона евро	2,0	1,5	-0,7	-0,5	0,8	1,2	1,4	-0,2	-0,3

¹ <http://ec.europa.eu/eurostat>

² Еврозона (EU-18) включает Бельгию, Германию, Эстонию, Ирландию, Грецию, Испанию, Францию, Италию, Кипр, Люксембург, Латвию, Мальту, Нидерланды, Австрию, Португалию, Словению, Словакию и Финляндию.

³ <http://www.pbc.gov.cn/publish/english/963/index.html>

Окончание таблицы 31

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Германия	4,0	3,4	0,9	0,2	1,5	1,3	1,5	-0,2	-0,3
Франция	1,7	2,0	0,3	0,3	0,4	0,9	1,3	-0,1	-0,2
Италия	1,8	0,4	-2,4	-1,9	-0,4	0,4	0,8	-0,5	-0,5
Испания	-0,3	0,1	-1,6	-1,2	1,4	2,0	1,8	0,3	0,0
Япония	4,5	-0,6	1,5	1,6	0,1	0,6	0,8	-0,2	-0,1
Великобритания	1,8	1,1	0,3	1,7	2,6	2,7	2,4	0,0	-0,1
Канада	3,2	2,5	1,7	2,0	2,4	2,3	2,1	-0,1	-0,3
Другие страны с развитой экономикой	5,9	3,2	2,0	2,2	2,8	3,0	3,2	-0,2	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	6,2	5,1	4,7	4,4	4,3	4,7	-0,6	-0,5
Содружество Независимых Государств	4,8	4,8	3,4	2,2	0,9	-1,4	0,8	-2,9	-1,7
Россия	4,3	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,0	-1,0	-3,5	-2,5
Исключая Россию	6,0	6,1	3,6	4,3	1,5	2,4	4,4	-1,6	-0,2
Развивающиеся страны Азии	9,5	7,8	6,7	6,6	6,5	6,4	6,2	-0,2	-0,3
Китай	10,4	9,3	7,7	7,8	7,4	6,8	6,3	-0,3	-0,5
Индия	10,1	6,3	4,7	5,0	5,8	6,3	6,5	-0,1	0,0
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	6,2	4,6	2,9	2,8	1,2	1,3	2,3	-0,9	-0,5
Бразилия	7,5	2,7	1,0	2,5	0,1	0,3	1,5	-1,1	-0,7
Мексика	5,6	4,0	4,0	1,4	2,1	3,2	3,5	-0,3	-0,3
Объем мировой торговли товарами и услугами	12,6	6,1	2,9	3,4		3,8	5,3	-1,1	-0,2
Импорт									
Страны с развитой экономикой	11,4	4,7	1,2	2,0		3,7	4,8	-0,6	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	14,9	8,8	6,0	5,5		3,2	6,1	-2,9	-0,2

Источник: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/update/01/>

В октябре 2014 г. Всемирная торговая организация (ВТО) опубликовала сборник «World Trade Report 2014»¹, в котором приводятся основные показатели, характеризующие текущие тенденции развития международной торговли товарами и услугами. Рост мировой торговли товарами в 2013 г. оставался умеренным – 2,2% (в 2012 г. – 2,3%). В начале 2014 г. объем мировой торговли товарами продолжал расти медленно: в I квартале 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. он увеличился на 2,1%.

Вялые темпы роста мировой торговли в 2013 г. были обусловлены сочетанием многих факторов, в том числе снижением спроса на импорт в развитых странах (-0,3%) и умеренным ростом импорта в развивающихся экономиках (4,7%). Что касается экспорта, то как в развитых, так и в развивающихся странах зафиксирован лишь его незначительный рост (на 1,5 и 3,6% соответственно). На показатели развития торговли и производства в 2013 г. оказали влияние затяжная рецессия в ЕС, высокий уровень безработицы в странах зоны евро (за исключением Германии) и неопределенность в отношении сроков сворачивания ФРС монетарных стимулов в США. Причем последняя способствовала финансовой нестабильности в развивающихся странах во 2-й половине 2013 г., особенно в некоторых странах с формирующимися рынками.

¹ http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr14_e.htm

Крупнейшим в мире трейдером в 2013 г. стал *Китай*, его внешнеторговый оборот составил 4159 млрд долл. (44,6% ВВП), что превысило показатель 2012 г. на 7,5%. Сальдо торгового баланса КНР с 1994 г. складывается положительным, в 2013 г. оно достигло 259 млрд долл. (2,7% ВВП).

Соединенные Штаты Америки, внешнеторговый оборот которых в 2013 г. составил 3909 млрд долл. (23,4% ВВП), оказались на втором месте. При этом в США сохраняется весьма значительный дефицит торгового баланса: в 2013 г. он составил 749,5 млрд долл. (4,5% ВВП). По сравнению с 2012 г. дефицит торгового баланса США сократился на 5,4%.

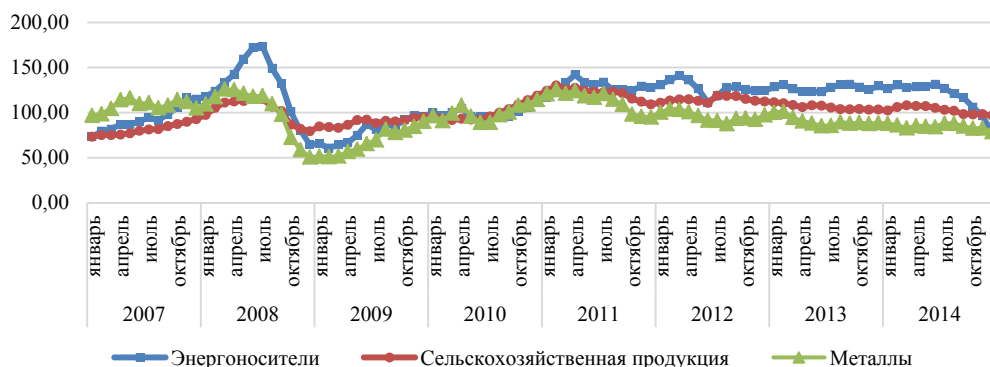
Германия сохранила за собой третье место, ее внешнеторговый оборот в 2013 г. составил 2642 млрд долл. (73,5% ВВП). Положительное сальдо торгового баланса сложилось в размере 264 млрд долл. (7,3% ВВП).

В 2013 г. *Российская Федерация* с объемом экспорта 523 млрд долл. (25% ВВП) опустилась на 10-е место с 8-го, на котором она находилась в 2012 г. Доля российского экспорта в общем объеме мирового товарного экспорта составила 2,8%. По объему импорта Россия осталась на 16-м месте, закупив за рубежом товары на сумму 343 млрд долл. (16,4% ВВП). Доля российского импорта в общем объеме мирового импорта осталась на уровне 1,8%. В общем объеме мировой торговли Россия занимала 13-е место, ее доля в мировом товарообороте составила 2,5%. Положительное сальдо торгового баланса составило 179 млрд долл. (8,5% ВВП).

4.7.2. Условия российской внешней торговли: конъюнктура цен на основные товары российского экспорта и импорта

С середины 2014 г. рост поставок на товарных рынках совпал с замедлением темпов роста мировой экономики и особенно развивающихся стран, на которые приходилась основная доля увеличения спроса на сырье. В результате с лета 2014 г. цены на основные сырьевые товары – сельскохозяйственную продукцию, энергоносители и металлы – начали устойчиво снижаться.

В III квартале 2014 г. индекс цен Всемирного банка на энергоносители сократился по сравнению с предыдущим кварталом на 6,2%, индекс цен на сельскохозяйственную продукцию – на 5%, индекс цен на металлы вырос на 2,6%, но в октябре – ноябре возобновилось его падение (рис. 48).

Источник: http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1304428586133/CommodityMarketsOutlook_October2014.pdf

Рис. 48. Индекс цен на сырьевые товары Всемирного банка (2010 г. = 100)

На мировом рынке нефти ценовая ситуация в 1-м полугодии 2014 г. сохранялась благоприятной: цена нефти марки Brent была выше уровня 100 долл./барр. Однако, достигнув в июне максимального за год уровня – 111,87 долл./барр., цены на нефть начали падать: нефть марки Brent подешевела за III квартал по сравнению с предыдущим кварталом на 5,7%, североамериканская нефть WTI – на 3,9%. Такой спад последовал за периодом, в течение которого цены на нефть колебались в пределах довольно узкого диапазона в районе 105 долл./барр., который был «желаемым диапазоном» для стран ОПЕК. В самом деле 2011–2013 гг. были одним из наименее волатильных 3-летних периодов новейшей истории нефтяного рынка.

В IV квартале 2014 г. снижение цен на нефть ускорилося. Среднемесячная цена в октябре 2014 г. опустилась до 87,27 долл./барр., что на 20,3% ниже аналогичного показателя 2013 г. и на 10,3% ниже, чем в предыдущем месяце.

На проходившем 27 ноября 2014 г. заседании стран – членов ОПЕК было решено сохранить суммарный объем квот на добычу нефти без изменений, на уровне 30 млн барр. в день. В результате 28 ноября 2014 г. нефть марки Brent подешевела на 7,1% по сравнению с предыдущим днем – до 71,89 долл./барр.

После заявления ОАЭ о том, что ОПЕК не будет снижать квоты на добычу нефти даже при падении цены на нефть до уровня 40 долл./барр., 16 декабря 2014 г. стоимость нефти марки Brent впервые с июля 2009 г. опустилась ниже 60 долл./барр.

В среднем за 2014 г. цена нефти марки Brent составила 98,9 долл./барр., что на 9,1% ниже, чем в 2013 г. При этом североамериканская нефть WTI за год подешевела на 4,9% – до 93,1 долл./барр.

В соответствии с динамикой мирового рынка цены на нефть марки Urals в 1-м полугодии 2014 г. сохраняли относительную стабильность: колебания проходили в диапазоне 106,4–108,9 долл./барр. Однако во 2-м полугодии началось снижение цены. Средняя цена на нефть марки Urals в 2014 г. составила 97,6 долл./барр., что ниже на 9,5% по сравнению с 2013 г.

Падение цен на нефть во 2-м полугодии 2014 г. стало самым значительным после кризиса 2008 г. Основным фактором среднесрочной ценовой динамики стало изменение структуры мирового нефтяного рынка, произошедшее в результате сланцевой революции в Соединенных Штатах. Увеличение там добычи нефти оказывает все большее давление на уровень мировых цен. В 2014 г. на рынок нефти повлияли и другие факторы. Во-первых, снизилась политическая напряженность в Ливии и Нигерии и вслед за этим возросла добыча нефти (+1,5 млн барр. в день). Во-вторых, из-за аварии на нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) в Венесуэле спрос на сырую нефть временно сократился на 0,65 млн барр. в день. В-третьих, из-за сворачивания программы количественного смягчения в США произошло укрепление доллара к другим валютам. Немаловажным фактором явилось решение ОПЕК не сокращать добычу и позволить рынку самостоятельно «поискать равновесие» в условиях сохраняющегося избытка предложения нефти.

Динамика цены на газ сохраняет значительную сегментацию по регионам: наблюдается большая разница в ценах между североамериканским, европейским и азиатским рынками.

Самыми низкими в мире остаются цены на газ в США, хотя в 2014 г. наблюдался весьма заметный их рост: по данным Всемирного банка, спотовая цена газа

на терминале Henry Hub в среднем в 2014 г. составила 4,38 долл. за 1 миллион британских термических единиц (1 млн БТЕ), что на 17,5% выше, чем в 2013 г.

Самые высокие цены на газ сохраняются в Восточной Азии, притом что в 2014 г. они снизились по сравнению с 2013 г. на 0,4%. Согласно данным Всемирного банка, средняя цена сжиженного природного газа, импортируемого Японией, за 2014 г. составила в среднем 15,95 долл./1 млн БТЕ.

На европейском рынке цена на газ за 2014 г. снизилась по сравнению с 2013 г. на 14,7% и составила 10,1 долл./1 млн БТЕ (средняя импортная спотовая цена).

Мировая конъюнктура рынка цветных металлов начала ухудшаться с конца 2011 г. и не восстановилась до сих пор.

В 2013 г. средние цены на алюминий снизились до 1846 долл./т, что на 8,6% ниже уровня 2012 г. На протяжении лета 2014 г. наблюдался легкий восходящий тренд, в августе 2014 г. цена на алюминий повысилась до 2030,5 долл./т – максимальный уровень с февраля 2013 г., после чего вновь возобновилось снижение цен, продолжавшееся в сентябре – октябре. В ноябре алюминий вновь подорожал, превысил уровень 2000 долл. за 1 т, но долго на этом уровне не удержался и в декабре вновь подешевел до 1909,5 долл. за 1 т. Согласно данным World Bureau of Metal Statistics (WBMS)¹, мировой рынок алюминия характеризовался в 2014 г. дефицитом в размере 849 тыс. т. Мировые запасы алюминия составили по итогам 2014 г. 6397 тыс. т. Спрос был в январе – декабре на уровне 50 млн 550 тыс. т.

В 2014 г. основными факторами снижения спроса на медь были вялая динамика промышленности в еврозоне и сокращение закупок меди Китаем, на который приходится 40% мирового потребления этого металла. Некоторую поддержку котировкам на медь оказывало восстановление промышленности и рынка жилья в США. Тем не менее в марте 2014 г. цена на медь опустилась до минимального с октября 2009 г. уровня – 6650 долл./т. В июле медь подорожала до 7113,38 долл./т, после чего вновь последовало снижение цены.

В 1-м полугодии 2014 г. наблюдался стабильный спрос на никель со стороны производителей нержавеющей стали. В результате с января по июль цена на никель выросла на 26,2% – до 19117,65 долл./т. Однако в конце года возобновилась отрицательная динамика. Но, несмотря на это, среднегодовая цена в 2014 г. превысила среднегодовую цену 2013 г.

По данным Лондонской биржи металлов, в 2014 г. цены на алюминий были выше, чем в 2013 г., на 1,1%, на никель – на 12,4%, цена на медь снизилась на 6,4% (табл. 32).

Таблица 32

Среднегодовые мировые цены, 2004–2014 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Нефть (Brent), долл./барр.	37,4	54,38	65,15	72,32	97,64	61,86	79,64	110,9	111,97	108,9	98,9
Натуральный газ (США), долл./1 млн БТЕ	5,89	8,92	6,72	6,98	8,86	3,95	4,39	4,00	2,75	3,73	4,38
Натуральный газ, рынок Европы, долл./1 млн БТЕ	4,28	6,33	8,47	8,56	13,41	8,71	8,29	10,52	11,47	11,79	10,05

¹ <http://www.world-bureau.com/readnews.asp?id=19>

Окончание таблицы 32

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Натуральный газ (Япония), долл./1 млн БТЕ	5,13	5,99	7,08	7,68	12,55	8,94	10,85	14,66	16,55	15,99	15,95
Медь, долл./т	2866	3679	6722	7118	6956	5149	7534	8828	7962	7342,8	6901,3
Алюминий, долл./т	1715	1898	2570	2638	2573	1665	2173	2401	2023,3	1846,7	1867,4
Никель, долл./т	13823	14744	24254	37230	21111	14655	21809	22910	17557	15032	16893

Источник: рассчитано по данным Всемирного банка.

Индекс цен Всемирного банка на сельскохозяйственную продукцию снизился в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом на 3% за счет снижения цен на зерновые (на 1,9%), какао, кофе, чай (на 3,9%), притом что цены на растительные масла, на мясо (в основном на говядину), сахар выросли.

В соответствии с конъюнктурой мирового рынка происходило снижение средних экспортных цен в Российской Федерации. Сократились средние экспортные цены на нефть сырую, природный газ, минеральные удобрения, черные металлы и медь.

В динамике средних импортных цен незначительный рост в начале года с августа сменился углубляющимся падением. В результате в 2014 г. по сравнению с 2013 г. импортные товары подешевели на 4% за счет снижения на 5,1% цен на товары, возимые из стран СНГ, и на 1,4% – на товары дальнего зарубежья (табл. 33).

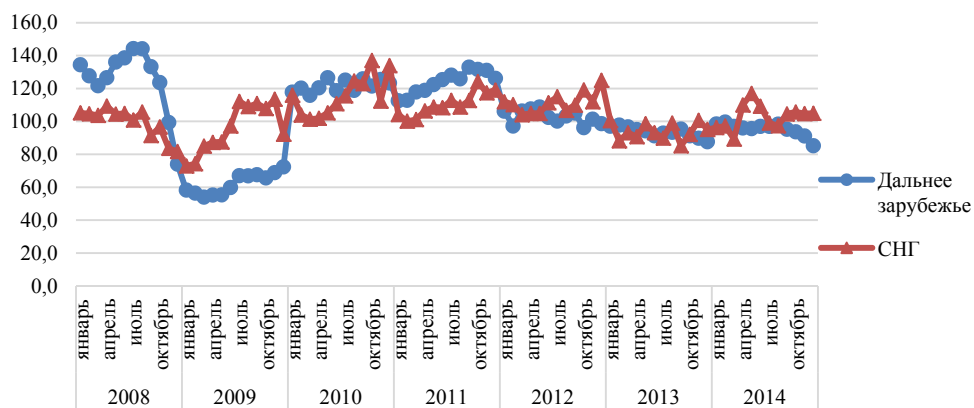
Таблица 33

**Индексы экспортных и импортных цен в 2014 г.
(в % к аналогичному месяцу 2013 г.)**

	Экспорт			Импорт		
	Всего	в страны дальнего зарубежья	в страны СНГ	Всего	из стран дальнего зарубежья	из стран СНГ
Январь	98,5	98,6	97,8	100,4	100,2	101,6
Февраль	97,6	98,8	91	98,6	99,2	93,6
Март	97,3	98,6	89	101,5	101,7	99,7
Апрель	99,2	98,2	106,3	101,7	102,3	96,6
Май	99,4	97,3	113,9	101,4	101,8	97,3
Июнь	98,9	97,6	108	100,4	100,6	98,9
Июль	98,3	98,4	97,5	101,2	101,5	98,5
Август	95,6	95,8	94,1	97,3	97,4	96,6
Сентябрь	92,3	92,4	92,1	94,5	94,7	92,4
Октябрь	90,1	90,2	89,7	95,2	96,3	84,8
Ноябрь	85,3	85,1	86,55	92,2	93,4	82,6
Декабрь	80,2	79,6	85,0	92,4	93,4	81,0
2014 г.	94,3	94,1	95,7	98,2	98,6	94,9

Источник: Минэкономразвития.

За счет того, что в феврале и с августа по декабрь происходило снижение не только средних экспортных цен, но и средних импортных цен, темпы ухудшения условий торговли в 2014 г. для России снизились. Если в 2013 г. индекс условий торговли составил 93,4 пункта, то в 2014 г. – 96 пунктов. При этом наблюдалось незначительное улучшение условий торговли со странами СНГ: индекс вырос с 94,8 до 100,8 пункта. Со странами дальнего зарубежья условия торговли продолжали ухудшаться, но не так быстро, как в 2013 г.: индекс условий торговли вырос с 94,8 до 95,4 пункта. (рис. 49).

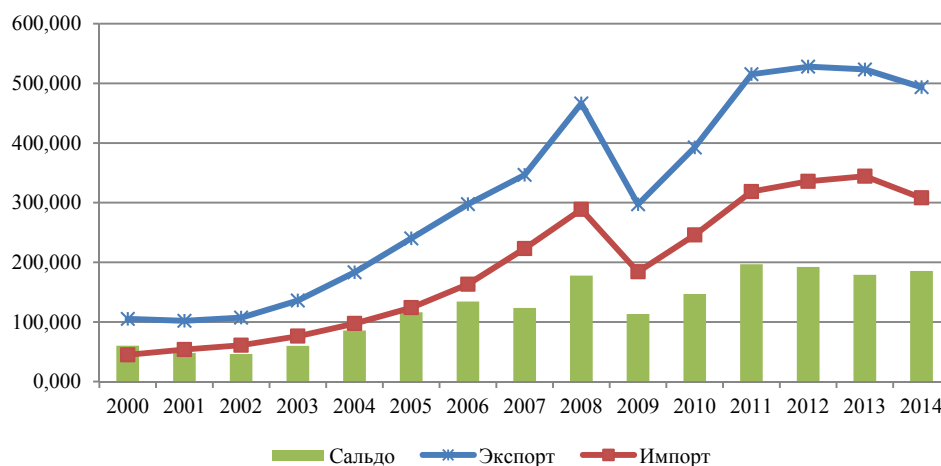
Источник: Минэкономразвития

Рис. 49. Индекс условий внешней торговли Российской Федерации, 2008–2014 гг.

4.7.3. Основные показатели внешней торговли товарами

В 2014 г. российский внешнеторговый оборот, рассчитанный по методологии платежного баланса, составил 804,7 млрд долл., что на 6,9% ниже аналогичного показателя 2013 г., при этом внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья сократился на 5,4% – до 700,4 млрд долл., со странами СНГ – на 16,4%, до 104,3 млрд долл.

Российский экспорт снизился в 2014 г. по сравнению с 2013 г. на 5,1% – до 496,7 млрд долл. Российский импорт в 2014 г. впервые с 2009 г. сократился на 9,8% – до 308 млрд долл. Сальдо торгового баланса в 2014 г. сложилось положительным – 188,7 млрд долл., что по сравнению с показателем 2013 г. больше на 3,7% (рис. 50).

Источник: ЦБ РФ.

Рис. 50. Основные показатели российской внешней торговли, 2000–2014 гг., млрд долл.

Вследствие замедления темпов роста мировой экономики значительно ухудшилась конъюнктура на мировых рынках основных товаров российского экспорта. В результате общий индекс цен вывозимых из России товаров снизился на 5,7%. Стоимостной объем поставок сырой нефти внешним потребителям по сравнению с 2013 г. уменьшился на 11,4% при снижении средней контрактной цены на 6,2%, природного газа – на 18,6% при снижении средней контрактной цены на 7,4%. Прочие товары продавались зарубежным потребителям дешевле в среднем на 3,5%.

Физические объемы экспортных поставок остались на уровне 2013 г. за счет роста на 1,6% физических объемов товаров, вывозимых в дальнее зарубежье. Физические объемы товаров, вывозимых в страны СНГ, сократились на 10,1%. Поставки в натуральном выражении продукции ТЭК сократились на 3,1% при ускоренных темпах уменьшения объемов вывоза природного газа (на 12,1%) и нефти (на 5,6%); рост поставок зафиксирован лишь в физических объемах экспортируемых нефтепродуктов (на 8,9%). Физические объемы вывоза прочих товаров увеличились на 2,6%. Таким образом, отрицательная динамика российского экспорта была в основном обусловлена ценовым фактором при стабилизации физических объемов вывозимых за рубеж товаров.

Снижение стоимостного объема импорта определялось как падением средних импортных цен, так и сокращением физических объемов поставляемых в Россию товаров. Так, в 2014 г. за рубежом было закуплено товаров в физическом выражении на 7,5% меньше, чем в 2013 г. (в странах дальнего зарубежья – на 6,8%, в странах СНГ – на 12,2%). Импортные товары были дешевле по сравнению с 2013 г. на 1,8% (из стран дальнего зарубежья – на 1,4%, из стран СНГ – на 5,1%). Наряду с фактором снижения спроса (в том числе вследствие падения курса рубля) отрицательная динамика показателя связана также с воздействием ограничительных мер на ввоз отдельных категорий товаров из зарубежных стран, введенных Российской Федерацией в августе 2014 г. (см. табл. 34).

Таблица 34

**Индексы внешней торговли России, 2010–2014 гг.
(в % к предыдущему году)**

	2010		2011		2012		2013		2014	
	физ. объем	средних цен	физ. объем	средних цен	физ. объем	средних цен	физ. объем	средних цен	физ. объем	средних цен
Экспорт	110,2	116,9	97,3	131,1	99,7	101,7	104,3	95,8	100,0	94,3
Импорт	130,8	101,2	125,6	109,8	104,8	96,6	99,2	101,4	92,5	98,2

Источник: Минэкономразвития.

Коэффициент покрытия импорта экспортом повысился со 152% в 2013 г. до 160,3% в 2014 г.

Коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к торговому обороту) вырос с 20,6% в 2013 г. до 23,2% в 2014 г.

Структура и динамика экспорта

Российский экспорт товаров в 2014 г. сократился по сравнению с 2013 г. на 5,1% – до 496,7 млрд долл. за счет снижения поставок в страны СНГ на 12,9% (до

68,0 млрд долл.) и в страны дальнего зарубежья на 3,7% (до 428,6 млрд долл.). В общем объеме экспорта удельный вес стран дальнего зарубежья повысился с 84,1 до 86,3% (табл. 35).

Таблица 35

Динамика российского экспорта, 2004–2014 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт, млрд долл.	183,2	243,8	303,6	354,4	471,6	303,4	400,6	515,4	528,0	523,3	496,7
В том числе:											
Дальнее зарубежье, млрд долл.	153,0	210,2	260,2	300,6	400,5	255,3	338,0	436,7	445,2	444,9	428,6
Экспортная квота (в % к ВВП)	31,0	31,4	30,1	26,7	28,1	24,3	25,8	27,1	26,2	25,0	26,6
Темпы роста, % к предыдущему году											
Индекс физического объема	110,7	104,7	105,8	105,0	96,8	97,0	110,0	97,8	99,9	96,3	
Индекс цен	122,7	126,9	119,7	110,9	137,4	76,4	119,8	132,9	101,6	94,7	

Источник: Банк России, Минэкономразвития.

Структура российского экспорта по итогам 2014 г. по сравнению с 2013 г. практически не изменилась. Доля минеральных продуктов составила 70,5%, в 2013 г. эта доля была немного выше – 71,6%. Доля топливно-энергетических товаров сократилась с 70,6% в 2013 г. до 69,5%.

Стоимостной объем вывоза минеральных продуктов сократился на 7,1% как за счет снижения на 5,6% физического объема экспорта нефти, так и за счет того, что продавалась она на 6,2% дешевле, чем в 2013 г. Физический объем экспорта газа уменьшился на 12,1% при снижении средней цены поставок за рубеж на 7,4%. Экспорт газа в 2014 г. составил 172,6 млрд м³, при этом в страны дальнего зарубежья он сократился на 9,7% – до 124,6 млрд м³, а в страны СНГ – на 17,8%, до 48 млрд м³.

Снижение экспорта нефти и газа не было компенсировано ростом стоимостных объемов нефтепродуктов, обусловленных увеличением их физических объемов поставок за рубеж на 8,9%. В целом поставки нефтепродуктов за рубеж выросли в 2014 г. до рекордного уровня – 164,8 млн т. При этом в страны дальнего зарубежья экспорт нефтепродуктов увеличился на 10% – до 155,2 млн т, а в страны СНГ сократился на 6% – до 9,6 млн т. Средние контрактные цены в 2014 г. были на 2,7% ниже, чем в 2013 г.

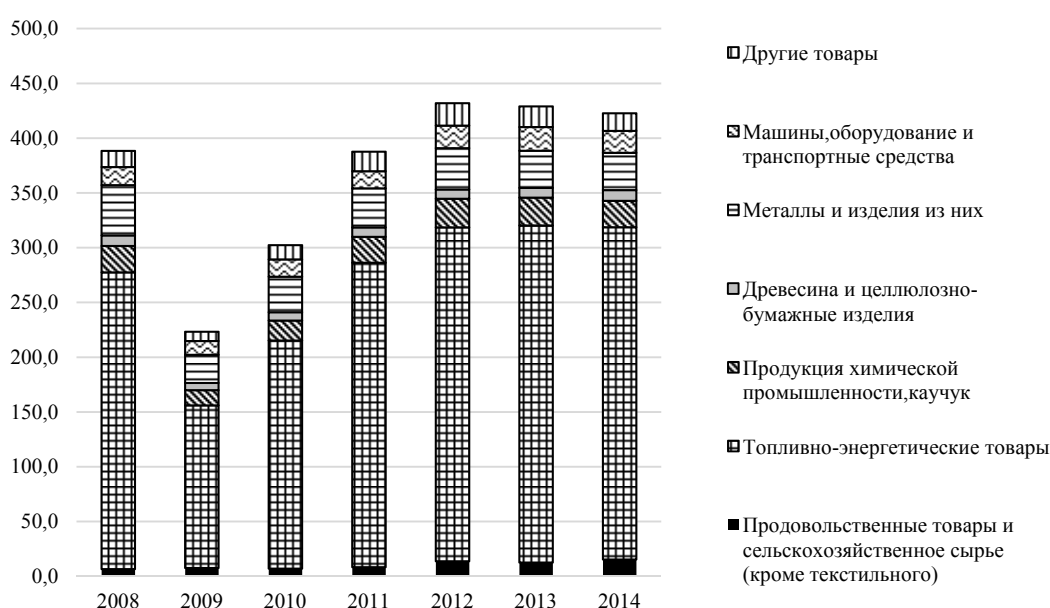
В структуре экспорта нефтепродуктов, по данным ФТС, в 2014 г. продолжало преобладать жидкое топливо, не содержащее биодизель, но его доля в общем объеме экспорта нефтепродуктов снизилась до 52,9% против 56% в 2013 г., в основном за счет снижения средней экспортной цены (на 5,4%).

Доля металлов и изделий из них выросла с 7,8% в 2013 г. до 8,2% в 2014 г. Произошло это за счет увеличения физических объемов вывоза черных металлов (на 5,2%) при снижении средних контрактных цен на них на 2,7%, а также за счет роста на 30,5% физического объема поставок за рубеж меди рафинированной при снижении контрактных цен на нее на 8,8%. Физический объем вывоза никеля остался на уровне 2013 г., но за счет роста средних контрактных цен на 7,3% стоимостной объем экспорта этого товара увеличился на 7,3%. Существенно снизился физический объем экспортных поставок алюминия – на 13,3% по сравнению с 2013 г. Рост средних контрактных цен всего на 1,4% не компенсировал такого со-

крашения, в результате чего стоимостной объем вывоза алюминия сократился на 12,1%.

Второй год подряд продолжает сокращаться экспорт продукции химической промышленности: в 2014 г. он составил 29,1 млрд долл., что меньше по сравнению с 2013 г. на 5,2%. Доля экспорта продукции химической промышленности в общем экспорте важнейших товаров составила 5,9%. Лидирующие позиции в этой товарной группе занимают удобрения, продукты неорганической химии и органические химические соединения.

Доля машин, оборудования и транспортных средств в структуре экспорта в 2014 г. снизилась до 5,3% против 5,4% в 2013 г. (в 2012 г. – 5,1%). Поставки этой товарной группы за рубеж сократились на 7,1%. Причем особенно сильно – на 18,5% меньше, чем в 2013 г. – снизился вывоз грузовых автомобилей.

Источник: ФТС.

Рис. 51. Товарная динамика российского экспорта, 2008–2014 гг., млрд долл.

Значительное сокращение стоимостных объемов экспорта наблюдалось по следующим товарным группам расширенной номенклатуры: «Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» (на 31,9%), «Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них» (на 17,6%),

Рост экспорта наблюдался в следующих товарных группах: «Текстиль, текстильные изделия и обувь» (на 18%), «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» (на 6,1%). Следует отметить рост экспорта продовольственных товаров на 16,7% и увеличение доли этой товарной группы на 0,7 п.п. благодаря росту стоимостных объемов экспорта пшеницы в 1,6 раза из-за увеличения физических объемов вывоза (в основном в страны дальнего зарубежья).

Структура и динамика импорта

Обострение геополитической ситуации, вызвавшее введение западными странами санкций в отношении Российской Федерации, ответные меры российского правительства, ограничившие ввоз на территорию РФ отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из этих же стран, резкая девальвация национальной валюты в конце года и снижение платежеспособного спроса как населения, так и предприятий привели к сокращению закупок товаров за рубежом.

Российский импорт в 2014 г. по сравнению с 2013 г. сократился на 9,8% – до 308,0 млрд долл. за счет уменьшения поставок как из стран дальнего зарубежья, откуда было ввезено товаров на сумму 271,7 млрд долл. (что на 7,9% ниже аналогичного показателя 2013 г.), так и из стран СНГ, откуда в Россию поступило товаров на сумму 36,3 млрд долл. (что меньше, чем в 2013 г., на 21,7%). В общем объеме импорта удельный вес стран дальнего зарубежья повысился с 85,9 до 88,2%.

Таблица 36

Импорт России, 2004–2014 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Импорт, млрд долл.	97,4	125,4	164,3	223,5	291,9	191,8	248,6	318,6	335,8	344,3	308,0
В том числе:											
Страны дальнего зарубежья, млрд долл.	76,4	103,5	138,6	191,2	253,1	167,7	213,3	275,5	288,5	240,2	271,7
Импорт, % к ВВП	16,5	16,2	16,5	17,2	17,4	15,0	16,1	16,7	16,6	16,4	16,6
Темпы роста, % к предыдущему году											
Индекс физического объема	124,2	122,4	130,1	127,1	113,5	63,3	135,4	122,2	105,1	86,6	88,6
Индекс цен	106,1	106,5	105,5	107,6	117,8	99,1	101,6	109,1	97,3	104,0	101,8

Источник: Банк России, Минэкономразвития.

Пик падения импорта пришелся на IV квартал, когда объем поставок товаров из-за рубежа сократился по сравнению с тем же периодом 2013 г. на 19,4%, а в декабре по сравнению с декабрем 2013 г. – уже на 24%.

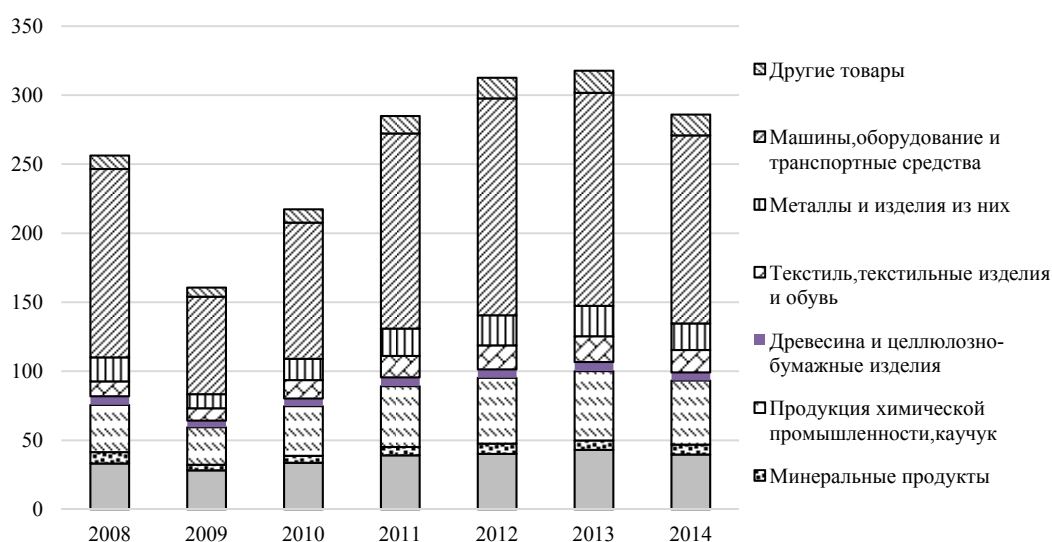
Снижение импорта наблюдалось практически по всем товарным группам расширенной номенклатуры, за исключением «Минеральных продуктов» (рост 5,5%) и «Драгоценных камней, драгоценных металлов и изделий из них» (рост 25,8%). Существенно сократились закупки за рубежом «Текстиля, текстильных изделий и обуви» (на 12,8%), «Металлов и изделий из них» (на 12,7%), «Машин, оборудования и транспортных средств» (на 11,7%), «Древесины и целлюлозно-бумажных изделий» (на 11,3%), «Продукции химической промышленности» (на 7,4%). Импорт «Продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья» снизился на 7,8%, что связано не только с введением продовольственного эмбарго, но и с девальвацией рубля, которая повысила конкурентоспособность отечественного продовольствия и одновременно ограничила возможности импорта.

Следует отметить, что импорт инвестиционных товаров сокращался быстрее, чем импорт потребительских товаров. Так, в январе – сентябре 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. закупки инвестиционных товаров за рубежом снизились на 5,5%, а закупки потребительских товаров – на 2,9%.

Большие проблемы возникли в российском нефтегазовом секторе в связи с введением запрета на поставки импортного технологического оборудования для

нефтяных и газовых компаний. По данным Центра международной торговли¹, Россия в 2013 г. импортировала оборудование для нефтегазовой отрасли на сумму около 2 млрд долл., в 2014 г. более половины этих закупок попало под эмбарго, введенное ЕС и США в августе 2014 г. Основными странами – поставщиками оборудования для нефте- и газодобычи в 2013 г. были Япония, Канада, США, Норвегия, Южная Корея, Китай, Белоруссия, а также страны Евросоюза (Германия и Италия). Доля импорта из стран, применивших санкции к России, составляла 56,8% (1,172 млрд долл.). Из этих стран в основном поставлялись инструменты для бурения скальных пород или грунтов, насосное оборудование, бурильные машины и плавучие буровые платформы. Наиболее чувствительным для российской экономики является запрет на поставки роторного оборудования, а также оборудования для телеметрии, которое используется при моделировании месторождений.

По мнению Минпромторга России, заместить многие виды оборудования российским производством в обозримом будущем не удастся. В министерстве рассчитывают, что их поставщиком в РФ может стать Китай, хотя и признают, что эффективность и качество китайских аналогов на порядок ниже западных.

Источник: ФТС.

Рис. 52. Товарная динамика российского импорта, 2008–2014 гг., млрд долл.

В начале августа Россия запретила импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции: из США, стран – членов ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали говядина, свинина, птица, колбасы, рыба, овощи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов.

В результате в III квартале 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. за рубежом было закуплено продовольствия на 5% меньше.

¹ <http://wto.wtcmoscow.ru/novosti/2629>

Доля импорта *мяса крупного рогатого скота* (КРС) – говядины – на российском рынке составляла в январе – сентябре 2014 г. 72,9%. Основным поставщиком свежего или охлажденного мяса КРС являются страны СНГ, на которые в III квартале 2013 г. приходилось 68,4%. В III квартале 2014 г. доля стран Содружества выросла до 78,9%. Главным образом мясо КРС поставляется из Белоруссии, доля которой выросла с 51,7 до 69,9%. Удельный вес Украины в поставках свежей или охлажденной говядины сократился с 13,7 до 6,7%, стран ЕС – с 11,2 до 7,2%. Импорт мяса КРС из Австралии в III квартале 2014 г. прекратился, из США снизился по сравнению с аналогичным кварталом предыдущего года на 37%.

При этом в целом импорт мяса КРС свежего или охлажденного в III квартале 2014 г. по сравнению с III кварталом 2013 г. вырос в стоимостном выражении на 13,2%. Увеличили поставки на российский рынок Аргентина (в физическом выражении на 83,9%, в стоимостном – в 4,5 раза) и Казахстан (в 39,1 и 8,5 раза соответственно). Вышли на российский рынок Новая Зеландия и Уругвай.

Основным поставщиком в Россию замороженного мяса КРС является Бразилия, доля которой выросла с 54% в III квартале 2013 г. до 60% в III квартале 2014 г. Крупным поставщиком остается Парагвай, притом что его доля снизилась с 28,9 до 22%. Импорт замороженного мяса КРС вырос в III квартале 2014 г. по сравнению с III кварталом 2013 г. на 24,2%.

Доля *импортной свинины* свежей, охлажденной или замороженной на российском рынке в январе – сентябре 2014 г. составляла 18,7%. В III квартале 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. ввоз свинины сократился в физическом выражении на 43,5%, в стоимостном – на 27,1%. В III квартале 2013 г. свинина ввозилась в основном из стран Евросоюза, чей удельный вес в общем объеме импорта свинины в РФ составлял 63,8%. В III квартале 2014 г. поставки из стран ЕС практически прекратились. Значительно выросли поставки из Сербии: если в III квартале 2013 г. она поставила на российский рынок 40 т свинины на 181 тыс. долл., то в III квартале 2014 г. – уже 4480 т на 17,1 млн долл. Увеличились поставки из Бразилии (на 63,2%), Чили (в 2 раза), Белоруссии (в 3,2 раза) и Казахстана (в 3,4 раза).

На импортное *мясо и пищевые субпродукты домашней птицы*, свежие, охлажденные или мороженые в январе – сентябре 2014 г. приходилось 10% российского рынка. В III квартале 2013 г. 47,1% мяса птицы ввозилось в Россию из США. Российская Федерация являлась вторым по величине рынком сбыта после Мексики для американского мяса птицы. В III квартале 2014 г. ввоз мяса птицы из США в РФ сократился по сравнению с III кварталом 2013 г. на 64%, в результате чего доля США снизилась до 19,7%. На 36% сократились поставки мяса птицы из стран Евросоюза. По этой товарной позиции вырос импорт из Аргентины (на 75,5%), из Бразилии (на 58,8%), из Чили (на 30,7%), из Белоруссии (на 69,4%) и из Казахстана (в 2,7 раза).

Объем импорта *рыбной продукции* в Российскую Федерацию в 2014 г. составил 649,2 тыс. т, что на 16,2% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Ведущие позиции по объемам поставок рыбы в Россию в 2013 г. имели следующие страны: Норвегия (39,9%), Чили (10,4%) и Китай (9,2%). Основным поставщиком рыбы свежей или охлажденной являлась Норвегия. В III квартале 2013 г.

на нее приходилось 88,7% ввозимой в Россию рыбы свежей или охлажденной. В III квартале 2014 г. норвежский импорт рыбы снизился на 63,4%, а доля Норвегии упала до 57,2%. При этом выросли поставки свежей рыбы из Марокко (в 2 раза), Туниса (на 68,2%), Турции (на 97,7%) и с Фарерских островов (в 6,3 раза).

Основные объемы *молока и сливок*, сгущенных или с добавлением сахара, в III квартале 2013 г. поставлялись из Белоруссии (72,4%). На долю стран Евросоюза приходилось 13,3%. В III квартале 2014 г. удельный вес поставок этих стран упал до 4,1%. Доля Белоруссии увеличилась до 91,4%.

Доля импортных *сыров и творога* на российском рынке в III квартале 2014 г. составляла 38,6%. Импорт этих продуктов сократился по сравнению с III кварталом 2013 г. на 41,6%, а импорт из стран ЕС – на 42,1%. При этом вырос импорт сыров и творога из Уругвая (в 11,8 раза), из Аргентины (на 17,4%), Сербии (на 19,8%), Швейцарии (в 2,4 раза), Белоруссии (на 32,4%), Казахстана (в 2 раза).

Импорт является важным источником поступления *свежих овощей и фруктов* к российским потребителям. В структуре российского импорта широко представлены овощи и фрукты длительного хранения: картофель, морковь, лук репчатый, чеснок, капуста, тыква, кабачки и яблоки. Более половины яблок, груш и салатов, от 12 до 15% репчатого лука и моркови, около 25% свежих помидоров закупаются Россией за рубежом.

Основными экспортерами свежих овощей в РФ являются Турция, Китай и Израиль, на которых приходится половина всего овощного импорта в натуральных показателях.

В структуре импорта картофеля в Россию в III квартале 2014 г. 1-е место занимал Китай (54,9%), 2-е – Израиль (22,7%), 3-е – Египет (12,9%).

По данным Минэкономразвития России, в структуре товарных ресурсов розничной торговли доля импортных товаров постепенно снижается. Если в I квартале 2014 г. она составляла 43%, то во II и III кварталах – 41% (I, II и III кварталы 2013 г. – 44%). В объеме товарных ресурсов продовольственных товаров в I квартале 2014 г. доля импорта составила 38% (I квартал 2013 г. – 36%), во II квартале – 37% (35%), в III квартале – 33% (35%).

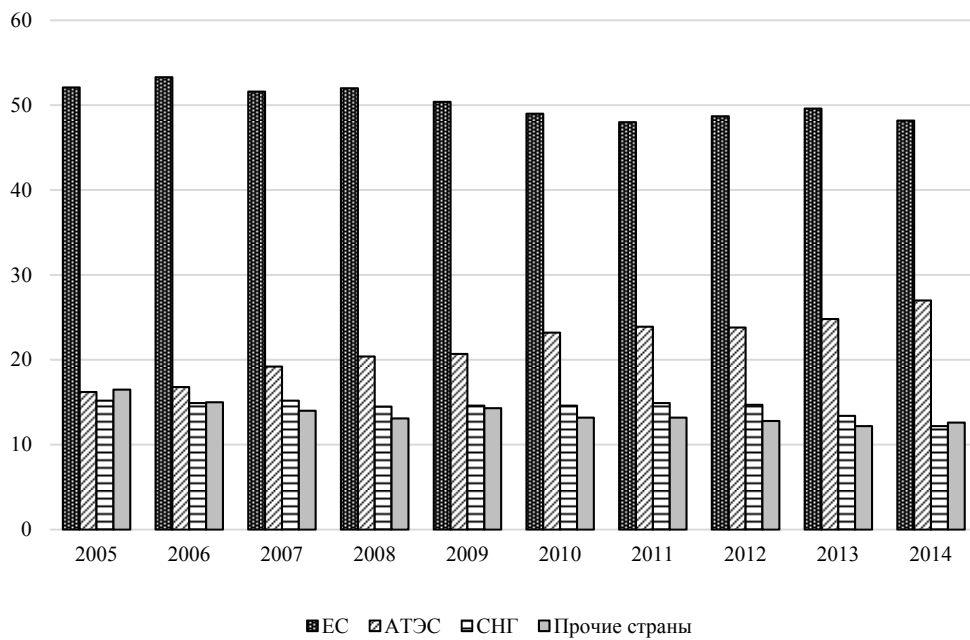
4.7.4. Географическая структура

В географической структуре российской внешней торговли в 2014 г. по сравнению с 2013 г. произошло сокращение доли стран ЕС (с 49,6 до 48,2%) и стран СНГ (с 13,4 до 12,2%). При этом доля стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) выросла с 24,8 до 27%.

Доля стран Европейского союза во внешнеторговом обороте РФ снизилась в результате введенного Россией в августе 2014 г. запрета на импорт ряда продовольственных товаров из стран ЕС, из США, Канады, Австралии и Норвегии. Больше всего за 2014 г. сократился импорт из следующих стран: Дания – на 26,3%, Греция – на 18,6, Словакия – на 19, Латвия – на 18,9, Франция – на 17,4, Португалия – на 15,1, Польша – на 15%.

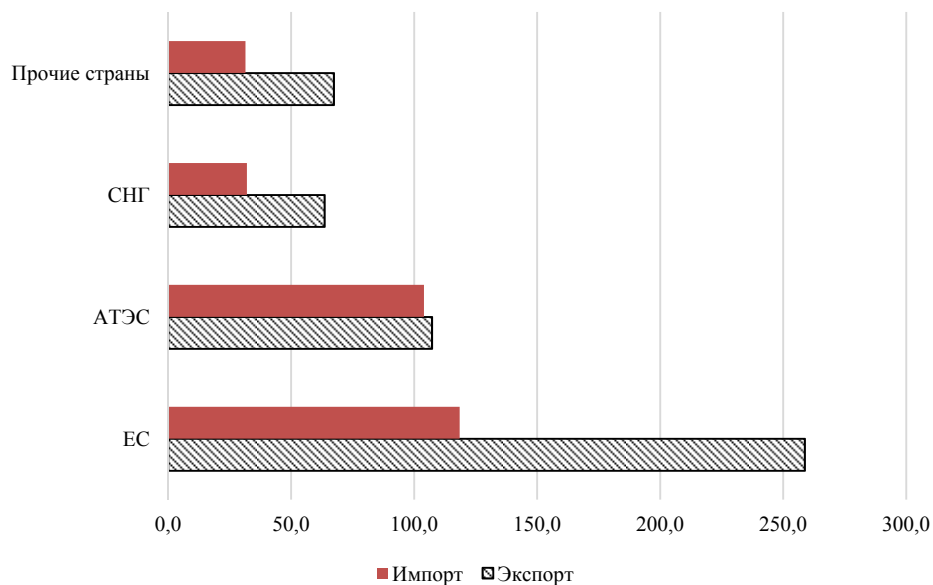
Несмотря на заявления российского правительства о необходимости увеличения импорта продовольственных товаров из стран СНГ, ввоз товаров из стран Содружества также сократился. Импорт из Киргизии за 2014 г. снизился на 33%, с

Украины – на 31,9, из Узбекистана – на 30,4, из Туркменистана – на 34,8, из Белоруссии – на 15,6, из Армении – на 11%.

Источник: ФТС РФ.

Рис. 53. Географическая структура российской внешней торговли, 2005–2014 гг., %

Источник: ФТС РФ.

Рис. 54. Основные показатели российской внешней торговли по регионам в 2014 г., млрд долл.

Отрицательное сальдо российского торгового баланса сложилось в 2014 г с 22 странами, доля которых в общем товарообороте РФ составила 22,3%. Самое большое отрицательное сальдо России сформировалось с Китаем (–13,4 млрд долл.), с США (–7,8 млрд долл.), с Францией (–3,2 млрд долл.), с Австрией (–2,7 млрд долл.), с Бразилией (–1,6 млрд долл.), с Гонконгом (–1 млрд долл.).

Крупнейшим торговым партнером Российской Федерации с 2010 г. является *Китай*. Его доля во внешнеторговом обороте РФ в 2014 г. составила 11,3%, что больше, чем в 2010 г., на 0,8 п.п. При этом оборот внешней торговли между странами сократился на 0,5%: в 2013 г. он достиг максимального значения 88,8 млрд долл., в 2014 г. снизился до 88,4 млрд долл. Сальдо внешней торговли для России складывается отрицательным: ввоз товаров из КНР в РФ значительно превышает встречный товаропоток. Так, в 2014 г. импорт китайских товаров на территорию России составил 50,9 млрд долл. (ниже показателя 2013 г. на 4,3%), а экспорт российских товаров в КНР – 37,5 млрд долл. (выше показателя 2013 г. на 5,3%). В результате сальдо торгового баланса для России сложилось отрицательное – (–13,4) млрд долл.

Второе место сохранилось за *Нидерландами*, доля которых в 2014 г. выросла до 9,4% против 9% в 2013 г., притом что внешнеторговый оборот сократился на 3,6%, в основном за счет уменьшения поставок товаров в Россию на 10,1%. В 2014 г. российский экспорт в Нидерланды составил 68 млрд долл., а российский импорт из этой страны – всего 5,3 млрд долл. В результате сальдо торгового баланса сложилось в пользу РФ в размере 62,7 млрд долл.

Несмотря на то что из-за введения взаимных санкций товарооборот России с *Германией* в 2014 г. сократился по сравнению с 2013 г. на 6,5%, Германия сохранила третье место среди основных партнеров РФ. Ее доля в российском внешне-торговом обороте составила в 2014 г. 9% (в 2013 г. – 8,9%). Объем экспортных поставок из России в Германию увеличился на 0,3% – до 37,1 млрд долл. Объем импортных закупок немецких товаров сократился на 13,1% – до 33 млрд долл. Сальдо торгового баланса сложилось для РФ положительным в размере 4,1 млрд долл.

4.7.5. Регулирование российской внешней торговли¹

Тарифное регулирование

Экспортные пошлины

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 276² в 2014 г. Минэкономразвития России осуществляло на ежемесячной основе корректировку ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и на отдельные категории товаров, выработанные из нефти.

¹ При подготовке данного раздела использовались материалы информационно-правового портала ГАРАНТ.РУ.

² Постановление Правительства РФ от 29.03.2013 № 276 «О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации».

Постановлением Правительства РФ от 03 января 2014 г. № 2 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 276» снижены ставки вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и дизельное топливо. Скорректирована методика расчета ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть. Поправки касаются случаев превышения сложившейся за период мониторинга средней цены на нефть сырую марки Urals на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском) уровня 182,5 долл. США за 1 т (долл./т). До внесения изменений формула для расчета ставки в таких случаях была единой и предусматривала коэффициент 0,6. В 2014 г. применялся коэффициент 0,59, в 2015 г. будет применяться коэффициент 0,57, начиная с 2016 г. – 0,55. Ставки экспортной пошлины на дизельное топливо уменьшаются с 66 до 65% в 2014 г., до 63% в 2015 г. и до 61% в 2016 г.

Таблица 37

**Ставки экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты
в 2013–2014 гг., долл./т**

	Нефть	Нефтепродукты	
2013			
1 января	395,6	261,1	
1 февраля	403,3	266,2	
1 марта	420,6	277,6	
1 апреля	401,5	265,0	
1 мая	378,4	249,7	
1 июня	359,3	237,1	
1 июля	369,2	243,6	
1 августа	379,8	250,6	
1 сентября	400,7	264,4	
1 октября	416,4	274,8	
1 ноября	395,9	261,2	
1 декабря	385,7	254,5	
2014			
1 января	401,0	264,6	
		дизельное топливо	другие виды нефтепродуктов, кроме бензинов и дизтоплива
1 февраля	386,3	251	254,9
1 марта	384,4	249,8	253,7
1 апреля	387,0	251,5	255,4
1 мая	376,1	244,4	248,2
1 июня	385,0	250,2	254,1
1 июля	385,2	250,3	254,2
1 августа	388,4	252,4	256,3
1 сентября	367,6	238,9	242,6

Источник: постановления Правительства РФ, информация Министерства экономического развития России.

Постановлением Правительства РФ от 25 июля 2014 г. № 705 «О внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе» с 1 сентября 2014 г. в связи с присоединением России к ВТО понижены ставки вывозных пошлин по 210 позициям ТН ВЭД. Это коснулось ряда морепродуктов, семян, минеральных продуктов, необработанных шкур, древесины и изделий из нее, драгоценных и полудрагоценных камней и металлов, отходов и лома черных металлов, рафинированной меди, сплавов и лигатуры на основе ме-

ди, никеля и изделий из него, алюминия и изделий из него, отходов и изделий из недрагоценных металлов.

Импортные пошлины

По Протоколу о присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО) Россия взяла на себя обязательство о постепенном снижении импортных таможенных тарифов. Первый этап снижения тарифов был проведен сразу же после присоединения к ВТО, а второй – в августе 2014 г. В течение 2014 г. Россия также меняла свои тарифы (в основном в сторону уменьшения пошлин) во исполнение решений Евразийской экономической комиссии.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 января 2014 г. № 9 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов бумаги и картона» снижены ставки импортных пошлин на некоторые виды бумаги и картона.

Так, с 15 до 5% снижены ставки пошлин на отдельные виды белых бумаги и картона. Ставка пошлины на мелованную легковесную бумагу в рулонах шириной более 15 см сокращена с 12,5 до 10%. Отметим, что ранее временно (с 20.04.2013 г. по 19.01.2014 г. включительно) в отношении указанного товара применялась пониженная ставка 5%. С 15 до 10% уменьшены ставки пошлин на отдельные виды бумаги и картона, используемые для письма, печати или других графических целей. Причем в отношении этих товаров с 01.03.2014 г. по 31.08.2014 г. включительно действовала ставка в размере 5%.

Решением Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 31 января 2014 г. № 3 «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов двигателей переменного тока» до 31 декабря 2015 г. включительно в отношении многофазных двигателей переменного тока прочих мощностью от 7,5 кВт до 37 кВт ставка ввозной пошлины повышена с 0 до 5% от таможенной стоимости.

Распоряжением Правительства РФ от 10 февраля 2014 г. № 163-р ввозимые в Россию иностранные товары, предназначенные для организации и проведения Олимпийских игр в Сочи в 2014 г., помещались под специальную таможенную процедуру, которая позволяет имеющим отношение к Играм организациям ввозить в Россию указанные товары без уплаты таможенных пошлин, НДС и сборов за таможенное оформление.

Решением Коллегии ЕЭК от 25 марта 2014 г. № 46 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов мяса кур домашних и бурильных машин с глубиной бурения не менее 200 мм и об одобрении проекта решения Совета Евразийской экономической комиссии» изменены ставки импортных пошлин в отношении некоторых видов куриного мяса и бурильных машин.

Также были изменены ставки импортных пошлин на бурильные машины с глубиной бурения не менее 200 мм, в отношении которых временно применяются комбинированные ставки. Поправками снижен размер их специфической составляющей.

Решением Совета ЕЭК от 4 марта 2014 г. № 13 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов моторных транспортных средств, предназначенных для перевозки 10 человек или более, включая водителя» увеличены ставки ввозных пошлин на автобусы дальнего следования.

На новые автобусы экологического класса 4 или выше, с дизельным или полудизельным двигателем, габаритной длиной не менее 11,5 м, имеющие не менее 41 посадочного места (включая водителя), объем багажного отсека не менее 5 м и предназначенные для перевозки только сидящих пассажиров и их багажа, ставка ввозной пошлины установлена в размере 18% от таможенной стоимости (против прежней 0%). Нулевая ставка пошлины сохраняется для автобусов экологического класса 5, с мощностью двигателя более 308 кВт, габаритной длиной более 13 м, имеющих более 55 посадочных мест (включая водителя), с объемом багажного отсека более 12 м.

Решением Совета ЕЭК от 28 марта 2014 г. № 16 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов валков для прокатных станков» до 8,3% от таможенной стоимости (против прежних 0%) повышена ставка ввозной пошлины на стальные кованные валки для прокатных станков. Нулевая ставка импортной пошлины сохраняется в отношении рабочих валков для горячей прокатки и опорных валков для горячей и холодной прокатки нетто-массой более 180000 кг или содержащих не менее 4,7 мас. % хрома, а также в отношении рабочих валков для холодной прокатки, содержащих не менее 4,7 мас. % хрома.

Решением Совета ЕЭК от 28 марта 2014 г. № 15 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении редкоземельных металлов, скандия и иттрия в чистом виде, в смесях или сплавах» с 1 мая 2014 г. по 30 апреля 2015 г. включительно применяется нулевая ставка ввозной пошлины на редкоземельные металлы, скандий и иттрий в чистом виде, в смесях или сплавах. В остальное время действует ставка 5% от таможенной стоимости.

Решением Коллегии ЕЭК от 8 апреля 2014 г. № 51 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов комплектующих и механизмов, используемых при производстве часов» снижены ставки ввозных пошлин на отдельные виды комплектующих и механизмов, используемых при производстве часов. Временно, на период с 10.05.2014 г. по 09.05.2017 г. включительно, установлена нулевая ставка импортной пошлины (вместо 9%) в отношении корпусов наручных и карманных часов не из драгоценного металла и частей корпусов таких часов. На аналогичный период с 15 до 5% от таможенной стоимости снижаются ставки пошлин на ремешки, ленты и браслеты не из драгоценного металла для указанных часов. На постоянной основе с 15 до 5% уменьшены ставки пошлин на часовые механизмы, приводимые в действие электричеством, а на механизмы с автоматическим подзаводом и прочие – с 15 до 10% (для любых часов).

Решением Совета ЕЭК от 16 апреля 2014 г. № 30 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов мяса кур домашних и индеек» вводится адвалорная ставка ввозной пошлины в отношении отдельных видов мяса кур домашних и индеек в размере 80% от таможенной стоимости. Ранее действовала комбинированная ставка – 80%, но не менее 0,7 евро за 1 кг.

Решением Коллегии ЕЭК от 13 мая 2014 г. № 64 «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов лесоматериалов из древесины некоторых тропических пород» введена нулевая ставка ввозной пошлины в отношении отдельных видов лесоматериалов из древесины некоторых тропических пород. Она применяется со дня вступления в силу решения о ее введении по 31 мая 2016 г. включительно.

Решением Коллегии ЕЭК от 13 мая 2014 г. № 63 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении некоторых компонентов комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией и Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 апреля 2013 г. № 91» временно введены нулевые ставки импортных таможенных пошлин на компоненты для комплектных распределительных устройств с элегазовой изоляцией (элегазовые выключатели, разъединители-заземлители, заземлители, проходные изоляторы, корпуса из алюминиевого сплава для указанных устройств). Нулевая ставка ввозной пошлины будет применяться к ним с 1 июля 2014 г. по 31 декабря 2015 г. включительно. Ранее ставка пошлины на данные компоненты составляла 13,3% от таможенной стоимости, на корпуса – 5%.

В целях исполнения тарифных обязательств России перед ВТО Коллегия ЕЭК приняла Решение от 26 мая 2014 г. № 77 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО и об одобрении проекта решения Совета Евразийской экономической комиссии». В соответствии с этим Решением с 1 сентября 2014 г. ТН ВЭД ТС дополняется рядом подсубпозиций. Например: 4016 10 000 1 – изделия из пористой резины для технических целей; 4017 00 000 1 – трубопроводы с установленными фитингами, пригодные для транспортировки газов или жидкостей; 8411 12 300 3 – двигатели турбореактивные тягой более 44 кН, но не выше 60 кН. Товары предназначены для гражданских воздушных судов. Еще одна позиция – 8411 12 800 1 – двигатели тягой более 132 кН, но не выше 145 кН для производства указанных транспортных средств.

Еще одна группа товаров, в отношении которой были введены пониженные ставки пошлин, – мясо. Так, при ввозе передних четвертин короткого разруба свежей или охлажденной козлятины уплачиваются 15% от таможенной стоимости, но не менее 0,15 евро за 1 кг. Аналогичная ставка действует при импорте обваленного мяса данного животного. В отношении мяса кита устанавливается ставка в размере 16,7%, но не менее 0,167 евро за 1 кг. Понижение ставок коснулось и рыбы, в том числе копченой (кроме пищевых рыбных субпродуктов).

В соответствии с Решением Совета ЕЭК от 23 июня 2014 г. № 47 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО» с 1 сентября 2014 г. действуют пониженные ставки ввозных пошлин в размере 6,7% от таможенной стоимости в отношении следующих товаров: прочие трубы с установленными фитингами, предназначенные для гражданских воздушных судов, фитинги для последних, авиадвигатели для этих транспортных средств. В отношении прочих товаров ставка снижена до 6,5%, кроме авиадвигателей. При ввозе последних уплачиваются 8%.

Пересмотрены ставки пошлин в отношении некоторой пищевой продукции, машин, оборудования, водных биоресурсов, растений, изделий из древесины, товаров медицинской промышленности. С 31 декабря 2014 г. снижаются ставки пошлин при ввозе в том числе пюре и пасты из вишни и черешни, некоторых видов ковров, абсорбционных тепловых насосов, проигрывателей грампластинок, включаемых монетой или жетоном, с лазерной считывающей системой.

Решением Коллегии ЕЭК от 7 июля 2014 г. № 103 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов шин и покрышек восстановленных и отдельных видов обуви в соответствии с обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО и об одобрении проекта решения Совета Евразийской экономической комиссии» с 1 сентября 2014 г. понижены ставки ввозных пошлин на отдельные виды товаров. В частности, речь идет о шинах и покрышках восстановленных для легковых автомобилей (включая грузопассажирские автомобили-фургоны и спортивные машины). Их импорт облагается по ставке 15%, но не менее 2,02 евро за 1 шт. (вместо 17,5%, но не менее 4,13 евро за 1 шт.).

Еще одна категория товаров – это отдельные виды обуви с подошвой и верхом из резины или пластмассы. Например, ставка пошлины на ввоз лыжных ботинок и беговой лыжной обуви установлена в размере 7,4% плюс 0,46 евро за 1 пару (до этого – 10%, но не менее 1 евро за 1 пару).

В соответствии с Решением Совета ЕЭК от 16 июля 2014 г. № 48 «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении терефталевой кислоты и ее солей» со 2 сентября 2014 г. по 31 декабря 2015 г. действует нулевая ставка ввозной пошлины в отношении указанного товара. В этот же период действует аналогичная ставка при ввозе трансформаторов с жидким диэлектриком мощностью 148 000 кВА. Изначально эта ставка была в размере 5% от таможенной стоимости.

Решением Коллегии ЕЭК от 15 июля 2014 г. № 110 «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов частей газовых турбин» временно (со 2 сентября 2014 г. по 1 сентября 2016 г. включительно) снижена ставка ввозной таможенной пошлины в отношении отдельных видов частей газовых турбин с 8 до 0% от таможенной стоимости.

Решением Совета ЕЭК от 16 июля 2014 г. № 52 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов товаров в соответствии с обязательствами Российской Федерации»

Федерации в рамках ВТО» с 1 сентября 2014 г. понижены ставки ввозных пошлин на некоторые товары. Это, в частности, северная путасса; бытовые холодильники-морозильники и морозильники; плазменные и ЖК телевизоры; грузовой автотранспорт, с момента выпуска которого прошло более 5 лет, но не более 7 лет. Снижена специфическая составляющая комбинированной ставки на детские пеленки и подгузники и отдельные виды мебели. Временно (с 1 сентября 2014 г. по 31 августа 2015 г. включительно) понижена ставка ввозной пошлины на пальмовое масло в таре нетто-массой 20 000 кг или менее.

Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2014 г. № 736 «О введении ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, страной происхождения которых является Республика Молдова» в отношении товаров, происходящих с территории Молдавии, на постоянной основе вводятся импортные пошлины в размере ставок единого тарифа Таможенного союза, в соответствии с режимом наиболее благоприятствуемой нации. В числе облагаемой продукции – мясо КРС (свежее или охлажденное), овощи и некоторые съедобные корне- и клубнеплоды, пшеница и меслин, ячмень, овес, кукуруза, пиво солодовое, некоторые спиртные напитки, вина. Напомним, что Республика Молдова является членом зоны свободной торговли СНГ. Введение пошлин обусловлено необходимостью сдерживать избыточный импорт товаров.

Решением Коллегии ЕЭК от 16 сентября 2014 г. № 160 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов комплектующих изделий для производства электротехнической продукции» установлены нулевые ставки ввозных таможенных пошлин на отдельные виды комплектующих изделий для производства электротехнической продукции. В частности, речь идет об электронных модулях. Ранее ставки пошлин на указанные товары составляли 3,33 и 3,3% от таможенной стоимости.

Решением Совета ЕЭК от 18 сентября 2014 г. № 67 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов дизельных двигателей» временно (по 30 сентября 2017 г. включительно) установлена нулевая ставка ввозной таможенной пошлины в отношении дизельных двигателей для сборки грузовых моторных транспортных средств, с рабочим объемом цилиндров двигателя не менее 18 500 см³ и мощностью не менее 500 кВт. Ранее ставка импортной пошлины на указанные двигатели составляла 5% от таможенной стоимости. Для применения нулевой ставки пошлины целевое назначение указанного товара должно быть подтверждено уполномоченным органом.

Решением Совета ЕЭК от 18 сентября 2014 г. № 65 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов амино-альдегидных смол» с 1 ноября 2014 г. с 7,7% таможенной стоимости до 0 снижена ставка ввозной пошлины на полиметиленфенилизоцианат (полимерный МДИ). Основное применение МДИ – это производство жестких полиуретановых пен, которые применяются в строительстве для теплоизоляции, в

производстве холодильного оборудования, для изоляции труб и т.д. Также он используется при изготовлении строительных герметиков, клеев.

В соответствии с Решением Совета ЕЭК от 18 сентября 2014 г. № 64 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов прессового оборудования для авиационной промышленности» некоторые прессы для авиационной промышленности будут ввозиться с применением нулевой ставки пошлины с момента вступления решения в силу и по 30 июня 2015 г. включительно.

Постановлением Правительства РФ от 19 сентября 2014 г. № 959 «О введении ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, страной происхождения которых является Украина» решено, что если Украина приступит к реализации соглашения с ЕС, то ее товары, импортируемые в Россию, будут облагаться ввозными пошлинами. Это, в частности, мясная, молочная и кондитерская продукция, фрукты, овощи, зерновые, алкоголь, сигареты, сантехника, мебель, одежда, обувь, легковые автомобили. Пошлины начнут действовать через 10 дней после выявления действий Украины по применению Соглашения об ассоциации с ЕС или его имплементации. В этом случае ввоз украинских товаров будет облагаться по ставкам Единого таможенного тарифа ТС, установленным в соответствии с режимом наиболее благоприятствуемой нации.

Решением Коллегии ЕЭК от 23 сентября 2014 г. № 171 «Об установлении ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении отдельных видов часов» временно (на период с 1 ноября 2014 г. по 31 августа 2015 г. включительно) устанавливается комбинированная ставка ввозной пошлины на некоторые виды наручных часов. Она составляет 10% от таможенной стоимости, но не менее 4 евро за 1 штуку. Речь идет о наручных часах, приводимых в действие электричеством, только с механической индикацией, а также прочих наручных часах без автоматического подзавода. Ранее ввоз указанных часов облагался по нулевой ставке пошлины.

Решением Совета ЕЭК от 9 октября 2014 г. № 97 «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единый таможенный тариф Таможенного союза в отношении отдельных видов полиэтилена» временно устанавливается нулевая ставка ввозной таможенной пошлины в отношении полиэтилена для нанесения заводского трехслойного антикоррозионного покрытия на трубы большого диаметра. Она будет применяться с 1 декабря 2014 г. по 31 августа 2015 г. включительно. Ранее ввоз данного товара облагался по ставке 6,5% от таможенной стоимости.

В соответствии с Решением Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2014 г. № 221 «Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Таможенного союза в отношении фосфатов кальция природных, фосфатов алюминиево-кальциевых природных и мела фосфатного размолотых» с 5 января 2015 г. по 4 января 2016 г. ставка ввозной таможенной пошлины в отношении фосфатов кальция природных, а также алюминиево-кальциевых природных и мела фосфатного размолотых составляет 0% (ранее 5% от таможенной стоимости).

Нетарифное регулирование

Запреты и ограничения

Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» до 6 августа 2015 г. запрещается либо ограничивается ввоз в нашу страну отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Речь идет о товарах из государств, которые ввели экономические санкции в отношении российских юридических или физических лиц или присоединились к такому решению. При необходимости указанный срок может быть изменен по предложению правительства РФ. Последнее также должно определить конкретный перечень товаров, импорт которых запрещен либо ограничен.

Кроме того, кабинету министров поручено обеспечить сбалансированность товарных рынков и не допустить ускоренный рост цен на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию.

Совместно с высшими региональными органами власти необходимо организовать оперативный мониторинг товарных рынков и контроль за их состоянием. Предстоит разработать и реализовать комплекс мероприятий, направленных на увеличение предложения отечественных товаров.

Постановлением Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» сроком на 1 год вводится запрет на ввоз в Россию отдельной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Речь идет о товарах, происходящих из США, стран Евросоюза, Канады, Австралии, Норвегии. Под запрет попали, в частности, мясо КРС, свинина, рыба, молоко и молочная продукция, овощи, фрукты, орехи, сыры, творог. Исключение из списка – товары, предназначенные для детского питания.

Постановлением Правительства РФ от 20 августа 2014 г. № 830 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778» из перечня запрещенных к ввозу из ЕС и США сельскохозяйственной продукции и продовольствия исключены позиции, по которым отсутствуют отечественные аналоги. Так, из-под запрета выведены мальки атлантического лосося и форели, что позволит обеспечить имеющиеся производственные мощности товарного рыбоводства. Также санкции не распространяются на безлактозное молоко и молочную продукцию, семенной материал (картофель, горох, сахарная гибридная кукуруза, лук-севок), биологически активные добавки, витаминно-минеральные комплексы, вкусоароматические добавки, концентраты белков и их смесей, пищевые волокна и добавки.

Защитные меры

Решением Коллегии ЕЭК от 13 мая 2014 г. № 68 «О продлении применения антидемпинговой меры, установленной Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 904» действие антидемпинговой пошлины в отношении ввозимых в ТС стальных кованых валков для прокатных станков, происходящих с Украины, продлено до 27 февраля 2015 г. включительно. Изначально указанную

пошлину планировалось применять по 26 июня 2014 г. Она составляет 26% от таможенной стоимости и взимается независимо от ввозной пошлины.

В настоящее время в Таможенном союзе действует 10 мер по защите внутреннего рынка (табл. 38).

Таблица 38

Меры защиты внутреннего рынка в Таможенном союзе

Товар	Товарная позиция ТН ВЭД ТС	Страна-экспортер	Тип меры	Краткое описание меры		
Некоторые виды стальных труб	7304, 7305, 7306	Украина	Антидемпинговая пошлина	Производители ОАО «ИНТЕРПАЙП НТЗ», ООО «ИНТЕРПАЙП Нико Тьюб», ОАО «ИНТЕРПАЙП НМТЗ» – 19,4%. Прочие – 37,8%		
Подшипники качения	8482	КНР	Антидемпинговая пошлина	Производитель – ООО «Подшипники качения Уси» – 31,3%. Прочие – 41,5%		
Стальные кованные валки для прокатных станов	8455	Украина	Антидемпинговая пошлина	26% от таможенной стоимости		
Металлопрокат с полимерным покрытием	7210, 7212, 7225	КНР, Тайвань, Гонконг, Макао	Антидемпинговая пошлина	Производители – Angang Steel Co, Ltd, КНР – 12,9% Dalian POSCO Co., Ltd, КНР – 11,4%, Shandong Guanzhou Co., Ltd – 8,1%. Прочие – 22,6%		
Графитированные электроды	8545	Индия	Антидемпинговая пошлина	Производители – Graphite India Limited, Завод «Дургапур», завод «Нашик», завод «Бангалор» – 32,83%, HEG Limited – 16,04%. Прочие – 32,83%.		
Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали	7304	КНР	Антидемпинговая пошлина	19,15%		
Ванны чугунные эмалированные	7324	КНР	Антидемпинговая пошлина	51,87%		
Легкие коммерческие автомобили	8704	Германия, Италия, Турция	Антидемпинговая пошлина	ФРГ – 29,6% Италия – 23% Турция – 11,1%		
Посуда столовая и кухонная из фарфора	6911	Все страны	Специальная защитная	С 29 сентября 2013 г. по 28 сентября 2014 г. – 1479 долл. США за 1 т. С 29 сентября 2014 г. по 28 сентября 2015 г. – 1035,3 долл. США за 1 т. С 29 сентября 2015 г. по 28 сентября 2016 г. – 591,6 долл. США за 1 т		
Зерноуборочные комбайны и модули	8433	Все страны	Специальная защитная (введены квоты)	Объем импортной квоты		
				2014	2015	1016
			Республика Беларусь	50	52	34
			Республика Казахстан	300	309	204
		Российская Федерация	424	437	288	

Источник: <http://eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/mery/Pages/default.aspx>